

ВОЗЬМИТЕ СЕЙЧАС

ПО ВОЗМОЖНОСТИ

ОПЛАТИТЕ ПОТОМ

€5

В цдаку на поддержку
деятельности Фонда
«Беерот Ицхак»

Реквизиты указаны на обороте страницы

ת"ט

Беерот Ицхак

№ 159

Ваикра • Цав • Шмини • Тазриа • Мецора
Песах • Сфират а-Омер

Благодарность – условие выхода из Египта
Рав Хаим Фридлендер

Песах – основа нашей веры
По урокам рава Игаля Полищука

Суббота – не день отдыха!
Рав Моше Пантелят

Недельная глава для женщин
Рабанит Ямима Мизрахи

Почему умирали ученики раби Акивы?
Рав Хаим Фридлендер

Песах – основа нашей веры

מופץ בסיוע מש"י גולקרוב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה
Издается при поддержке семьи Гулькаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа
За возвышение души Фриды бат Ицхак

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Переводчики
рав Александр КАЦ; рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Михаэль ГАФТ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Авторы статей
рав Арье КАЦ; рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;
рав Александр КАЦ; рав Моше ПАНТЕЛЯТ;
рав Нахум ШАТХИН; рав Исраэль БУДНЯЦКИЙ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак» по укреплению изучения и распространения Торы

- ✓ Размещение объявлений и посвящений на страницах журнала *пишите нам на reklama@beerot.ru*
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях *подробности на www.beerot.ru/charityevent*
- ✓ Поддержка наших проектов на *www.beerot.ru/charity*

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета תרבות אפולים

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 910 616 00 83

Перевод на Яндекс.Деньги: 410011779626453

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии (с возможностью возврата налогов) находятся на www.beerot.ru/paymentoptions

Отдел рекламы и маркетинга reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники.

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Посвящается

благословенной памяти

Борух бен Хаим МУЧНИК и Хая бат Ихиель МУЧНИК

От детей, внуков и правнуков (Израиль, США)

Содержание

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваикра

- 3 | Занятие Торой превыше всего
- 3 | Обладающий знанием властвует над собой
- 4 | Все евреи ответственны друг за друга
- 4 | Честь бедняка

Недельная глава Цав

- 5 | Благодарность – осознание милости Б-га
- 5 | Уберите руки от идолов!

Недельная глава Шмини

- 6 | Святость возносит человека
- 7 | Святость Израиля не терпит скверны греха

Недельная глава Тазриа-Мецора

- 8 | Весь мир – в человеке
- 8 | Счастье праведным в этом мире и в мире грядущем
- 9 | Грех злословия – осквернение святого
- 10 | Грех злословия достигает Престола славы Всевышнего

Песах

- 13 | Благодарность – условие выхода из Египта. Рав Хаим Фридлендер
- 16 | Путеводитель по законам Песаха. Рав Берл Набутовский
- 34 | Песах – основа нашей веры
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 37 | Песнь Давида. Афтара седьмого дня Песаха. Рав Нахум Шатхин

Сфират а-Омер

- 40 | Почему умирали ученики раби Акивы? Рав Хаим Фридлендер
- 44 | Между Песахом и Шавуотом. Заповедь отсчета дней Омера
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейское мировоззрение

- 47 | Томер Двора. Качество малхут. Рав Моше Кордоверо
- 50 | Шмират а-Лашон. Часть вторая. Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
- 52 | Одного кто знает? По материалам уроков гаона рава Моше Шапино
- 55 | Суббота – не день отдыха! Рав Моше Пантелят

Еврейский закон (алаха)

- 61 | Хаей Адам. Законы о готовности к молитве. Рав Авраам Данциг
- 65 | Законы лечения в Шаббат и праздники. Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

Недельная глава для женщин Рабанит Ямима Мизрахи

- 69 | Ваикра. Пожертвование женщин в Мишкан
- 69 | Шмини. Смысл молчания
- 70 | Тазриа. Преданность женщины чистоте
- 71 | Мецора. Условия для Избавления
- 72 | Евреи в Египте. Рассказ для детей. Рав Исраэль Будняцкий

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава «Ваикра»

Занятие Торой превыше всего

«И воззвал к Моше, и говорил Г-сподь из Шатра Откровения» (Ваикра, 1:1).

Из первого стиха книги Ваикра следует, что Всевышний начал говорить с Моше не внезапно, а предварительно обратившись «И воззвал к Моше». Объясняет Раши, что подобное обращение предшествовало каждому смысловому отрывку в речи Всевышнего. То есть речь Творца не была непрерывной – в ней были паузы, чтобы Моше мог лучше понять и усвоить услышанное.

Можно было бы подумать, продолжает Раши, что и перерывам в речи Всевышнего предшествовало обращение к Моше. Ведь и в перерывах была необходимость – для осознания сказанного. И все же именно словам предшествовало обращение, а не перерывам.

Рав Моше Файнштейн говорит, что в этих словах Раши заключен один из важнейших принципов в Торе. Хотя в определенных случаях еврею разрешено прервать изучение Торы, например, ради нужд общины или ради заповеди, которую некому больше исполнить, даже в этих случаях нет повеления прерваться. Несмотря на то, что человек, оставивший на время Тору ради других важных дел, и за них удостоится награды, особого расположения Всевышнего он удостоится, лишь занимаясь Торой.

Это занятие более желанно Творцу, чем любое другое – даже то, ради которого нужно прервать изучение Торы. Нет ничего, равного по значимости Торе, как сказали наши мудрецы: «Все дела твои не сравнятся с ней» – даже дела ради Небес.

Рав Моше Файнштейн и сам в полной мере исполнял свои слова. Глава Тельзской ешивы, рав Мордехай Гифтер, вспоминал, что рав Моше всегда

был занят учебой. Любые другие занятия лишь на время отвлекали его. В любую свободную минуту он заглядывал в книгу. Складывая талит и тфилин, идя по улице или ожидая начала свадьбы, он всегда повторял по памяти Мишну или писал что-то, добавляя к тысячам уже написанных им листов.

Однажды рав Гифтер приехал к раву Моше домой, чтобы участвовать в собрании. Поскольку до собрания еще оставалось время, они принялись учиться. Супруга рав Моше позвала его обедать, и тот поднялся с места, оставив Талмуд открытым, хотя так делать не принято. Рав Моше объяснил, что он не должен закрывать книгу. Ведь, закончив обед, он тут же вернется к ней, так что и сейчас он занят учебой.

Однажды внучка рава и ее муж пришли его навестить. Рав Файнштейн учился в своей комнате, сидя спиной к двери. Не желая мешать, гости стояли у двери и ждали, когда тот на минутку прервется. Супруга рав Моше, увидев

это, произнесла: «Если вы ждете, пока он прервется, вам придется стоять так целый день!»

Рав услышал это, повернулся к гостям и улыбнулся: «Чтобы вам никогда не пришлось увидеть меня без дела!»

Обладающий знанием властвует над собой

«И воззвал к Моше, и говорил Г-сподь из Шатра Откровения» (Ваикра, 1:1).

«Посему сказали, что всякий мудрец, в котором нет знания – падаль лучше него. И знай, что это так. Погляди на Моше, отца мудрости, отца пророков, который вывел Израиль из Египта, совершив чудеса и знамения на море, поднялся в небесные выси, и спустил с небес Тору, и построил Святилище, и все же, не вошел внутрь, покуда не позвали его, как сказано: “И воззвал к Моше...”» («Ваикра Раба», 1:15).

” Все
дела человека
не сравнятся
с Торой! “

«И воззвал к Моше» – всегда из облака, подобно бывшему на Синайской горе, как сказано: «И воззвал к Моше в седьмой день из облака» – никогда не заходил он сам» (Сфорно).

Говоря о Моше, наши мудрецы сказали, что, в отличие от него, всякий мудрец, не обладающий знанием, – хуже падали. Вдумавшись в эти слова, говорит рав Йерухам а-Леви, великий машгиах ешивы Мир, мы можем понять, что же называют они знанием. Очевидно, знанием называется способность человека подчинить свое поведение разуму, способность владеть собой.

Такое «знание» важнее всех других качеств. Обладание им, способность владеть собственной природой, поведением и привычками – основа также того, что автор «Месилат Йешарим» определяет, как «осторожность»: «Человеку следует быть внимательным к путям своим и делам, чтобы не быть подобным слепцу, идущему во мраке».

Мудрецы говорят, что, если бы Моше не владел собой и зашел в Шатер по собственному желанию, все его великие достоинства ничего бы не стоили.

Все евреи ответственны друг за друга

«...Когда кто-нибудь из вас захочет принести жертву Б-гу, из крупного или мелкого скота принесите жертву вашу» (Ваикра, 1:2).

Следует обратить внимание на то, что стих начинается в единственном числе, а заканчивается во множественном. Рав Моше Штернбух говорит об этом, что, как известно, совершая грех, еврей вредит не только себе, но и всему народу. Мидраш о нашей недельной главе говорит: «Рассеянные овцы – Израиль. Почему уподоблен Израиль овце? Как овца, если ударится головой или другим местом, все части тела ощущают боль, так и Израиль: когда грешит один из них, все ощущают это. Раби Шимон бар Йохай рассказывал притчу о людях, пльвших на корабле. Взял один из них сверло и стал сверлить днище. Сказал им: «Что вам до того? Разве не под собой я сверлю?» Сказали ему: «Ведь вода затопит наш корабль!»» («Ваикра Раба», 4:7).

Выходит, что если грешник удостоится того, чтобы принести жертву – исправить то, что совершил, весь народ вместе с ним заслуживает искупления. Грех, с причиненным им вредом, покидает весь народ.

Поэтому стих и начинается в единственном числе, говоря о грешнике, совершившем раскаяние и приносящем жертву. Однако, когда жертва принесена, она служит искуплением всей общине, все очищаются от греха. На это и указывает множественное число.

Когда еврей, не дай Б-г, грешит, он приносит зло всем. Он не может ответить тем, кто предупреждает его от греха: «Что вам до того?» Все евреи – в одном корабле. Море может, не дай Б-г, поглотить и грешника, и тех, кто не грешил.

Честь бедняка

«А если из птицы всеожжение – жертва его... и разорвет ее [коэн] с перьями ее... и воскурит ее коэн на жертвеннике...» (Ваикра, 1:14-17).

«Но ведь нет человека, который бы вынес запах сжигаемых перьев. Почему же Писание повелевает принести (и воскурить вместе с перьями)? Чтобы жертвенник насытился и украсился жертвоприношением бедняка (который не в состоянии принести жертву из скота)» (Раши).

Рав Йерухам а-Леви объясняет это так. В природе человека наслаждаться, пребывая среди богачей, опрятно и чисто одетых, аккуратных и почтенных. Совсем не так чувствует себя человек, находящийся среди бедняков в рваной, потрепанной и зачастую грязной одежде, источающей, к тому же, не слишком приятные запахи.

Не таковы, однако, пути Всевышнего, которыми нам надлежит следовать. Слова Раши учат нас тому, что следует быть близким именно к бедному, выказывая ему приязнь и почет, стремясь помочь. Тем более, нельзя проявлять к нему и тени пренебрежения и брезгливости.

Тот, кто почитает бедного – почитает Всевышнего, сказавшего «и с приниженным и со смиренным духом Я обитаю». Тот же, кто пренебрегает, пусть знает, что пренебрегает Тем, кто пожелал, чтобы жертвенник Его насытился приношением бедняка.

Недельная глава «Цав»

Благодарность – осознание милости Б-га

«...А если в благодарность принесет жертву...» (Ваикра, 7:12).

«Приносящий жертву благодарения почитит Меня...» (Теилим, 50:23).

«Сказал рав Уна от имени рава Ахи: “Почтит – неоднократно”» («Мидраш Раба», 9:2).

Объясняя эти слова мидраша, Ктав Софер говорит так: люди привычны к тому, что следует благодарить Всевышнего за чудо, произошедшее с ними, за избавление от несчастья. Но, в сущности, каждый должен быть благодарен не только за избавление, но и за собственно несчастье, в которое попал. Ведь «все, что делает Милосердный – к добру». То есть и само несчастье было добром. Всевышний послал его для того, чтобы пробудить человека оставить его дурные пути или чтобы благодаря испытанию, человек удостоился большего блага. Как сказали наши мудрецы, человек обязан благословлять Всевышнего за плохое с такой же радостью, как и за хорошее.

Возможно, об этом и сказал царь Давид, мир ему: «Благословлю Г-спода во всякий час» (Теилим, 34:2) – даже в час несчастья.

Продолжает Ктав Софер: тот, кто приносит благодарственную жертву, должен иметь ввиду и несчастье, предшествовавшее спасению, «почтит неоднократно». Теперь можно понять и продолжение (Теилим, 50:23): «Приносящий жертву благодарения почитит Меня... покажу Я спасение Б-га». Даже тот, кто всем сердцем верит, что несчастье – для его же блага, обычно не понимает, как именно оно станет добром. Однако тот, кто, несмотря ни на что, благодарит Всевышнего за все, что Он дает ему, удостоится, в конце концов, что и Всевышний в ответ даст увидеть и понять, как из того, что казалось злом, выросло добро.

Так сказали и наши мудрецы (Псахим, 50): «Не подобен этому миру мир грядущий. В этом мире, услышав добрые вести, говорят “благословен Добрый и творящий добро”, а, услышав дурные вести, говорят “благословен Судья истинный”. В грядущем же мире говорят лишь “Добрый и творящий добро”». В будущем мире всякий увидит своими глазами, что все, что происходило, было к добру – то, что не дано видеть в мире нынешнем.

Рамбан пришел однажды навестить больного ученика. Увидев, что конец его близок, сказал

ему: «Послушай меня, сын мой! Знай, что в высшем мире есть чертог, где сидят судьи, и Шехина пребывает в собрании их. Вот тебе *камея* (пергамент с надписью, обладающей силой святости), и знай, что благодаря ей откроют перед тобой все ворота, пока не достигнешь ты этого чертога. И там задай вопросы о том, что происходит с еврейским народом». Рамбан дал ученику записку с вопросами и просил явиться перед ним во сне и принести ответы.

Ученик покинул наш мир. И вот однажды, когда Рамбан сидел у окна и учился, образ умершего предстал перед его глазами. Сказал ученик: «Знай, учитель, что везде, когда я показывал *камею*, передо мной открывали все ворота и давали мне право подыматься все выше и выше, пока не достиг я места, о котором ты говорил. Но, когда я хотел задать вопросы, которые передал ты мне, учитель мой и господин, сразу увидел я, что всякому недоумению нет места в мире истины, все – справедливость и правосудие».

Рав Яшар, благословенна память праведника, рассказывал, что после смерти рава Нафтали Цви Йеуды Берлина (Нацива из Воложина), главы Воложинской ешивы, ученики его ощущали, что учитель, несомненно, находясь в высшем мире, приблизит приход Машиаха, о котором так много говорил при жизни. Однако прошло уже довольно много времени после кончины Нацива, а Машиах еще не пришел. Тогда один из учеников ешивы высказал свое недоумение этим фактом другому ученику.

«В нашем мире, – ответил тот, – многое выглядит, как проявление качества строгого суда Всевышнего. Но в высших мирах, где можно ясно видеть всю картину, оказывается, что все происходящее, – не что иное, как милосердие и благо. Так же и в отношении Освобождения (*геулы*).

Вполне возможно, что, находясь здесь, среди нас, учитель видел в задержке *геулы* строгость наказания. Однако, оказавшись на Небесах, увидел в этом милосердие и благо Творца и понял, что не стоит ускорять события».

Уберите руки от идолов!

Мидраш приводит одну из причин того, что суббота перед Песахом называется «Великой» (*Шаббат а-Гадоль*): «Всякому, кто совершает грех и раскаивается в нем, Всевышний, благословен Он, искупает грехи. Поэтому и названа эта суббота Великой».

Слова мидраша объясняет рав Ханох Эрентрой. В Пасхальной Агаде, перечисляя многие блага,

сделанные нам Творцом, после каждой строчки мы говорим, что и это было бы «нам довольно» («*Даейну*»). И если в большинстве случаев это понятно, то фраза: «Если бы приблизил нас к горе Синай, но не дал бы нам Тору – довольно нам» – требует пояснений.

Нужно различать между раскрытием Всевышнего на горе Синай и собственно фактом дарования Торы. Само по себе раскрытие Творца, свидетелем которого стал весь народ, дало всем осознание истинности Всевышнего, Единого и Единственного. Поэтому и одного Синайского Откровения было бы нам достаточно, чтобы благодарить Творца.

Подготовка к этому великому событию, когда «Ты открылся в облаке славы Своей на горе Синай», началась еще в Египте. Всевышний велел еврейскому народу оставить египетские идола. «В Египте евреи служили идолам и не оставляли их, как сказано “всякий мерзость глаз своих не отбросил” (Йехезкель, 20:8)». Сказал Всевышний, благословен Он, Моше: «Пока служит Израиль египетским божествам – не будут избавлены. Иди и скажи им, чтобы оставили свои дурные дела и отказались от идолов. Уберите руки свои от идолопоклонничества и возьмите себе скот и зарежьте пасхальную жертву. Зарежьте египетское божество (ягненка) и сделайте пасхальную жертву». Это повеление и было исполнено десятого нисана.

Известно, что в год выхода из Египта десятое нисана пришлось на субботу. Этот день, когда евреи оставили идолов и приготовились совершить пасхальную жертву, и назван Великой субботой.

Истина и ложь не могут существовать вместе. Как сказано о самой пасхальной жертве: «Всякий чужак не станет есть от нее» – всякий, кто делами своими чужд Отцу Небесному.

«Пашите себе пахоту и не сейте в колочках» (Ирмияу, 4:3) – нельзя сеять, не выловив прежде сорняки. День, когда еврейский народ оставил служение идолам был подобен Йом Кипуру. И об этом сказано: «всякому, кто совершает грех и раскаивается в нем, Всевышний, благословен Он, искупает грехи».

Есть и в наше время идола, от которых нам следует отказаться. Сказано мудрецами нашими: «Всякий гордец – как будто служит идолам», «всякий, кто гневается – как будто служит идолам». Человек, который служит своему злему началу, предоставляя ему свободу, подобен идолопоклоннику.

«Всякий, оскверняющий субботу – как будто служит идолам». Оскверняющий субботу – отрицает творение мира, и поэтому тоже уподобляется идолопоклоннику.

Сказано в гемаре (Шаббат, 105): «“Не будет у тебя чужого божества”. Что за чужое божество есть у самого человека? Его собственное злое начало». «Уберите руки от идолов!» – призыв для всех поколений, на все времена.

Недельная глава «Шмини»

Святость возносит человека

«Освящайте себя и будьте святы... и не оскверняйте души свои...» (Ваикра, 11:44).

Есть история в Талмуде (Йома, 82). Беременная женщина почувствовала сильный запах еды в Йом Кипур (необходимость поесть представляет собой опасность для женщины и ребенка). Пришли и сказали это Раби. Сказал им: «Пойдите и шепните ей на ухо, что сегодня Йом Кипур». Пошли и шепнули ей, и она успокоилась. Сказали о ней: «Прежде, чем сотворил – во чреве знал Я тебя». Она стала мамой раби Йоханана.

Другая беременная почувствовала запах еды в Йом Кипур. Пришли спросить у раби Ханины.

Сказал им, чтоб шепнули ей, что сегодня Йом Кипур. Шепнули ей, но она не успокоилась. Сказали о ней: «Чужды злодеи от чрева...». Родился у нее Шабтай, «придерживающий зерно» (создающий нехватку зерна на рынке, чтобы поднять цены).

Может показаться, что было бы более понятно, если бы сын женщины, не совладавшей с собой, несмотря на святость Йом Кипура, вырос человеком, оскверняющим Шаббат или кушающим запретную пищу, то есть пренебрегающим заповедями в отношении Всевышнего. Однако он вырос злодеем в отношении других людей, наживающимся за чужой счет.

Мудрецы говорят, что в этой истории прослеживается важная закономерность. Ощущать страдания другого и остерегаться того, чтобы причинять страдания, может лишь тот, в ком есть святость.

О сказанном в главе Кдошим «Будьте святы» наши мудрецы сказали: «Будьте чужды материальных наслаждений».

Сказано также мудрецами о заповеди «Будьте святы»: освящайте себя в дозволенном. Человеку следует, освящая себя, отказываться даже от разрешенного Торой. Тогда он сможет, преодолев свое злое начало, отказаться от собственных наслаждений и желаний.

Такой человек может сопереживать другому и уж во всяком случае, не способен причинять ему страдания. Но чем больше человек лишен святости, тем труднее ему уступить другим.

Так, женщина, на которую не повлияла святость Йом Кипура, «удостоилась» сына, любящего только себя и не считающегося с другими. Женщина, забывшая о желании есть при упоминании святого дня, стала матерью раби Йоханана. О нем рассказывает Талмуд (Брахот, 20): «Раби Йоханан (который был очень красивым) имел обычай приходиться ко входу в микву и сидеть там. “Когда выходят дочери Израиля, то смотрят на меня, чтобы у них были дети красивые, как я”. Сказали ему: “Не опасается ли господин дурного глаза?” Сказал им: “Из потомков Йосефа я, над которыми не властен дурной глаз” [в заслугу того, что глаза Йосефа не наслаждались, глядя на жену Потифара – Раши]».

Раби Йоханан был готов пренебречь своим достоинством, чтобы только сделать добро другим, даже в том, что вовсе не обязательно.

При этом, он не опасался ни своего дурного начала, ни дурного глаза – благодаря святости своей и своих предков.

Ребенок, рожденный в святости, может достичь самых больших высот в милосердии. Не удивительно, что поколение, оторванное от святости, вырастило новое поколение, свободное от оков нравственности и уважения к другим, не стремящееся к добру и милосердию. Весь мир занят вопросом, как воспитать новое поколение людьми.

Никто при этом не обращает внимания на главное: нет другого пути, кроме как обратиться к святости – святости субботы и праздников, святости

Торы и святости заповедей Творца. Святость приводит к избавлению от животных вожделений и отдалает от эгоизма. Человек, воспитанный в святости, не только не способен вредить ближнему, но и всегда рад делать ему добро.

Святость Израиля не терпит скверны греха

«Не оскверняйте души ваши всем ползающим... Ибо Я – Г-сподь, поднявший вас из страны Египетской, чтобы быть вам Б-гом, и будьте святы ...» (Ваикра, 11:43-45).

«Везде сказано “выведший вас из Египта”, а здесь – “поднявший”. Сказали в доме учения раби Ишмаэля: “Если бы Я (Всевышний) вывел евреев из Египта только ради того, чтобы они не осквернились всем, что ползает, подобно другим народам – было бы для них достаточно”» (Раши там).

После выхода из Египта Всевышний запретил евреям употреблять в пищу насекомых, пресмыкающихся и ползающих животных. Рав Симха-Зисл Зив из Кельма говорит, что, как известно, наказания, определенные Торой, – ни что иное, как следствие самого греха. Подобно тому, как человек, поевший испорченного мяса, страдает от самой еды, так и грешащий, в силу духовной природы

вещей, страдает от порчи, причиненной своим грехом.

Но, при этом, даже испорченное мясо вредит не всем. То, что может привести к болезни человека, вовсе не вредит, например, собаке. Подобно этому, грубой духовной природе народов мира не вредит запрещенная для нас пища. И если бы евреи не вышли из Египта, их духовная природа была бы столь же грубой.

Однако выход из Египта отделил нас от всех народов. Духовная природа евреев изменилась, и наша душа не терпит теперь скверны запретной пищи.

Об этом говорит приведенный Раши мидраш: «Если бы евреи при выходе из Египта удостоились только одной лишь чистоты своих душ, не терпящей скверны запретной пищи, – было бы для них достаточно».

” В чем святость народа Израиля? “

Недельная глава «Тазриа-Мецора»

Весь мир – в человеке

«Говори сынам Израиля так: “Женщина, когда зачнет...”» (Ваикра, 12:2).

«Сказал раби Симлай (“Ваикра Раба”, 14:1): “Подобно тому, как создание человека произошло после всех зверей и птиц, так и законы, связанные с человеком, Тора приводит после законов, связанных с животными”» (Раши).

Что хотел сказать раби Симлай? На какой вопрос он отвечает этими словами? Рав Шмуэль Салант говорит, что слова приведенного мидраша относятся к причинам нечистоты, присущей человеку. Среди всех живых существ на земле (зверей, птиц, пресмыкающихся) лишь человек при жизни может принимать нечистоту и служить ее источником, и только человек способен очиститься от нее.

В святой книге «Зоар» говорится, что человек создан последним, чтобы он мог включить в себя все Творение. Свойства и особые качества природы каждого создания, заложенные в него Творцом, даны и человеку, объединяющему и вмещающему в себя все мироздание.

После греха Адама и силы святости и добра, и силы нечистоты и зла могут властвовать над человеком, увлекая его за собой. Поэтому и в добрых делах человека зачастую присутствует злое начало (стремление к собственной выгоде, почестям), а в грехе присутствует иногда и сила добра. Об этом говорят и наши мудрецы («Авот де-раби Натан»): «Все, что создал Всевышний, благословен Он, в мире – создал для человека».

Теперь понятно, почему у человека, в отличие от всех других созданий, состояние чистоты сменяется состоянием нечистоты, и наоборот.

Сущность каждого из существ, данная ему Творцом, неизменна. И только человек, несущий в себе качества добра и зла, – подвержен изменениям. Понятно также и то, что нечистота человека тяжелее, чем всех других существ. Человек в своих делах может сознательно воспользоваться всеми силами зла, которыми обладает.

С другой стороны, освящая и очищая себя, он может прибегнуть и к силам святости и стать выше ангелов. Об этом и сказал раби Симлай.

Создание человека – после всех зверей и птиц, чтобы каждое из множества созданий дало бы человеку от своей природы. Поэтому и Тора говорит о человеке после всех зверей, птиц и других существ, каждое из которых – только отдельная деталь творения. А человек – венец, включающий в себя все мироздание, высшие и нижние миры.

Счастье праведным в этом мире и в мире грядущем

«“Женщина, когда зачнет...” – об этом сказано “В конце и в начале Ты создал меня” (Теилим, 139:5). Если удостоится человек – наследует оба мира: и этот мир, и грядущий (в начале и в конце). А если нет – ему предстать перед Судом, как сказано “и легла на меня ладонь Твоя”» («Мидраш Раба», 14).

Слова мидраша о том, что праведник удостоится обоих миров (и нынешнего, и грядущего) – противоречат, на первый взгляд, сказанному раби Йохананом: «Не всякий удостоивается двух столов» (мудрости и богатства). Однако дело в том, что ощущение евреем радости и счастья

в этом мире не зависит от благ материальных. Еврей испытывает счастье в меру своей связи со Всевышним, Его Торой и заповедями.

Рав Симха-Зисл Зив из Кельма говорил, что есть люди, которые считают, что если жизнь их горька в этом мире, то в мире грядущем им наверняка уготовано благо. Они ошибаются. Тому, кто постоянно печален и несчастен в этом мире, следует опасаться за свое будущее в мире грядущем.

Представим себе людей, которые едут на свадьбу. Уже во время поездки они веселы и радостны. Они веселы, несмотря на то, что в пути могут быть неудобства, – ведь они спешат на свадьбу. Так и человеку, «едущему» в этом мире к вечному благу мира грядущего, надлежит быть веселым и счастливым. Навстречу какому будущему «едет» тот, кто печален?

Действительно, не каждому дано удостоиться в этом мире богатства духовного или материального. Но радости осознания связи со Всевышним в этом мире может удостоиться каждый.

” Праведник
удостаивается
обоих миров “

Раби Нехунья бен Аканэ, выходя из дома учения, благодарил Всевышнего, который «дал нам удел среди сидящих в доме учения, а не среди сидящих в углах»: «Мы спешим и они спешат. Но мы спешим к жизни в грядущем мире, а они спешат к преисподней...»

Почему не сказал он «Мы спешим к жизни в грядущем мире, а они спешат к жизни в этом мире?» Потому что их жизнь в этом мире, лишенная смысла и радости, – не жизнь.

Приведем здесь отрывки из двух писем, которые написал наш учитель Хазон Иш.

«Я хотел бы попросить тебя сообщить мне о твоём благоденствии. Известно, что нет такого блага, каким является Тора. Есть многое, что увлекает человека и пробуждает вождление его. Ибо все приятное волнует тело человека, прельщая будущим удовольствием и радуется, в известной мере, и его душу.

Но этому удовольствию не сравниться с изысканным наслаждением труда мудрости, в котором душа человека возносится над людской суетой, подымаясь в небесные выси, чтоб насладиться сиянием Высшей мудрости. В этом великое и исключительное благо, данное человеку. Об этом я спрашиваю тебя, насколько удалось тебе ощутить собственными людскими чувствами, что все земное – тщета, поскольку в силах человека слиться со светом жизни, наслаждаясь Высшим разумением, радующим душу и сердце.

И еще. Важнейшей основой понимания долга человека в этом мире является осознание того, что человек создан быть обязанным выполнять заповеди. Заповеди дают ему удел в вечности, в сокровищнице жизни. И весьма тщательно нужно следить за тем, чтобы исполнить заповедь во всех необходимых деталях».

«Я хотел бы повторить вновь то, о чем мы уже упоминали... У всякой мудрости, приобретаемой человеком, есть связь с его душой. Душа человека наслаждается мудростью, и мудрость пускает корни в сердце обладающего ею. Нити, связывающие мудрость человека с его сердцем, мы и называем любовью. В природе человека наслаждаться родниками мудрости, презирая все мирские утехы.

Однако ядовитые микробы наполняют воздух мира, чтобы сбить человека с толку и смешать его разум, чтобы обратить его усладу в печаль и заставить полюбить звуки улиц и лепет несмышленных, отрывая сердце от мудрости так, что мудрость оставляет его.

Что же привяжет мудрость к сердцу человека? Исполнение заповедей. Тот, у кого следование заповедям стоит выше мудрости, – мудрость его сохранится, его убеждения будут прямы и неизменны, его не соблазнит пустой блеск и не опечалит ложные страхи».

Грех злословия – осквернение святого

«Повинная жертва – за пренебрежение к святому» (Сфорно).

Книга «Акедат Ицхак» приводит притчу о осквернении святого (меула – использование храмовой утвари или жертвенных животных в будничных целях).

У одного царя было множество рабов, служивших ему. Среди них были более преданные и верные царю, но были и те, кто не слишком старался. Но даже среди лучших один выделялся особым старанием и трудолюбием, – настолько, что сам царь решил наградить его. В награду ему был выдан плащ, сшитый из самой дорогой ткани и богато украшенный. Многие обладатели такого наряда надевали его лишь в самых торжественных случаях при царском дворе. Но раб, незнакомый с церемониями двора, не обратил на это внимания и надевал свой плащ каждый день и дома и в поле.

Понятно, что очень скоро дорогая одежда испачкалась и сносилась, от ее красоты не осталось и следа. Когда царь это увидел, его гневу не было предела. «Ты портишь имущество царя! Ты позоришь царя и царский дом! Ведь если таким драгоценным платьем ты пользуешься для всякой грязной работы, ты как будто украд его из казны. Ты сам не понимаешь, какой подарок получил!»

Подобно этому, способность говорить, которой Всевышний, благословен Он, наделил человека, в отличие от всех других живых существ, – драгоценный подарок. Эта способность дана нам, чтобы славить Творца, учить Его Тору и исполнять

” Речь отличает человека от прочих творений “

заповеди. Как же глупы те, кто пользуются этим подарком, чтобы злословить, сплетничать и позорить людей!

Грех злословия достигает Престола славы Всевышнего

«...и брызнет (из) масла пальцем своим семь раз перед Г-сподом» (Ваикра, 14:16).

Хафец Хаим в своей книге «Шмират а-Лашон» говорит, что степень тяжести греха хорошо показывают законы искупительной жертвы за этот грех. Так, простой человек, неумышленно согрешивший, приносит жертву, кровью которой брызгают на «рога» жертвенника во дворе Храма. Однако если согрешит первосвященник, кровь его жертвы заносит в помещение Храма и брызгают на золотой алтарь, стоящий внутри, и к занавесу перед Святая Святых.

Очевидно, что чем важнее роль человека, тем больший ущерб наносят его грехи.

И все же, каждый еврей может, не дай Б-г, совершить грех, искупить который можно, только представ перед Святой Святых. Об очищении пораженного *цараат* (которая, как известно, служит наказанием за злословие) сказано: «И окунет коэн свой палец... и брызнет (из) масла пальцем своим семь раз перед Г-сподом». Мидраш «Тана де-вей Элияу» говорит, что «злословие людей достигает Престола славы Всевышнего».

Рав Хаим Берлин рассказывает в своем письме об истории, произошедшей после смерти рава Ицхака Блазера (выдающегося ученика рава Исраэля Салантера): «Рав Ицхак, благословенна память праведника, велел в своем завещании не произносить по нему поминальных речей. Однако все мудрецы Иерусалима, любившие и почитавшие покойного, и многие люди окружили меня с просьбами не слушаться его завещания подобно тому, как автор “Нода бе-Йеуда” (рав Йехезкель Ландо) не исполнил такой же просьбы автора “Пней Йеошуа” (рав Яков-Йеошуа Фальк). Но рав Шмуэль

Салант, рав Иерусалима, постановил исполнить завещание. Я же нашел компромисс и произнес речь в его присутствии. Я сказал, что, хотя покойный и просил не произносить речей, все же прощание и плач – не одно и то же. Так сказано в Торе о смерти Сары: “И пришел Авраам проститься с Сарой и оплакивать ее”. Мы оплакиваем потерю, постигшую нас с его смертью. Так сказал и Моше-рабейну, когда погибли Надав и Авиу: “И братья ваши, весь дом Израиля, станут оплакивать тех, кого сжег Г-сподь”. Станут оплакивать, не произнося прощальных речей.

Так что, если велел нам покойный не произносить речей, послушаем и не станем славить его. Но не плакать об утрате он не просил нас. О нем, который при жизни пробуждал народ к добру и раскаянию, надлежит нам плакать сегодня, пусть и не говоря ничего в его честь!

Так говорил я и дальше, пока люди, слышавшие это, не разразились рыданием.

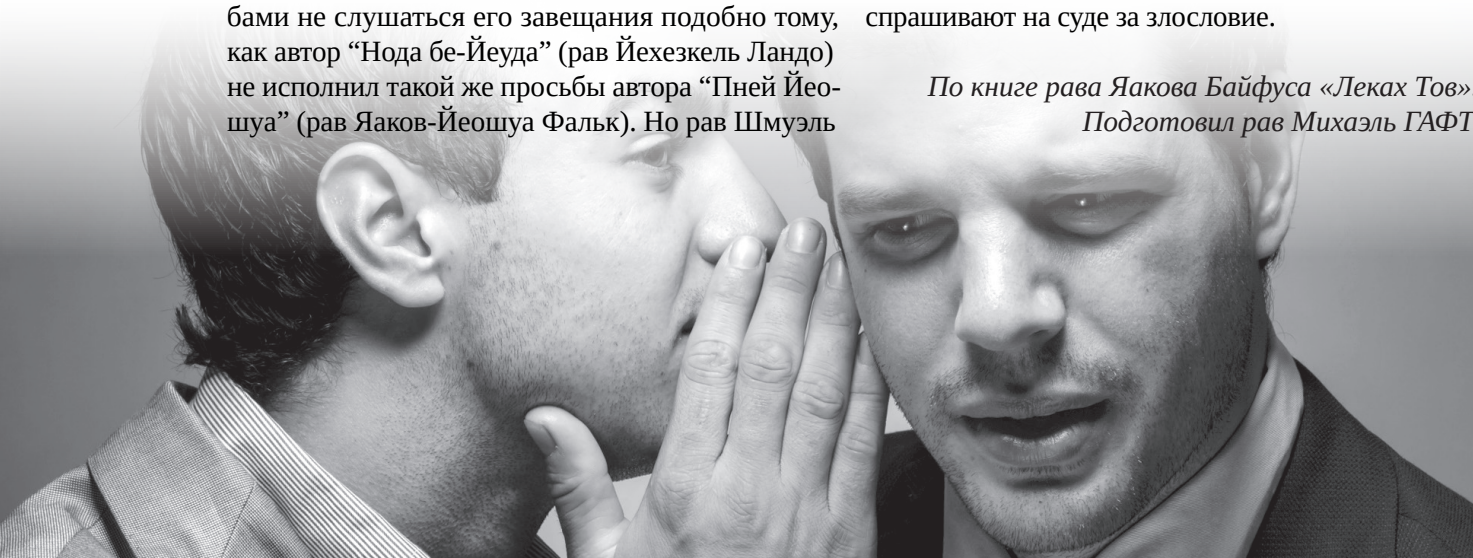
Все это происходило в день 11 Ава. В следующую за этим ночь святой субботы, покойный открылся мне во сне и сказал: “Благодарю тебя, что не говорил обо мне похвал”. Я спросил его о том, что решено о нем в том мире. Он ответил, что суд в том мире так строг, что человек в нашем мире даже не может это себе представить.

И в особенности строго спрашивают за запрещенные и неподобающие речи. Я спросил еще, какой приговор вынесен ему. И он ответил только, что до самой субботы ему не давали покоя и не давали открыться мне во сне, чтобы поблагодарить. Больше он не сказал ничего, и с тех пор я не видел его».

Зять рава Блазера, рав Хизкияу-Йосеф Мишковский, благословенна память праведника, добавляет, что слышал от рава Берлина, что ему было сказано, кроме того, что суд весьма строг, но у мудрецов Торы есть много защитников. Однако очень строго спрашивают на суде за злословие.

*По книге рава Яакова Байфуса «Леках Тов».
Подготовил рав Михаэль ГАФТ*

” Чем опасен
грех
злословия? “

Благодарность – условие выхода из Египта

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Наш учитель рав Хаим Виталь в книге «Шаарей Кдуша» установил важную основу в служении человека: изъян в душевных качествах имеет большую тяжесть, чем совершенные человеком грехи. Причина в том, что душевные качества – основа для исполнения заповедей. Он пишет об этом так: «Хорошие и дурные качества – это трон, основа и корень для высшей разумной души, на которой держатся шестьсот тринадцать заповедей Торы... и потому эти качества не принадлежат к совокупности заповедей, являясь, при этом, решающим фактором для их исполнения или неисполнения...»

Душевные качества очень важны для исполнения Торы, но относительно некоторых из них Тора даже не должна приказывать, поскольку нет в них самих греха, и вся тяжесть здесь – лишь в их последствиях. Находим в святой книге «Зоар» (Берешит, 276): «Каждый, кто гневается – как будто поклоняется идолам». Тяжесть гнева не в нем самом, а в том, что в состоянии гнева человек ставит себя как бы в положение занимающегося идолопоклонством.

И далее пишет рав Хаим Виталь (там же, ч. 1, гл. 2): «И потому, что связано с дурными качествами, намного тяжелее самих грехов». Действительно – не все учение о душевных качествах дается в понятиях заповедей и греха, но, если мы обратим свой взгляд к Торе, найдем, что эти качества включены в нее. Например, книга Берешит называется еще «Книгой праведных» (буквально «прямых»), поскольку все события, происходившие с праотцами, и их дела учат дорогам прямым, которыми

надлежит идти человеку, и которыми только Тора может его направить.

Благодарность – вплоть до самопожертвования

Один из сюжетов Торы, который может научить нас важности душевных качеств, без которых невозможно полноценно исполнять заповеди, – сюжет про то, как Моше был послан в Египет.

Сказано в Торе (Шмот, 4:18): «И пошел Моше, и вернулся к Итро, тестю своему». Объясняет «Мидраш Танхума» (Шмот, 16): «Когда Всевышний сказал Моше: “А теперь иди, и Я пошлю тебя к фараону”, ответил Моше: “Властелин мира! Я не могу, ведь Итро принял меня и открыл передо мной двери своего дома, и я у него как сын! А когда кто-то открывает перед товарищем двери – тот обязан ему своей жизнью...”».

Наш учитель Моше получил приказ вернуться в Египет, и он знает, что сыны Израиля в тяжелом положении, потому говорит: «Пойду и возвращусь к братьям моим, которые в Египте,

и посмотрю, живы ли они еще?» (Шмот, 4:18). Тем не менее, вместо того, чтобы поторопиться идти в Египет, Моше возвращается к Итро, чтобы получить у него разрешение, ибо он «обязан ему своей жизнью».

Из мидраша ясно, что обязанность быть благодарным за добро доходит до необходимости самопожертвования («Мидраш Танхума», Шмот, 16): «Так ты находишь у (пророка) Элияу: когда он остановился (по повелению Б-га) у вдовы в (городе) Царфат, у нее умер сын. Он начал молить и упрасивать (Всевышнего): “Неужели и вдове, у которой я живу, Ты сделаешь зло, умертвив ее сына”? ...И услышал Г-сподь Элияу, и возвратилась душа мальчика в него, и он ожил».

В этом поступке Элияу тоже есть самопожертвование ради той, что открыла ему дверь своего дома. Пророк как бы обвиняет Небеса и рискует понести наказание за осквернение Имени. Тем не менее, он не отступает: ему ясно, что результатом (оживления мальчика, если Всевышний примет его молитву) будет освящение Имени, и ради этого он был готов даже на самопожертвование. Что же обязывает его? «Когда кто-то открывает перед товарищем двери – тот обязан ему своей жизнью!»

Мидраш продолжает: «Более того: когда кто-то открывает перед товарищем двери – тот обязан почитать его больше отца и матери. Ты видишь, что, когда Элияу сказал Элише: “Прости, что мне сделать для тебя до

того, как я буду забран от тебя”, тот ответил: “Прошу, пусть будет на мне вдвое больше духа (святости), чем на тебе” (Млахим 2, 2:9). И надо было Элише идти к отцу и матери своим, чтобы оживить их, когда он (вместо этого) оживлял сына (женщины), у которой останавливался (Млахим 2, 4:1837)... И также Элияу следовало бы оживлять праотцов своих, (когда, он вместо этого) оживлял сына вдовы из Царфаты. Но он проявил самопожертвование ради той, которая давала ему кров. И так сказал Моше перед Всевышним: “Властелин мира! Итро принял меня и оказал мне почет; как же я уйду без его разрешения?”»

Добро, которое сделали отец с матерью – не повод для самопожертвования ради них, поскольку забота о детях – это обычай всего мира. Однако нет никакой обязанности предоставлять свой кров, и если человек так поступает, то гость «обязан ему своей жизнью».

Исполнение заповедей при совершенстве душевных качеств

Следует понять, почему Моше настолько ценил то, что Итро открыл перед ним двери своего дома? Ведь сказано в мидраше («Ваикра Раба», 34:8): «Кто он, оказывающий милость тому, перед кем сам является должником? Это Итро, оказывающий милость Моше: “И сказал (Итро) дочерям своим: ...позовите его (Моше), чтобы поел он хлеба” (Шмот, 2:20). Раби Симон сказал: в награду кормил его, как сказано: “и сказали (дочери Итро отцу о Моше): ...спас нас от пастухов, и также начерпал нам” (Шмот, 2:19), – нам и отцам нашим... нам и пастухам».

И еще по поводу стиха: «И сказал (Итро) дочерям своим: почему вы оставили того человека? Позовите его, чтобы поел он хлеба». Объясняет мидраш («Шмот Раба», 1:32): «“Почему вы оставили того человека” – быть может, он возьмет в жены одну из вас, и “поел хлеба” означает здесь не что иное, как “взял в жены”».

Как известно, Итро стал отверженным у себя в городе из-за того, что оставил идолопоклонство, и теперь увидел в случившемся возможность выдать дочь замуж за Моше. Выходит, что он

” Почему Моше очень ценил Итро? “

оказывает милость Моше ради собственной пользы. Более того – он был обязан открыть свой дом для Моше, поскольку тот спас его дочерей от пастухов и начерпал им воду из колодца. Если так, то почему же Моше чувствовал себя настолько обязанным – вплоть до самопожертвования ради него? Почему для Моше позаботиться о чести Итро оказалось важнее, чем поторопиться с освобождением сынов Израиля из Египта?

Из этого мы учим важное правило. Наш учитель Моше действительно получил от Всевышнего повеление вернуться в Египет, но даже в такой ситуации нужно приложить все усилия, чтобы ради исполнения заповедей не испортить какие-либо из своих добрых качеств. Не

поступать подобно тем людям, которые, делая что-то «во имя заповедей», не считаются с другими людьми и способны таким образом разрушить весь мир! Ведь душевные качества – это основа Торы и заповедей, и нужно искать пути исполнять заповеди так, чтобы это не вступало в противоречие с совершенством душевных качеств.

Моше, который проявил самопожертвование, чтобы спасти одного еврея от руки египтянина (Шмот, 2:11-12), видел страдания евреев, и ходатайствовал за них перед фараоном, чтобы дать им день отдыха. Получив согласие, учредил для них день отдыха в субботу («Шмот Раба», 1:28). Из этих примеров мы видим, насколько сам Моше желал освобождения. И при том, он счел более важным позаботиться о чести Итро, вместо того, чтобы поторопиться в Египет ради освобождения Израиля! Счел более важным взять прежде разрешение у того, кто открыл перед ним двери своего дома – чтобы не принести ущерб, не дай Б-г, душевному качеству благодарности за сделанное добро.

Признательность за добро, даже если это добро – от Всевышнего

Хотя Итро обязан был открыть для Моше свой дом – это нисколько не уменьшает долг благодарности со стороны Моше. В книге «Ховот а-Левавот» (в русском переводе – «Обязанности сердец»), мы читаем, что добро приходит не от человека, а от Всевышнего. Тем не менее, существует долг благодарности по отношению к человеку, через которого это благо пришло,

как пишет автор (Врата упования, разд. 4, в конце третьей части): «И если решится дело его благоприятно посредством одного из тех людей, он должен поблагодарить Творца, исполнившего его желание, и выразить благодарность тому человеку за добросердечие, и за то, что Творец сделал через него благо. Ведь известно, что Творец приводит в мир добро только через праведников... как сказали наши мудрецы (Бава Батра, 119б): “Приводят (с Небес) добро через того, у кого есть заслуги”».

Другими словами, получивший благо обязан (после благодарности Творцу), прежде всего, признать и оценить духовную ступень человека, через которого пришло благо, и который удостоился того, что благо пришло именно через него [а если бы не удостоился, то, возможно, это благо и не дошло бы до получателя – отсюда и долг благодарности]. И если это так, то долг благодарности возникает даже в случае, когда тот, через кого пришло благо, не имел к тому намерения, поскольку он, так или иначе, оказался этого достоин. И опять же, когда тот имел намерение, появляется дополнительная причина быть благодарным – «за его благорасположение», даже если тот обязан был сделать добро (как это было с Итро). Ведь у него, в любом случае, была свобода выбора, и он сделал правильный выбор – исполнить свой долг, и это – причина быть ему благодарным.

Возможно, источником того, о чем говорится в «Ховот а-Левавот», являются следующие слова наших мудрецов (Бава Кама, 92б): «Люди говорят: вино – хозяйское, а (пьющие его) благодарят того, кто наливает». Раши объясняет:

«Вино принадлежит царю, а пьющие его благодарят виночерпия, а не царя». Действительно, источник блага – Всевышний, но Тора здесь учит нас благодарить также и посланца Его.

Исполнение заповеди – без ущерба для долга благодарности

Правило, выводимое из сказанного, таково: даже когда человека обязывает к чему-то ясное повеление Всевышнего, оно будет исполнено в совершенстве только в том случае, если при этом не будет нанесен ущерб тому, к чему обязывают хорошие душевные качества. Исполнение заповеди не может оправдать этот ущерб, и даже «во имя Небес» нельзя портить.

” Хорошие качества не менее важны, чем заповеди “

Если человек находится в ситуации, когда, с одной стороны, он обязан исполнить заповедь, а с другой – есть опасность, что при этом он нанесет ущерб своим добрым качествам, – он должен найти способ исполнить эту заповедь без ущерба для этих качеств. И так поступил Моше, который вернулся к Итро, чтобы просить разрешения уйти, – лишь бы только не нарушить долг благодарности при исполнении приказа Б-га вернуться в Египет. И так же Шмуэль, который получил

повеление Всевышнего (Шмуэль 1, 16:1): «Я пошлю тебя к Ишаю из Бейт Лехема, ибо среди сыновей его Я усмотрел Себе царя». Несмотря на приказ, он опасался, что его исполнение причинит ущерб заповеди: «Берегите чрезвычайно души ваши» (Дварим, 4:15), как написано в Гемаре (Псахим, 8а): «Но ведь раби Элиэзер сказал, что посланные для исполнения заповеди не терпят ущерба? Там, где налицо опасность, это не так, как сказано: “И сказал Шмуэль: Как я пойду? Услышит Шауль и убьет меня!”» Итак, хотя Шмуэль и получил приказ, он не хотел исполнять заповедь, если это причиняет ущерб какой-то другой области служения Всевышнему!

И Всевышний, действительно, согласился с ним и предложил ему способ исполнения приказа без того, чтобы нарушить слово Торы: «Берегите чрезвычайно...»: «И сказал Г-сподь: телицу возьми с собой и скажешь: “Пришел я принести жертву Г-споду” (Шмуэль 1, 16:2)».

Находим и другой случай, когда наш учитель Моше отступился от исполнения заповеди, опасаясь, что ее исполнение повредит душевным качествам. Всевышний повелел ему идти к фараону, и Моше отвечает ему: «Не красноречивый я человек» (Шмот, 4:10), и Раши объясняет: «Говорит так потому, что не хочет отнимать величие у Аарона, своего брата, который был старше его и был пророком». Опасаясь ущерба для своих душевных качеств, который возможен, если будет задето достоинство Аарона, Моше отказывается принять на себя это поручение – идти к фараону.

Принятие бремени Небес на основе чувства благодарности

Итак, наш учитель Моше, идя по приказу Всевышнего освободить Израиль, остерегается, чтобы не повредить своему качеству признательности за добро по отношению к своему тестю Итро. Хотя при этом он и держивается в исполнении порученного, это оправдано ввиду огромной важности иметь и сохранить хорошие качества вообще и признательность за добро в частности, поскольку эти качества – основа в исполнении заповедей.

Более того, упомянутое качество совершенно необходимо для того, что еврейский народ приобрел в результате выхода из Египта и что было целью этого, как пишет Рамбан по поводу сказанного в Торе: «Я – Г-сподь, Б-г твой, Который вывел тебя из Египта, из дома рабства» (Шмот, 20:2). Пишет Рамбан: «Смысл фразы “из дома рабства” следующий: (Сыны Израиля) находились в Египте в доме рабства, в плену у фараона, и теперь Всевышний сообщает им, что их обязанность принять Его, великого, славного и грозного, как своего Б-га, Которому они обязаны служить, вытекает из того, что Он освободил их из египетского рабства... Так сказал Он Израилю: “Я – Г-сподь, Б-г твой; да не будет у тебя других богов...”. Поскольку вы принимаете на себя и соглашаетесь, что Я – Г-сподь и Я – ваш Б-г, со времени пребывания в земле Египта, вы должны принять все заповеди Мои».

Таким образом, основа всех заповедей – исход из Египта,

а основа исхода из Египта – признательность Всевышнему за то, что Он вывел нас оттуда. И так сказано в «Ховот а-Левавот» в предисловии к «Вратам служения Г-споду»: «...Мы обязаны поговорить... о принятии на себя служения Б-гу, как обязывает к тому разум: (человек) должен воздать добром тому, кто делает добро ему... Ведь мы знаем, что всякому, кто делает нам добро, мы должны быть признательны за его намерение быть нам полезным».

А в шестом разделе («Врата служения Г-споду») автор добавляет к этому следующее: «Так как (Всевышний) сделал добро сынам Израиля, когда вывел

” **Основа исхода
из Египта –
признательность
за добро** “

их из Египта и привел в землю Кнаана, они обязаны за это служить Ему еще больше, чем все остальные люди на земле, отдавая долг благодарности за то, что Всевышний сотворил евреев и поддерживает их существование».

Таким образом, «Ховот а-Левавот» говорит то же, что и Рамбан: целью вывода евреев из Египта было научить их признательности за сделанное добро, а эта признательность обязывает нас исполнять всю Тору.

После того, как выяснилось, что основа исхода из Египта – это признательность за добро, легко понять, почему Моше так опасался нанести ущерб этому

качеству именно в тот час, когда он получил приказ вернуться и освободить Израиль.

Он знал, что в самой сути исхода из Египта заложена в качестве основы признательность за добро, и если будет у него в этом изъян, то уже не сможет передать Израилю это качество в должном совершенстве, так, чтобы оно создавало основу и укрепляло служение Всевышнему и исполнение заповедей из поколения в поколение.

Качество расторопности – цель исхода из Египта

Нехватка такого качества, как расторопность, могла задержать освобождение народа Израиля из Египта. «И сказал Г-сподь Моше в Мидьяне: Иди, возвратись в Египет... И взял Моше жену свою и сыновей своих... И было в пути на ночлеге, что встретил его Г-сподь и хотел умертвить его» (Шмот, 4:1924). Пишет Раши: «“Хотел умертвить” – Моше, за то, что он не сделал бритмилу (обрезание) своему сыну Элиэзеру. За это упущение был приговорен Моше к смерти. Сказал раби Йоси: не было у него упущения, не дай Б-г... А за что же его приговорили к смерти? За то, что занялся ночлегом прежде (исполнения этой заповеди)».

После того, как у Моше обнаружил у себя небольшой изъян при стремлении исполнить заповедь побыстрее, он уже не был достоин жить, и Всевышний хотел умертвить его, даже если из-за этого отменилось бы освобождение Израиля – ведь оно зависело именно от Моше, как сказали наши мудрецы: «Нет другого, кто освободил бы их» («Шмот Раба», 3:3).

В свете сказанного выше, мы можем понять претензию к Моше о том, что у есть него несовершенство в таком душевном качестве, как расторопность. Ведь историческое значение исхода из Египта в том, что оно составляет основу служения Б-гу из поколения в поколение, а это служение возможно только при наличии расторопности, как говорится в книге «Месилат Йешарим» (гл. 6): «И тот, кто хочет удостоиться служения Творцу благословенному, должен превозмочь само свое естество – превозмочь и проявить расторопность. Ведь если он предаст себя в руки своей естественной тяжеловесности, то наверняка не преуспеет».

Таким образом, если Моше сам несовершенен в расторопности, он не может привить Израилю то, что является содержанием этого качества, без которого не достигается цель исхода из Египта.

Поэтому, именно в час исхода, сыны Израиля получили заповедь о расторопности, как сказано: «И берегите *мацот* (пресные хлеба)» (Шмот, 12:17), и пишет Раши: «Читай не *мацот*, а *мицвот* (заповеди). Подобно тому, как не дают закваситься пресному хлебу, так не дают “закваситься” (не упускают возможность исполнить ее) заповеди; если у тебя появилась возможность, исполни ее без промедления».

Вся цель исхода из Египта – в том, чтобы это стало основой служения Всевышнему и принятия на себя бремени Небесного царства. И потому, в момент исхода мы получили заповедь, связанную с качеством расторопности, – ведь без этого, несомненно, не может быть успеха в служении.

Признательность за добро необходима для получения награды

Быть признательным за добро очень важно, если человек желает получить награду в будущем мире. Ибо, так же, как в этом мире человек чувствует необходимость прикладывать усилия, чтобы служить Всевышнему и исполнять заповеди, так будет и в будущем мире (в котором человек остается со всеми своими свойствами).

Признательность за добро усиливает ощущение получения награды. Насколько человек чувствует, какое благо делает ему Всевышний, настолько же

” Роль расторопности в исходе из Египта “

Творец добавляет ему награду, чтобы он еще больше поднялся в признательности за добро. Правило таково, что те же «инструменты» и душевные качества, которые необходимы в служении Б-гу, важны при получении награды и добавляют к ней, и соответственно, высоте душевных качеств человека в этом мире воздадут ему «той же монетой» в мире будущем.

А вот что сказано по поводу качества расторопности в «Месилат Йешарим» (гл. 7): «Сказали наши мудрецы (“Ваикра Раба”, 11:9): “Он будет вести нас по-молодому (как молодых)”, – то есть мы будем стремительны, как те молодичи, о которых сказано (Теилим,

68:26): “...среди молодичи, бьющих в бубен”. Ведь расторопность – это свойство, требующее великого совершенства, и ныне (в этом мире) природа человека препятствует его проявлению. И тот, кто преодолевает себя и проявляет в этом усердие, насколько может, – в будущем (мире) на самом деле его удостоится, когда Создатель, благословен Он, вознаградит его этим качеством за стремление к нему во время служения».

Другими словами, тот, кто прикладывал усилия, чтобы служить Всевышнему расторопно, получит в будущем мире это качество во всей полноте его, и с ним – награду за все, что сделал.

Оказывается, таким образом, что рост и постижение в том мире, в котором получают награду, будут даваться ему с расторопностью, и такой человек будет подниматься там гораздо быстрее, чем тот, который был менее расторопен в этом мире.

Из этого мы учим, что основа, которую установил наш учитель рав Хаим Виталь, – то, что душевные качества являются основой заповеди, – находит свое выражение в исходе из Египта, и потому посланник Всевышнего должен был быть особенно отмечен качеством благодарности, которое является условием исхода из Египта.

Если бы у посланника был недостаток этого качества, это могло бы даже стать причиной отмены исхода. Сказанное мы можем распространить на остальные качества, ведь все они – основа заповедей, и если человек проявит слабость хотя бы в одной из них, от этого пострадает все его служение.

Перевод – рав Пинхас ПЕРЛОВ

Путеводитель по законам Песаха

Рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Кимха де-Писха

Надо знать закон!

Изучение и толкование законов праздников следует начинать за 30 дней до начала самого праздника. Это означает, что в это время раввины должны начать обучать своих учеников законам праздника Песах. Первый день изучения – это Пурим.

Во время существования Храма, когда мудрецы издали это постановление, оно в первую очередь относилось к изучению законов, связанных с жертвоприношениями, которые приносились в праздник. Но и после разрушения Храма это постановление осталось в силе, особенно перед праздником Песах, так как его правильное соблюдение требует ознакомления с большим количеством законов.

В наши дни, когда законы изучают в основном из книг, а не на уроках, которые дают раввины, у каждого человека есть заповедь начать самостоятельное изучение законов праздника за 30 дней до его начала. И каждому человеку следует хорошо знать законы праздника и обучать этим законам своих домочадцев. Также важно организовывать группы по изучению этих законов.

В сам праздник тоже есть заповедь изучать законы праздника. Это постановление было издано самим Моше. По мнению Хафец Хаима, автора книги «Мишна Брура», это относится не только к самостоятельному изучению законов, но также означает, что раввины, которые дают уроки и выступают в эти дни, должны не только объяснять значение этого дня, но и обучать слушателей конкретным законам, связанным с этим праздником.

За 30 дней до начала праздника Песах, то есть уже в Пурим, следует начать особенно внимательно следить за тем, чтобы не оставить *хамец* в местах, откуда его потом будет трудно извлечь (например, если в книгу попадают крошки хлеба или печенья, их следует оттуда сразу же вытряхнуть, так как потом проверить все книги на *хамец* достаточно затруднительно). Подготовку к Песаху следует начать в эти дни, и не откладывать ее до последнего момента (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг, Песах», 1:1,3,4).

Уже со времен написания Талмуда, во всех общинах народа Израиля существует обычай собирать деньги со всех членов общины на покупку пшеницы и пшеничной муки для всех нуждающихся, чтобы предоставить им возможность выполнить законы праздника Песах. Сегодня, когда люди не пекут мацу в домашних условиях, принято раздавать мацу и другие необходимые продукты. Но есть люди, которые стесняются принимать такого рода подарки. Им лучше раздать деньги, чтобы они смогли покрыть расходы, связанные с праздником. В наше время во многих местах принято поступать именно так.

Деньги следует раздать заранее, чтобы нуждающиеся успели купить на них вино, мацу и все необходимое для праздника. Количество денег, которое полагается давать в таких случаях – это сумма, необходимая для покупки продуктов на все 7 дней праздника (или 8 дней за пределами Земли Израиля).

Каждый, кто проживает в городе или является членом общины в течение более 30 дней, обязан дать деньги на *кимха де-Писха*. Члены общины имеют права заставить друг друга заплатить эти деньги – каждого в соответствии с его возможностями. Но того, кто живет в общине или в городе только временно, и дает деньги на *кимха де-Писха* в той общине, в которой живет постоянно, не следует заставлять платить. С другой стороны, тот, кто переехал в другую общину на постоянное жительство, обязан заплатить деньги *кимха де-Писха* в своей новой общине. А неимущий, который недавно переехал в новую общину на постоянное жительство, имеет право получить в этой общине необходимые ему средства для проведения праздника. Но даже если бедняк, которому нечего есть, находится в городе только проездом, его следует накормить два раза в день; в Песах его следует обеспечить всем необходимым для праздника (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг, Песах», 1:5).

Когда запрещено квасное?

По закону Торы запрещено употреблять в пищу квасное, а также получать от него всякую пользу, начиная с полудня 14 Нисана (то есть, в день, предшествующий началу праздника Песах). Мудрецы запретили получать пользу от квасного за час до полудня, а употреблять его в пищу за два часа до полудня. [Полдень – это средняя точка между началом и концом дня. О том, что считается началом дня, существует разногласие между законодателями. По одному из мнений, день начинается при появлении первых признаков рассвета, *алот а-шахар*, по-другому – при появлении солнечного диска над горизонтом, *нец а-хама*. Поэтому в еврейских календарях указано два варианта всех времен, связанных с употреблением квасного. В вопросах, связанных с запретом квасного, принято следовать более строгому мнению, то есть заканчивать употребление квасного в более раннее время из тех, что указаны в календаре.]

По некоторым мнениям, запрет есть квасное за шесть часов до наступления праздника Песах Талмуд выводит из стиха (Дварим, 16:3): «Не ешь его с квасным». Речь идет о пасхальной жертве, которую можно приносить с полудня 14 Нисана. Мудрецам было известно, что из этого стиха выводится запрет на употребление квасного с момента, когда разрешается принести пасхальную жертву. И так же, как с этого момента запрещено употреблять квасное в пищу, запрещается получать от него какую-либо пользу. Но наказание *карет* за поедание квасного полагается только тому, кто съедает его в сам праздник (то есть, после наступления ночи с 14 на 15 Нисана).

По другим мнениям, запрет на квасное вытекает из повелительной заповеди (Шмот, 12:15): «Устраните квасное из домов ваших». В любом случае, запрет Торы на употребление квасного начинается за 6 часов до начала самого праздника Песах, и включает также квасное, принадлежащее нееврею.

Запрет получать пользу от квасного включает в себя запрет продавать его нееврею. Поэтому крайний срок продажи *хамеца* – это за час до полудня. В это время его уже нельзя есть, но еще можно пользоваться им и получать от него пользу.

Что касается запрета на владение квасным, то по многим мнениям он распространяется только на сам праздник Песах, а в течение шести часов до его наступления такого запрета еще нет. И это можно понять из того, что написано (Шмот 12:19): «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших». И написано (Дварим 16:4): «И да не видно

будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней». Написано «семь дней», то есть эти запреты действуют только во время самого праздника. Тем не менее, тот, кто оставляет дома квасное после полудня, несомненно, в каждый момент времени нарушает повелительную заповедь (Шмот, 12:15) «Устраните квасное из домов ваших», как объясняется в Талмуде.

Сжигать *хамец* принято утром 14 Нисана, после того, как наступает запрет его есть, то есть после окончания первой трети дня. Но можно начать сжигать его и раньше. Если же день, предшествующий празднику Песах, – это Шаббат, то весь *хамец*, который не нужен для субботних трапез, надо уничтожить в пятницу в то же самое время, когда его обычно сжигают в день перед праздником Песах (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 443:1 и «Мишна Брура», 443:1-2).

Хамец нукше

Продукты, являющиеся квасными, но не вполне пригодные для употребления в пищу, называются *хамец нукше*. Примером таких продуктов может быть клей, сделанный из муки, или тесто, которое испортилось прежде, чем успело подняться. Квасные продукты, которые изначально были полностью съедобными, но потом испортились, не входят в категорию *хамец нукше*. В нее также не входят продукты, совершенно не пригодные в пищу (как, например, бытовая химия, парфюмерия и т.п.), которые не сможет съесть даже собака.

По закону Торы, нет необходимости избавляться от такого *хамеца* перед Песахом. Тем не менее, мудрецы обязали уничтожить его. Если же *хамец нукше* смешался с кошерным продуктом, то, даже по словам мудрецов, нет необходимости уничтожать эту смесь. Конечно, употреблять ее в пищу тоже нельзя.

Хамец нукше, который находился во владении еврея во время праздника Песах, можно использовать после Песаха или продать. В отличие от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. От такой еды мудрецы запретили получать какую бы то ни было пользу даже после окончания праздника. Однако, по многим мнениям, его нельзя использовать в пищу.

Водка, виски и другие крепкие напитки, изготовленные из пшеницы или одного из других злаков, считаются квасным в полном смысле слова, так как спирт, на котором они базируются, появляется в результате брожения злаков. То же самое относится к пиву.

Арак, текила, и другие крепкие напитки, изготовленные не из злаков, а из других видов растений, могут быть кошерными на Песах. То же самое относится к синтетической водке. В каждом конкретном случае следует проверить, числится ли данный продукт в списке кошерных продуктов, и имеет ли он специальный символ кошерности (*эхшер*). Что касается коньяка, то его кошерность нужно проверять особенно тщательно. Это связано не с запретом на квасное в Песах, а с запретом употреблять нееврейское вино. Так как коньяк изготавливают из виноградного вина, его можно употреблять, только если он был изготовлен под наблюдением компетентных раввинов.

Газированные напитки, которые не содержат некошерных ингредиентов, разрешено употреблять в Песах, даже если углекислый газ, который в них растворен, сделан из злаков (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 442:1, «Мишна Брура» 442:2-6 и «Диршу», 13-20).

Испорченная еда

[Некошерной может считаться только еда. Поэтому продукт, который испортился настолько, что его не может есть даже собака, не считается некошерным. На этом принципе основывается следующий закон.]

Хлеб или любой другой квасной продукт, который еще до наступления времени, когда квасное запрещено, испортился настолько, что его не станет есть даже собака, нет обязанности уничтожать, и нет запрета владеть им в течение семи дней праздника Песах. Тем более, после Песаха из этого продукта можно извлекать пользу.

Это относится именно к продуктам, которые стали совершенно непригодными для употребления в пищу еще до того, как начался запрет на употребление квасного по Торе (то есть, до полудня 14 Нисана). Если же на момент запрета данный продукт был пригоден для собаки, его необходимо уничтожить. Это относится даже к случаю, когда на момент обнаружения продукта он уже испортился настолько, что даже собака не стала бы его есть.

Уже много лет существует категория продуктов, которые изначально имели статус *хамец* (квасное), но потом, в результате химической обработки, из них сделали вещество, совершенно непригодное в пищу. Потом это вещество используется для приготовления пищевых продуктов, и снова становится вполне пригодным для употребления. Возникает вопрос: следует ли считать это вещество квасным? [Тот же самый

вопрос возникает, если начальный продукт был некошерным – следует ли считать окончательный продукт некошерным?]

Некоторые законодатели считали, что, поскольку это вещество подвергают обработке специально, с целью сделать из него пищевой продукт, оно не теряет статус еды даже на той стадии процесса, когда оно непригодно даже для собаки. Поэтому изготовленные таким образом пищевые продукты запрещены в Песах. [А если в них использовали некошерные ингредиенты, как, например, кости некошерных животных, которые используются для изготовления желатина, то и окончательный продукт будет некошерным.]

Противоположное мнение заключается в том, что если вещество стало непригодным в пищу, и его химический состав поменялся, то оно утратило свой начальный статус квасного [или некошерного]. Поэтому продукты, при изготовлении которых используются подобного рода ингредиенты, являются кошерными.

Так как по данному вопросу есть разногласия между мудрецами, во всех случаях, когда речь идет о запрете из Торы, следует придерживаться более строгого мнения. В частности, запрет на употребление квасного в Песах и запрет на употребление некошерного мяса – это запреты из Торы. Поэтому продукты, изготовленные на основе запрещенных веществ такого рода, запрещены.

Если же вещество, которое легло в основу данного продукта, запрещено мудрецами, вопрос «можно ли его употреблять», требует отдельного выяснения. В особенности, если речь идет о необходимых человеку лекарствах, или если уничтожение данного вида продуктов связано с весомым финансовым ущербом. В таких случаях употребление или хранение этого продукта следует обсудить с компетентным раввином (по «Шулхан Арух», 442:2, «Мишна Брура», 442:9-12, «Диршу», 19).

Крахмал

Одеждой, которую выстирали в пшеничном крахмале, бумагами, которые склеили клеем, сделанным из пшеничной муки, и тому подобными предметами, можно владеть в Песах, так как находящееся в них квасное утратило свою начальную форму («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 442:3).

Это относится даже к случаю, когда пшеничный крахмал заметен на поверхности ткани, и когда клей заметен на поверхности бумаги. Даже в этом случае нет необходимости избавляться от этих предметов перед наступлением праздника Песах, так как содержащееся в них квасное утратило свою первоначальную форму.

Тем не менее, нельзя есть на скатерти, выстиранной в пшеничном крахмале, так как существует опасение, что частицы квасного попадут в еду. Тем более запрещается хранить кошерную для Песаха муку в мешках, обработанных таким крахмалом.

Женские шарфы, которые стирают в большом количестве крахмала, не следует носить во время еды в Песах.

Существует более строгое мнение, согласно которому не следует склеивать бумагу мучным клеем или замазывать окна замазкой, сделанной из пшеничной муки, за тридцать дней до наступления праздника. Но этот запрет относится только к случаю, когда материал, сделанный из муки, виден. Если же замазку нанесли таким образом, что она полностью вошла в щели окна, или покрыли бумагой, то нет необходимости избавляться от нее перед праздником Песах. Если материал, содержащий квасное, был изготовлен более чем за тридцать дней до наступления праздника, то его можно оставлять даже на виду, так как в течение тридцати дней он настолько высохнет, что станет непригодным даже для собаки. Кроме того, если материал, содержащий квасное, разделен на куски, не содержащие *кезаит* (30-50 миллилитров), то нет необходимости уничтожать его перед наступлением праздника Песах (по «Мишне Бруре», 442:13-17).

Рав Шломо Залман Ойербах считал, что в дни, предшествующие празднику Песах, не следует пользоваться клеем, сделанным из муки и воды, чтобы наклеивать объявления на улицах (как это принято в Израиле). Причина этого в том, что после наклейки объявления клей остается частично виден.

Парфюмерия

Продуктом, непригодным для еды, или лекарством, в которое добавили пригодное для еды квасное, можно владеть в Песах, но употреблять его в пищу нельзя, даже если доля квасного, которую с ним смешали, была самая минимальная.

Но если квасное было мало пригодно в пищу (так называемый *хамец нукше*), то эту смесь можно даже употреблять в пищу.

Причина этого в том, что продукт, непригодный даже для собаки, не запрещается как некошерный. Так как в данном случае квасное смешалось с веществом, которое сделало его несъедобным даже для собаки, оно должно было быть разрешено в пищу. Почему же «Шулхан Арух» запретил его есть? Дело в том, что когда человек употребляет

в пищу такой продукт, то тем самым показывает, что для него тот является съедобным. А если теперь это вещество рассматривается как пригодное в пищу, то к нему возвращается статус некошерного (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 442:4 и «Мишне Бруре», 442:18-22).

Возникает вопрос: каков статус лекарств, в которых содержится определенный процент квасного? Многие законодатели писали, что, принимая лекарство, человек не заявляет, что для него оно имеет статус еды. Ведь он не кладет его в рот, чтобы насытиться! Но есть мнение, что, даже принимая лекарство, человек придает ему статус еды, и содержащееся в этом лекарстве квасное запрещено.

Сегодня многие таблетки сделаны из вещества, которое производится из пшеницы. Это вещество используется, чтобы придать таблетке твердость, и не является одним из активных ингредиентов лекарства. Хазон Иш пишет, что такую таблетку можно принимать в Песах, так как принимающий ее не заинтересован в квасном исходном сырье, из которого она сделана. Ему нужны только активные элементы данного лекарства («Диршу», 442:42).

В израильских аптеках существуют списки разрешенных в Песах лекарств. Кроме того, перед каждым Песахом выпускаются брошюры, включающие такой перечень.

Но даже если лекарство не входит в перечень или невозможно узнать, какие добавки оно содержит, все равно хронические больные, страдающие сердечной недостаточностью, гипертонией, сахарным диабетом и т.п., обязаны принимать прописанные им лекарства, так же, как и на протяжении всего остального года. В ряде случаев больной может поискать замену принимаемому лекарству или спросить у врача, нельзя ли прервать прием на неделю. Но если замены нет, а врач запрещает прервать прием, то обязаны принимать (рав Александр Кац, «Пасхальная Агада», от имени рава Й. Зарицкого).

Многие современные законодатели считают, что в Песах можно пользоваться косметикой, кремом для рук, жидкостью для контактных линз и т.п., содержащими квасное. И хотя смазывание кожи рассматривается как питье, нет запрета смазывать кожу веществом, непригодным для еды.

Но рав Йосеф Шалом Эльяшив и рав Нисим Карелиц считают, что в Песах не подобает пользоваться продуктами, содержащими квасное.

По многим мнениям, в Песах не следует курить сигареты если табак, из которого они изготовлены, содержит квасное.

Хлебница

Большие деревянные тазы, в которых месят тесто, почти невозможно полностью отмыть и очистить от квасного. Поэтому их мало просто спрятать на Песах. Необходимо продать нееврею тот *хамец*, который прилип к ним. То же самое относится к бочкам, в которых хранят тесто, мешкам для муки, хлебнице, доскам, скалкам, ложкам и прочей утвари, предназначенной для квасного. О том, чтобы пользоваться ею в Песах, не может быть и речи.

[При составлении контракта о продаже квасного следует обратить внимание на чрезвычайно важную деталь: не следует продавать саму некошерную посуду. Посуда, которая была собственностью нееврея, нуждается в окунании в микву, даже если после продажи она находилась в доме у еврея, и нееврей ее даже не видел. Поэтому продавать посуду не стоит. *Хамец*, впитавшийся в стенки сосудов, тоже нельзя продать, но и необходимости в этом нет. Следует продать именно *хамец*, прилипший к стенкам сосуда, а сам сосуд надо на время Песаха спрятать в малодоступном месте.]

Если же предназначенная для теста или хлеба посуда сделана из стекла, пластмассы и т.п., и в ней нет больших щелей, в которых могло бы застрять квасное, ее достаточно тщательно отмыть. Следует спрятать ее таким образом, чтобы случайно не использовать ее для кошерной на Песах еды. С другой стороны, даже если такую посуду не только помыли, но и прокипятили в специальном чане, ею не следует пользоваться в Песах.

Но если миску для теста тщательно очистили от всяких следов квасного, отмыли в горячей воде, после этого прокипятили в специальном чане, а потом случайно положили туда кошерную на Песах еду, то еда эта не запрещена. [Причина, по которой миску, которая используется только для холодного теста, необходимо кипятить, заключается в том, что иногда в ней оставляют тесто больше чем на сутки, и за это время оно успевает впитаться в стенки миски, как будто в ней варили квасное.]

Мешки, скатерти и прочие тряпичные изделия, которые использовались для квасного, следует выстирать в горячей воде с порошком, и тогда ими можно будет пользоваться в Песах.

Все это относится только к утвари, которая используется исключительно для **холодного**. Что касается кастрюль, сковородок и пр., их необходимо откошеровать или продать нееврею, так как при

нагревании в сам материал, из которого сделана посуда, впитывается квасное (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 442:11, Рамо, «Мишна Брура», 442:46-52).

Посуду, непригодную для Песаха, отмывают и убирают в особое место, чтобы никто ею по ошибке не воспользовался. Это место завешивают или делают какой-то другой опознавательный знак. А некоторые стараются поместить такую посуду в запираемый на ключ шкаф, а ключ прячут.

Кухонные полотенца стирают с применением моющих средств. Но лучше приобрести особый комплект кухонных полотенец для Песаха (рав Александр Кац, «Пасхальная Агада»).

Какой хамец необязательно уничтожать?

[Еврею запрещено владеть квасным, начиная с шестого часа 14 Нисана, и до конца праздника Песах, поэтому он должен каким-то способом от него избавиться. По закону Торы было бы достаточно просто отказаться от квасного, так как человек может отказаться от любого имущества и перестать быть его владельцем. Но мудрецы обязали нас проверять свои дома на наличие квасного и уничтожать его перед Песахом. Это постановление было принято по двум причинам. Одна из них – чтобы человек, найдя у себя дома квасное, случайно не съел его. Вторая – чтобы он случайно не «передумал» и не забрал обратно квасные изделия, от которых отказался перед Песахом.]

По закону Торы, квасное запрещено в Песах в любых количествах, и независимо от того, ест ли его человек отдельно или в смеси с кошерной едой. Но что касается обязанности убирать из дома *хамец*, далеко не во всех случаях нужно убирать и отмывать его полностью. Все зависит от того, насколько велика опасность, что этот *хамец* будет по ошибке съеден или приобретен в праздник.]

Если к стене или к полу дома прилипло тесто, то обязанность уничтожить его за семь часов до начала праздника Песах существует только при условии, что в нем есть мера *кезаит*, то есть, если оно имеет объем 29 мл., или более. Более мелкие кусочки теста уничтожать не обязательно, но необходимо **отказаться** от них до наступления времени запрета на *хамец*. (Текст отказа от квасного произносится дважды – вечером на 14 Нисана после проверки на *хамец*, и утром 14 Нисана когда в доме уже не осталось квасного. Этот текст есть в любом издании Агады, в Сидуре, и в пособиях по подготовке к Песаху.)

Существует традиция отмывать и оттирать стены и мебель, которых касалось квасное. Хотя по закону это делать не обязательно, в Иерусалимском Талмуде есть источник, на который эта традиция опирается. Если же квасное находится в щели, из которой его невозможно достать, то ее следует замазать известью. Другой способ избавиться от теста или крошек, которые застряли в недоступном месте, – это облить их ядовитым моющим средством. Поскольку это сделает крошки абсолютно несъедобными даже для собаки, на них уже не будет распространяться запрет на квасное в Песах.

Если в доме в нескольких местах валяются крошки хлеба, обломки печенья, кусочки теста, и т.д., и их общий объем составляет больше, чем *кезаит* (29 мл.), то их необходимо уничтожить. [Конечно, по традиции, перед Песахом в еврейских домах наводится идеальная чистота, и ни о каких крошках не может быть и речи. Тем не менее, важно знать, чего требует буква закона, что является устрожением, а что входит в категорию «весенняя чистка дома», которая радует хозяйку, но из-за которой не стоит жертвовать сном, нервами и хорошими отношениями между членами семьи.] В любом случае, от любого не вычищенного из дома *хамеца* следует отказаться. Если же по какой-то причине от него не отказались, то с наступлением шестого часа 14 Нисана (то есть за семь часов до начала праздника Песах), на него распространяется запрет владеть квасным и видеть квасное, поэтому **появляется необходимость его уничтожить**.

То же самое правило относится к продаже квасного, о котором пойдет речь позже. Тот, кто вовремя не продал квасное, будет вынужден его уничтожить после наступления шестого часа. Дело в том, что в это время одновременно появляется запрет владеть им и получать от него пользу. Поэтому держать у себя *хамец* уже нельзя, и продать его тоже нельзя. Остается только один вариант – сжечь его (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 442:6-9, «Мишна Брура», 442:28, 29, 33, 36, 37, 38).

После того, как проверка завершена, мысленно отказываются от всего *хамеца*, который, возможно, не был найден. При этом выполняется заповедь Торы (Шмот, 12:15): «А к первому дню уничтожьте квасное из домов ваших» (Псахим 46, 66). Мудрецы постановили, чтобы декларация отказа от *хамеца* произносилась вслух (Раши, Псахим 66).

Сразу после проверки произносят:

כָּל חֲמֵצָא וְחֲמֵצָא דְאִיכָּא בְּיָשׁוּבֵי, דְּלֹא מְחַמֵּיתָּ, וְדִלָּא בְּעֵרְתִּיָּהּ, וְדִלָּא
דְּעֵנָא לִיָּהּ, לְבִטּוּל וְלִהְיוּ הַפְּקָרָא כְּעֵפְרָא דְאַרְעָא:

«Всякий *хамец* и закваска, находящиеся в моем владении, не замеченные и не уничтоженные мною, и неизвестные мне, лишаются всякой важности и становятся бесхозными, как прах земли».

Самая большая проблема с кашрутом

На упаковках с мацей часто написано «*маца шмура*». Что это означает? И чем отличается круглая маца от прямоугольной?

Маца шмура

Понятие «*маца шмура*», т.е. «маца, которую сторожили», упоминается в Талмуде в трактате Псахим (38б). «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 453:4) говорит о трех уровнях охраны мацы. Первый, и самый высокий уровень – это маца, сделанная из пшеницы, которую охраняли от соприкосновения с водой с момента жатвы. Второй уровень, более низкий – это маца, сделанная из муки, которую оберегали от соприкосновения с водой с момента помола. Третий, и самый низкий уровень – это маца, которую стерегли только после того, как начали месить тесто, то есть после того, как смешали предназначенную для мацы муку с водой. Бывает также маца, которую вообще не «стерегли», а только следили за тем, чтобы она была кошерной на Песах. Из обыкновенной муки, которая продается в магазинах, вообще нельзя сделать кошерную мацу, так как сегодня пшеницу моют водой, прежде чем смолоть. Получается, что в этой муке уже замешан *хамец*, и она вообще некошерна на Песах. Ее необходимо продать прежде, чем наступит запрет на владение квасным.

Стеречь пшеницу или муку следует с целью сделать из нее мацу, с помощью которой можно будет выполнить заповедь есть мацу в ночь Пасхального Седера. Кошерную мацу, которую вообще не сторожили, нельзя использовать для этой заповеди.

Форма мацы

Круглая маца отличается от прямоугольной тем, что круглую мацу делают вручную, а прямоугольную – с помощью специальной машины. Теоретически, и та, и другая маца может быть и *шмура*, и *не-шмура*. Фактически, круглая, ручная маца всегда делается только из муки *шмура*, так как ее производство – это дорогостоящий и трудоемкий процесс, и тот, кто вкладывает в него средства и усилия, всегда использует муку высокого уровня кошерности.

Прямоугольная маца может быть самых разных уровней кошерности.

Когда появилась машина для выпечки мацы, возникло два алахических вопроса, связанных с мацой, произведенной такой машиной. Первый: является ли такая маца вообще кошерной на Песах, или же это *хамец*? Второй: можно ли использовать такую машину *с намерением* сделать мацу, предназначенную для выполнения заповеди? Ведь только съев мацу, выпеченную специально для исполнения заповеди, человек выполняет обязательство есть мацу в первый день праздника Песах (а за пределами Земли Израиля – также и во второй).

В обоих вопросах возникли разногласия между мудрецами. Например, рав Хаим из Цанза, автор сборника респонсов «Диврей Хаим», считал, что машину для выпечки мацы в большинстве случаев невозможно правильно очистить от остатков теста после очередной партии мацы. Поэтому следующая партия смешается с тестом, в котором уже начался процесс закваски, и будет вообще непригодна для употребления в Песах («Орах Хаим», 2 часть, гл. 35). С другой стороны, легендарный иерусалимский мудрец рав Йосеф Хаим Зонненфельд считал, что быстрая выпечка машинной мацы гарантирует более высокий уровень кошерности. В любом случае, в этом вопросе каждый должен следовать традиции своей общины или спросить своего раввина, как следует поступить.

В вопросе о намерении тоже есть спор: можно ли назвать нажатие кнопки, которая запускает машину, «намерением при выпечке мацы», или же этого недостаточно, и нужно намерение в каждом конкретном действии, связанном с производством мацы. Тут важно отметить, что этот спор влияет только на использование машинной мацы для исполнения заповеди, но не на кошерность такой мацы. Поэтому многие используют ручную мацу во время Седера, когда есть заповедь есть мацу, а в остальные дни праздника едят машинную мацу, сделанную на высоком уровне кошерности.

Так как маца производится из муки и воды, ее выпечка чревата множеством проблем с *кашрутом* (в отличии от других кошерных на Песах продуктов, которые не содержат муку). Поэтому, независимо от того, какой традиции вы следуете, рекомендуется выбрать мацу с хорошим *эхшером*. Есть люди, которые едят только мацу, которая была сделана под их собственным наблюдением и при их участии. Известно, что рав Ицхак Зев Соловейчик, рав из Бриска, избегал есть мацу в Песах,

и ел только тот минимум, который требует закон, ибо боялся, что при ее выпечке была допущена ошибка, и в его маце будет *хамец*.

Маца шруя

Мы уже упоминали, что муку, которая используется для выпечки мацы, следует оберегать от соприкосновения с водой. Только из муки, которую не намочили до того, как начали месить тесто, можно сделать кошерную мацу. Однако это относится именно к муке. После того, как мацу испекли, вода уже не может сделать ее кислой, поэтому по закону ее можно смешивать с водой или готовить из нее различные блюда.

[Для того чтобы выполнить заповедь есть мацу в первую ночь праздника (а за пределами Земли Израиля – и во вторую), необходимо чувствовать вкус мацы. Тот, кто по какой-то причине не может жевать сухую мацу, может вымочить мацу в воде. Если даже этого недостаточно, то можно вымочить мацу в вине, но здоровый человек, который способен жевать мацу, таким образом заповедь выполнить не может.]

Есть общины, придерживающиеся традиции не есть мацу, которая была вымочена в воде (*маца шруя* или *геброхтс*), или блюда, изготовленные из мацы, которая соприкасалась с водой. Причина этого в том, что теоретически, после того как тесто для мацы замесили и раскатали, в нем могли остаться небольшие вкрапления непропеченной муки, которая может превратиться в *хамец* (кисное), смешавшись с водой. Также существует опасение, что на мацу могла осесть мука, находящаяся в воздухе пекарни, и что на тесто перед выпечкой могли случайно просыпаться муку.

Для того чтобы мука превратилась в кисное, требуется как минимум восемнадцать минут. Поэтому, даже принимая во внимание вышеупомянутые опасения, можно макать мацу в воду. Тем не менее, существует традиция вообще не допускать никакого соприкосновения мацы с водой. Есть также люди, которые не едят мацу, попавшую в сок или в оливковое масло.

Те, кто не придерживается традиции опасаться *маца шруя*, утверждают, что упомянутые выше проблемы маловероятны, и поэтому не следует принимать их во внимание. Виленский Гаон добавляет к этому, что даже если на тесте или внутри него оставалась какая-то сухая мука, побывав в печке, она уже не может стать кислой, так как жареная мука не заквашивается.

Рав Йеуда Чезнер в книге «Шаарей Ямей а-Песах» пишет, что тот, у кого в семье нет традиции

избегать *маца шруя*, не должен принимать на себя это устроение, так как оно влечет за собой определенное облегчение в выполнении заповедей. Ведь тот, кто не ест *маца шруя*, тем самым сильно ограничивает разнообразие блюд, которые он сможет приготовить на праздник, и это уменьшает возможность радоваться и наслаждаться праздником. Кроме того, это может отрицательно повлиять на мир в семье, так как это сильно затруднит приготовление еды на Песах.

Каждый должен поступать по традиции, полученной от отцов, или в соответствии с тем, что принято в общине, к которой он принадлежит, ибо все традиции святы.

Продажа квасного – не фикция, а реальная сделка

Процедура продажи квасного нееврею – это не фикция и не «религиозный ритуал». Это настоящий юридический акт, который обязывает обе стороны соблюдать подписанный ими контракт. Рав Бен-Цион Аба Шауль пишет, что человек, продающий *хамец*, действительно выводит его из своего владения: не пользуется им, не торгует им и т.п. Это доказывает серьезность сделки, которая осуществляется по всем правилам. Если к еврею в Песах придет человек, купивший его *хамец*, и потребует купленный им товар, тот, безусловно, отдаст проданное имущество.

По закону Торы, запрещено употреблять в пищу квасное, а также получать от него всякую пользу начиная с полудня 14 Нисана (в день, предшествующий началу праздника Песах).

Существует также запрет владеть квасным, как написано (Шмот, 12:19): «Семь дней квасное не должно находиться в домах ваших». И написано (Дварим, 16:4): «И да не видно будет у тебя квасного во всех пределах твоих семь дней». По большинству мнений, этот запрет действует только в сам праздник Песах. В дополнение к этому, есть повелительная заповедь, которая вступает в действие уже 14 Нисана (Шмот, 12:15): «Устраните квасное из домов ваших». Поэтому примерно за семь часов до начала праздника Песах следует избавиться от всего квасного.

Кроме этого, существует постановление мудрецов, по которому даже после Песаха нельзя есть или получать какую бы то ни было пользу от квасного, которое во время праздника Песах являлось собственностью еврея. Этот запрет распространяется даже на случаи, когда еврей держал у себя *хамец* по ошибке или не имел никакой

возможности от него избавиться (например, перед наступлением Песаха попал в больницу и не успел очистить свой дом от квасного).

Как избавиться от квасного?

Избавиться от квасного можно несколькими способами: физически уничтожить квасные продукты (например, сжечь их), выбросить их на помойку, передать во владение нееврею. Тот, кто хочет продолжать пользоваться квасными продуктами после окончания праздника Песах, может продать их нееврею, а после окончания праздника купить их обратно. В прошлом люди делали это сами, но уже в течение многих лет это принято делать через раввинов, так как данная сделка должна быть заключена по закону Торы, а тот, кто заключит ее неправильно, не продаст свой *хамец* и нарушит запрет Торы на владение квасным.

[Все это относится только ко времени до вступления в силу запрета на квасное. Тот, кто вовремя не продал квасное, **будет вынужден его уничтожить** после наступления шестого часа. Дело в том, что в это время одновременно появляется запрет владеть квасным и получать от него пользу. Поэтому держать у себя *хамец* уже нельзя, продать его тоже нельзя. Остается только один вариант – сжечь его.]

Тот, кто просто передает свой *хамец* на хранение другому человеку, будь то нееврей или еврей, который продает свой *хамец* через раввина, **не спасает себя от нарушения запрета**. Дело в том, что по закону Торы он все еще является хозяином квасных продуктов, хоть они и не находятся у него в доме. И даже если его друг-еврей продает свой *хамец*, невозможно продать то, что тебе не принадлежит, и находящийся у того в доме чужой *хамец* остается во владении своего первоначального хозяина. Поэтому можно настоятельно порекомендовать каждому продать свой собственный *хамец* через компетентного раввина.

Существует традиция (в Святой Земле она особенно распространена) следовать мнению Виленского Гаона и не полагаться на продажу квасного. Однако это не общепринятое постановление, а *хумра* (устроение). Поэтому в ситуации, когда уничтожение квасного связано с крупным финансовым ущербом или с другими сложностями, полагаются на мнение, по которому любой *хамец* можно продать. У владельцев заводов, производящих хлебобулочные изделия или алкогольные напитки, действительно, нет другого способа избавиться от квасного без крупного ущерба, кроме продажи его нееврею. Тому, кто не занимается производством

или продажей подобных продуктов, стоит попытаться съесть все, что называется *хамец гамур*, а остатки сжечь. Но если это затруднительно, то любой *хамец* можно продать, ведь это мнение «Шульхан Аруха» и многих других авторитетов.

В любом случае, обычай следовать строгому мнению и **не продавать хамец** распространяется только на то, что называется *хамец гамур*. В эту категорию входят хлеб, печенье, макаронные изделия и другие мучные продукты, пиво, водка, виски и другие алкогольные напитки, сделанные из злаков. Одним словом, продукты, полностью или большей частью состоящие из теста или полученные посредством брожения злаков. Все остальное принято продавать. Некоторые виды продуктов вообще продавать не обязательно, как будет объяснено ниже.

Что следует продать?

Обыкновенная мука, вероятно, содержит примесь квасного, поэтому ее следует продать. То же самое относится ко всем продуктам, сделанным из зерен злаков. Любые продукты, содержащие примеси муки или теста, заведомо запрещены в Песах, и их следует продать.

Любые продукты, состоящие из множества ингредиентов и не имеющие *эхшера*, который бы свидетельствовал, что ими можно пользоваться в Песах, лучше продать.

Что не нужно продавать?

Мясные и молочные продукты и вина, которые не используют только из-за того, что нет полной уверенности в их кошерности на Песах, продавать не обязательно.

Бобовые, рис, арахис и другие продукты, которые входят в категорию *китниет*, запрещены ашкеназским евреям в Песах. Тем не менее, продавать их не надо, так как они не являются квасным. Их следует спрятать таким образом, чтобы не было опасности по ошибке использовать их при приготовлении еды в Песах.

Духи

Духи и одеколоны следует продать, так как их часто делают из спирта, пригодного для употребления. Все остальные виды косметики, кремы, помады, зубная паста, и т.п. продавать не обязательно, так как их нельзя считать пригодными для еды. То же самое относится к бытовой химии. Духи, сделанные в Израиле, основаны на спирте, который производится из бобовых и из сахара, поэтому их продавать не надо.

В правильно составленный контракт на продажу квасного должны быть включены все продукты, содержащие примеси квасного.

Посуда

Что касается некошерной посуды, нет необходимости продавать ее нееврею. Достаточно ее хорошенько отмыть и запереть в отдельный шкаф, а ключ спрятать. Можно также заклеить его клейкой лентой таким образом, чтобы его было трудно открыть и по ошибке взять оттуда некошерный предмет. Тот, кто по ошибке продал свою посуду нееврею, не имеет права пользоваться ею, не окупив ее предварительно в микву.

Тостеры и другие виды бытовой техники и посуды тоже продавать не следует, даже если их невозможно полностью очистить от крошек или от прилипшего к ним теста, и нет возможности эти крошки полностью сжечь или вымочить в едком моющем средстве. Надо продать **только крошки и тесто**, включив их в контракт на продажу квасного вместе с другими некошерными на Песах продуктами. Конечно, посуду, содержащую *хамец*, надо спрятать.

Все продукты, предназначенные для продажи нееврею, следует положить в отдельное помещение или в отдельный шкаф, опечатать и ясно пометить. Места, в которых хранятся продукты, предназначенные для продажи, следует указать в контракте на продажу квасного. Если в течение праздника возникнет острая необходимость взять что-то из сданного в аренду нееврею помещения, это можно сделать (конечно, если это не один из проданных продуктов).

Последнее, что нужно сделать – это передать контракт раввину и уполномочить его продать ваш *хамец*.

Пост первенцев

Мужчины-первенцы постятся в день перед Песахом (14 Нисана) в память о том, что Всевышний спас от казни евреев-первенцев в Египте.

Возникает вопрос: почему это чудесное спасение отмечают постом? Ведь существует закон, по которому человек, который спасся от опасности, должен сделать специальную благодарственную трапезу, а вовсе не поститься! В книге «Реваот Эфраим» автор дает на это такой ответ: если бы мы отмечали события, которые произошли давным-давно, то действительно следовало бы сделать праздничную трапезу. Но так как каждый еврей должен чувствовать, что он сам вышел из

Египта, а в Египте первенцы постились, чтобы их не постигла казнь, то и в наше время первенцы должны поститься.

Постятся даже те, кто является первенцем только по одному из родителей. И даже если у женщины был выкидыш перед тем, как у нее родился первый жизнеспособный ребенок, этот ребенок должен поститься. Но если у нее родился ребенок, который потом умер в младенчестве, то второй ребенок поститься не должен. Первенцы коэнов и левитов должны поститься.

[В некоторых сефардских общинах есть традиция, по которой перворожденные женщины тоже постятся. Каждый должен поступать в соответствии с традицией, полученной от отцов, или следовать обычаям своей общины. Рав Бен-Цион Аба Шауль пишет, что женщина, в семье которой есть обычай поститься в этот день, может освободиться от этой обязанности если ей принесут еду с *сиюма* – торжественной трапезы, которую устраивают в честь окончания трактата Талмуда.]

Что касается мужчин, они могут освободиться от обязанности поститься, приняв участие в такой трапезе (*сиюме*).

Дети, не достигшие возраста бар-мицва (13 лет) не постятся. Принято, чтобы отец мальчика-первенца, который сам не постится, постился за него.

Сегодня принято освобождаться от этого поста путем участия в трапезе, посвященной обрезанию или выкупу первенца. Но если на такую трапезу попасть не удалось, можно также начать есть на *сиюме* – трапезе, посвященной окончанию изучения талмудического трактата. В этот день первенцам нельзя ничего есть и пить до того, как они приняли участие в такой трапезе. Но после этого им можно есть в течение всего дня. Даже первенец, который сам не закончил трактат, а только лишь присутствовал на трапезе, которую устроили другие, может не поститься.

В этот день *сиюм* обычно устраивают сразу после окончания утренней молитвы. *Сиюм* может делать только тот, кто закончил целый трактат Талмуда или *Седер* (раздел) Мишны. Бен Иш Хай пишет, что только тот, кто понял, о чем говорилось на *сиюме*, имеет право не поститься в этот день. Поэтому тот, кто заканчивает трактат, должен вразумительно и доступно объяснить последнюю часть трактата, а тот, кто хочет освободиться от поста, должен его внимательно выслушать.

Конечно, самое лучшее – это не полагаться на других, а закончить изучение трактата самому (по книге рава Йеуды Чезнера «Шаарей Ямей а-Песах», 2:1).

Начало праздника

Перед началом праздника следует накрыть стол заранее, чтобы можно было приступить к праздничной трапезе сразу же с наступлением темноты. И даже тот, кто занимается изучением Торы, должен встать и пойти домой, так как у него есть заповедь начать Пасхальный Седер как можно раньше, до того, как его дети уснут. Тем не менее, нельзя произносить Кидуш [с которого начинается праздничная трапеза] до наступления темноты («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 472:1).

То же самое относится к молитве – надо произнести «Шма», прочитать вечернюю молитву, и сразу идти домой, чтобы начать трапезу вовремя. В канун праздника Песах разрешается молиться Маарив засветло. Однако, в таком случае надо еще раз прочесть «Шма», так как эту заповедь следует выполнять именно в ночное время.

Увидев, что родители ведут себя необычным образом, дети начнут спрашивать, «чем эта ночь отличается от других ночей». Рекомендуется уложить детей спать днем, чтобы вечером у них были силы участвовать в проведении Седера.

Все, что нужно для проведения Седера, лучше подготовить заранее. На праздничном столе должны быть приборы для всех гостей, включая бокалы соответствующего объема – *ревиит* (по разным мнениям, от 87 до 150 миллилитров), маца, *марор*, *харосет* и так далее.

Начинать Кидуш до выхода звезд нельзя. Можно было подумать, что из-за того, что требуется начать Седер как можно раньше, лучше было бы начать его еще до наступления темноты – ведь субботнюю трапезу можно начать за час с четвертью до окончания дня. На самом деле это не так. Так же, как пасхальную жертву нельзя было есть до появления в небе звезд, также и Седер нельзя начинать до начала ночи. Причем Седер включает в себя первый стакан вина, на который делают Кидуш. Поэтому даже Кидуш следует делать только после наступления ночи (по «Мишне Бруре», 472:1-4 и «Диршу»).

Четыре стакана

Мудрецы постановили, что каждый еврей, включая женщин и детей, достигших возраста *бар мицвы*, должен выпить четыре стакана вина в течение Седера. О том, что делать тому, кому тяжело пить вино, речь пойдет ниже. Важно не забывать, что мужчины обязаны пить полулежа на левом боку, или опираясь на левый локоть. Что касается женщин, существуют разные традиции.

Каждый из четырех стаканов нужно выпить на определенной стадии проведения Седера.

1. Первый – это Кидуш, который делается в начале трапезы.

2. Вторым стаканом пьют, и заканчивают его, когда рассказывают Агаду, после благословения «Гоаль Исраэль».

3. На третий стакан произносят благословление после еды – и выпивают его после благословления.

4. На четвертый стакан произносят специальную хвалебную песнь – Алель, и после этого выпивают его.

В Иерусалимском Талмуде названо несколько причин, по которым постановили выпить именно четыре стакана, в том числе:

1. В Торе используются четыре разных слова, означающих «избавление»: והוצאתי, והצלתיו, והאלתי и והפדתי. (Следует принять во внимание, что в святом языке каждый синоним имеет свой уникальный смысл. Тем не менее, все четыре слова можно сгруппировать под общей категорией «избавление».) Так как Песах – это праздник избавления, следует выпить четыре бокала вина в память об избавлении.

2. Когда виночерпий фараона рассказывал Йосефу об увиденном им сне, он четыре раза упомянул слово כוס, «стакан».

3. Четыре стакана соответствуют четырем царствам, под властью которых оказался еврейский народ (как объясняется в книге Даниила).

4. Из-за того, что в будущем еврейский народ выпьет четыре чаши утешения.

Тот, кто выпил четыре стакана не на той стадии Седера, на которой их полагается пить (например, после благословения после еды выпил два стакана один за другим), должен выпить еще один стакан в положенное время. Тот, кто по какой-то причине никак не может сказать даже необходимые части Агады, должен постараться выпить четыре стакана, даже если ему придется пить их подряд или с небольшим перерывом.

Каждый стакан должен иметь объем как минимум *ревиит* (по разным мнениям, от 87 до 150 миллилитров). Желательно следовать более строгому мнению, то есть, использовать стаканы объемом как минимум 150 миллилитров. Следует каждый раз наливать стакан полностью. Желательно также каждый раз выпивать стакан полностью. Но если это затруднительно, можно положиться на менее строгое мнение и выпивать каждый раз большую часть стакана, а не весь стакан. Что касается четвертого стакана, необходимо выпить как минимум *ревиит*, ибо иначе нельзя будет произнести заключительное благословение после вина.

Лучше всего выпивать каждый стакан залпом. Но тот, кто выпивает стакан за три-четыре минуты, выполняет заповедь. Если же на это ушло больше времени, то заповедь не выполнена, и следует налить еще один стакан и выпить его быстрее.

Пасхальное вино

Мудрецы постановили, что каждый еврей должен выпить четыре стакана вина в течение пасхального Седера. Эту заповедь, как и все остальные заповеди праздника Песах, обязаны выполнять также женщины и дети, достигшие возраста *бар мицва*. Что касается малышей, у их родителей есть заповедь приучать их к жизни по Торе. Поэтому перед детьми возраста 5-6 лет и более тоже следует ставить стакан с виноградным соком. (А если совсем маленький ребенок тоже хочет участвовать в Седере, нет никакой причины не предоставить ему такую возможность.) Если детям трудно выпивать большое количество сока за один раз, достаточно чтобы они делали один большой глоток.

Предпочтительно пользоваться красным вином. Но если белое вино лучше, то можно пользоваться белым. Если нет красного вина, не следует красить белое вино в красный цвет, и не следует покупать вино, которому придают красный цвет посредством пищевых красителей. Лучше всего приобрести не вареное и не пастеризованное вино. При этом нельзя забывать, что до такого вина могут дотрагиваться только евреи, соблюдающие заповеди.

Необходимо упомянуть, что в Песах существует особенно большая заповедь пить вино. В другие праздники и в Шаббат можно сделать Кидуш на хлеб. Тот, кто не хочет пить вино, также может ульшать Кидуш и Авдалу от других, и тем самым выполнить заповедь. В Песах, каждый должен **сам** выпить четыре стакана вина. Тем не менее, необходимо понять, что делать тому, кто все же не хочет или не может пить вино, или вообще не может пить алкогольные напитки.

Самое распространенное решение этого вопроса – использование виноградного сока. Далеко не все соки кошерны для выполнения заповеди, поэтому очень важно приобрести сок с хорошим *эшиером*, на котором написано, что на этот сок произносится благословение «Борэ при а-гафен», то есть, что этот сок имеет статус вина. Изначально хорошо приобрести 100% натуральный сок. Если есть такая возможность, лучше пить смесь такого сока с настоящим вином. Но если ее нет, можно выполнить заповедь, используя стопроцентный сок.

Тот, кому трудно пить вино и виноградный сок, может, во-первых, пользоваться стаканами минимального объема (87-90 миллилитров), а, во-вторых, каждый раз можно пить только большую часть стакана, а не весь стакан. Кроме того, если используемое вино или сок на сто процентов натуральные и неразбавленные, можно их разбавить водой таким образом, чтобы в них осталось больше половины вина или сока.

Тот, кто вообще не может пить ни виноградный сок, ни вино, должен посоветоваться с компетентным раввином, на что можно их заменить. [Талмуд пишет, что заповедь пить четыре стакана можно выполнить, выпив напиток под названием *шехар*. Это слово обычно переводится как «пиво». Но в Талмуде идет речь о пиве, которое делалось из фиников. Его можно пить в Песах. Пиво, которое производят в наше время, делается из пшеницы. Тора строжайшим образом запрещает не только пить его, но даже владеть им в праздник Песах.]

Свободные люди

Мудрецы постановили, что пасхальную трапезу следует есть, облокотившись на левую сторону или полулежа на левом боку. Это связано с тем, что в былые времена богатые и знатные люди ели, лежа на специальных диванах. И хотя в наше время так поступать не принято, постановление мудрецов осталось в силе.

Следует заранее подготовить сидячие места для всех участвующих в трапезе так, чтобы они смогли есть полулежа. И даже если из-за нехватки места и тесноты это сделать нелегко, следует приложить усилия к тому, чтобы обеспечить всем участвующим в трапезе возможность облокотиться – ведь это не обычай, а требование закона!

Опирается нужно именно на левую руку. Даже левша должен сидеть таким образом, так как, в противном случае, он может подавиться. Но если по ошибке левша ел, опираясь на правую руку, то считается, что он выполнил заповедь.

Среди сефардских евреев принято, чтобы все ели в эту ночь полулежа, а среди ашкеназов облокачиваются только мужчины. Но даже женщине, у которой нет обычая облокачиваться, следует есть спокойно и комфортабельно, сидя за столом, а не стоя.

Скорбящий (потерявший одного из родителей в течение года после его смерти, а потерявший другого близкого родственника – в течение тридцати дней) тоже обязан есть полулежа. При этом ему не следует разваливаться на диване. Он должен вести себя скромно, и опереться на одну подушку.

Рамо пишет, что самое лучшее – это полулежать в течение всей праздничной трапезы, хотя это и необязательно. Но есть определенные заповеди, связанные с этой трапезой, которые **необходимо** выполнить именно в таком положении. Тот, кто забыл это сделать, в некоторых случаях должен повторить действие полулежа. Вот детали этих заповедей:

1. Все четыре стакана вина требуется выпить полулежа. При этом тот, кто забыл облокотиться, когда пил один из первых двух стаканов, должен выпить еще один стакан без благословения. Тот, кто забыл облокотиться, когда пил один из последних двух стаканов, **не** должен пить еще один стакан.

2. Мацу надо есть полулежа. Тот, кто забыл облокотиться, должен съесть ее еще раз облокотившись, на этот раз без благословения. Тот, кто съел *афикоман* (который едят в конце трапезы), и уже произнес благословение после еды, и только после этого вспомнил, что не облокотился, не имеет права есть *афикоман* еще раз.

3. Марор следует есть, сидя обычным образом, так как он напоминает о горечи рабства, а не о радости освобождения.

Рав Шломо Залман Ойербах подчеркивает, что обязанность облокотиться относится именно к еде. Что касается Агады и благословений, то их следует произносить не развалившись на диване, а, наоборот, с чувством уважения и трепета перед Всевышним (по книге «Шаарей Ямей а-Песах» 7:2:1-11).

Магид. Рассказ о выходе из Египта

Рассказ о выходе из Египта – это заповедь Торы. Рамбам пишет («Яд а-Хазак», Законы квасного и мацы, 7:1): «Существует повелительная заповедь из Торы рассказать о чудесах и удивительных событиях, которые произошли с нашими предками в Египте в ночь на пятнадцатое Нисана, как сказано (Шмот, 13:3): “Помни этот день, когда вышли вы из Египта...” Откуда же известно, что следует помнить именно этот день? Ибо сказано (Шмот, 13:8): “И расскажи сыну своему в этот день, говоря: из-за этого сделал со мною Г-сподь при выходе моем из Египта”. То есть, в то время, что перед тобой находятся маца и марор. И даже тот, у кого нет сына, и будь он даже великим мудрецом, все равно он должен рассказать о выходе из Египта. И тот, кто рассказывает об этом пространно, заслуживает похвалы».

Поэтому, начиная рассказ о выходе из Египта (который в Агаде называется «Магид»), рассказчику следует иметь в виду, что тем самым он выполняет заповедь из Торы.

Рамо пишет (473:6): «Следует рассказывать таким образом и таким языком, чтобы было понятно всем, ... даже маленьким детям. Или следует объяснять им. И так делал [один из великих мудрецов средневековья] рав Ицхак из Лондери – он рассказывал всю Агаду на местном языке, чтобы его поняли женщины и дети». Если присутствующие не понимают святой язык, следует перевести Агаду на понятный им язык. В любом случае, следует разъяснить ее так, чтобы было понятно всем, кто участвует в Седере.

«Мишна Брура» (там, 64) пишет: «Женщины тоже обязаны выполнить все заповеди этой ночи, в том числе рассказать Агаду. Поэтому они обязаны сидеть за столом и слушать всю Агаду. И если они вынуждены выйти из-за стола чтобы варить что-то или ухаживать за младенцами, все равно должны как минимум выслушать Кидуш, а когда рассказ [Агады] дойдет до слов “Рабан Гамлиэль говорит: каждый, кто не сказал...”, они должны зайти в комнату и выслушать до места, в котором пьют второй бокал вина, ибо тот, кто не сказал одну из этих трех вещей, не выполнил заповедь. Принято также звать их [то есть женщин, у которых нет возможности спокойно сидеть за столом], чтобы услышали, как читают о десяти казнях, которыми Всевышний поразил египтян. И это для того, чтобы рассказать им, сколько чудес Всевышний совершил ради евреев».

Как мы уже писали раньше, рекомендуется уложить детей спать днем, чтобы у них были силы участвовать в проведении пасхального Седера.

Перед тем, как спрашивать «Чем отличается эта ночь от всех других ночей», наливают второй стакан вина для того, чтобы дети спросили, почему перед трапезой пьют два стакана вина [а не один, как перед обычной праздничной трапезой]. И это заставит их задавать также другие вопросы, связанные с тем, что происходит в эту ночь. Нужно привлечь детей вопросами и рассказами так, чтобы они не заснули как минимум до части Агады, в которой говорится: «Мы были рабами фараона в Египте». Ведь основной смысл заповеди рассказывать Агаду – это **ответить** на четыре заданных вопроса и рассказать о выходе из Египта. А тот, кто укладывает детей спать сразу после *ма ништана* (то есть после того, как они задают четыре традиционных вопроса, «чем отличается эта ночь...»), и не дает им услышать ответ на эти вопросы, ошибается! Так же важно помочь детям не спать во время исполнения заповеди есть мацу и *марор*. А самое лучшее – это предоставить им возможность участвовать во всем Седере!

[Рав Полищук добавляет, что очень важно заставить детей во время Седера. Нужно задавать вопросы, отвечать на них, рассказывать детям интересные рассказы, относящиеся к тому, о чем идет речь в Агаде. Также очень важно поощрять их, раздавать им орехи и шоколад (с хорошим *эшиером* на Песах, конечно). Это добавит детям радость, что необходимо, ведь это – самая важная ночь в году!]

Одна из заповедей первой ночи праздника Песах – это рассказать о выходе из Египта. Это нужно делать, следуя традиционному тексту пасхальной Агады. При этом заповедь выполняется, когда рассказчик и те, кому он рассказывает, понимают, о чем идет речь, и узнают о чудесах, которые Всевышний сделал для еврейского народа в Египте.

Сын должен задать своему отцу четыре вопроса. А тому, у кого сына нет, или он по какой-то причине не может задавать вопросы, вопросы задает жена, или кто-то из присутствующих. А тот, кто делает Седер в одиночку, должен сам себе задать эти вопросы. По закону, если вопросы уже были озвучены кем-то из присутствующих, нет необходимости их повторять. Тем не менее, принято, чтобы рассказчик повторил вопросы.

После этого читают Агаду. Ее не следует читать облокотившись. Наоборот, во время чтения Агады следует проявить почтение и трепет перед Творцом. Нельзя прерываться во время чтения Агады на посторонние вещи. Но задавать вопросы и обсуждать то, что в ней написано, – это неотъемлемая часть заповеди!

Хорошо, если каждый из присутствующих на Седере самостоятельно произнесет все слова Агады, а не только услышит их от рассказчика. Но тот, кто этого не сделал, а удовольствовался лишь тем, что услышал слова Агады от человека, ведущего Седер, тоже выполнил заповедь. Рав Шломо Залман Ойербах пишет, что тот, кто привел своего сына в место, где он услышал рассказ о выходе из Египта, тем самым выполнил заповедь, и не обязан рассказывать ему сам. [Типичным примером этому служат многие религиозные семьи, где женатые дети приходят на Седер к своим родителям. Их детям достаточно послушать рассказ дедушки, чтобы или заповедь была выполнена.]

Когда рассказ доходит до «кровь, пламя и столбы дыма», принято отливать немного вина из бокала. Отливают также при перечислении десяти казней, и при чтении их «знаков» *дацах*, *адаш*, *баахаб*. Рамо пишет, что в соответствии с каббалой, следует брызнуть вином именно шестнадцать раз, и именно указательным пальцем. Но есть также

традиции выпрыскивать вино средним пальцем или мизинцем. У сефардских евреев принято отливать вино из бокала, а не выпрыскивать его пальцем. Вылитое вино принято выбрасывать. Поэтому не следует отливать или выпрыскивать слишком много вина, чтобы избежать нарушения запрета на бессмысленное уничтожение вещей (*баль ташихит*). Кроме того, если вино произведено в Израиле, необходимо убедиться, что оно не было сделано в год *шмиты*. Ведь продукты, на которых лежит святость седьмого года, нельзя выбрасывать, если они пригодны для еды (по «Шаарей Ямей а-Песах», 7:5:24-27, рав Йеуда Чезнер).

Кеара

Существует заповедь положить перед собой виды еды, необходимые для проведения Седера, на время произнесения пасхальной Агады. И об этом говорится в самой Агаде (Шмот, 13:8): «И скажи сыну твоему в тот день так: это ради того, что сделал со мною Г-сподь при выходе моем из Египта». «Ради этого» означает, что слова Агады следует произносить, только когда перед тобой лежат маца и *марор*». Во времена Храма также требовалось, чтобы перед произносящими Агаду лежала пасхальная жертва.

Сегодня, когда у нас нет святого Храма в Иерусалиме, мудрецы постановили, чтобы на столе лежали еще два вида пищи: один – в память о пасхальной жертве, и один – в память о жертве *хагига*. Уже в течение многих поколений существует обычай, по которому один из них – это нижняя часть ноги животного или птицы (или птичье крыло), а другой – это яйцо.

Кодекс «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 473:4) приводит, что перед тем, кто произносит Агаду, необходимо поставить тарелку, на которой лежат три мацы, *марор*, *харосет*, *карпас* или другой овощ и два вида вареной пищи – один в память о пасхальной жертве, а другой – в память о жертве *хагига*.

Марор – горькая зелень

Одна из заповедей первой ночи праздника Песах – это поедание горькой зелени под названием *марор*.

Хотя эта заповедь упоминается в Торе (Шмот, 12:8): «И пусть съедят мясо в ту же самую ночь, жаренным на огне; с опресноками и с горькой зеленью будут есть его», по закону Торы ее можно выполнить только вместе с заповедью есть мясо пасхальной жертвы. В наше время заповедь есть *марор* – это постановление мудрецов.

Кодекс «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 473:5) перечисляет пять видов зелени, которые подходят для выполнения этой заповеди. И хотя не всегда вполне ясно, какие именно виды подразумеваются под древними названиями, многие авторитеты пришли к выводу, что первое из них, «хаса», это зеленый салат (который сегодня в Израиле тоже называют *хаса*). Раши переводит это слово как *חמוץ*, что напоминает современное английское название салата «lettuce», а также русское слово «латук».

Возникает вопрос, почему салат используется в качестве «горькой зелени» – ведь он совсем не горький! Ответ заключается в том, что, если дать салату подрасти, его стебель становится толстым, плотным и горьким. И это подобно египетскому изгнанию – вначале оно было легким, а потом превратилось в тяжелейшее рабство (так объясняет это Иерусалимский Талмуд).

Есть авторитеты, которые считают, что предпочтительно использовать именно салат с горьким привкусом. Но сегодня большинство не следует этому мнению и использует обыкновенный салат.

В листьях салата очень часто встречаются маленькие жучки, которых очень трудно обнаружить. Так как поедание таких жучков строжайше запрещено Торой, **совершенно необходимо тщательно проверить каждый лист салата при ярком свете** (это в той же степени относится к использованию салата в будние дни). Еще лучше приобрести специально выращенный на гидропонике салат, на котором нет насекомых. Если нет возможности достать чистый салат, предпочтительно использовать хрен.

Тот, кто хочет избежать кропотливой проверки всей поверхности и внутренних капилляров листа салата, может использовать стебель салата. Но его тоже надо тщательно вымыть мылом перед использованием (по «Шаарей Ямей а-Песах», 7:8:1-6)

Авторитеты пишут, что следует использовать главный корень хрена, а не маленькие корешки, подобные нитям, которые от него отходят. Ни в коем случае нельзя есть хрен кусками, так как он слишком острый, и можно повредить своему здоровью. Хрен следует натереть заранее, и оставить его открытым на несколько часов, чтобы он частично потерял вкус. Если сосуд с хреном открыть перед началом Седера, то к моменту, когда доходят до заповеди есть *марор*, он приобретает терпимый уровень остроты. Но если острый вкус хрена выветрился полностью, то такой хрен уже не годится для выполнения заповеди.

Нельзя выполнить заповедь *марор*, используя вареные или квашеные овощи. Поэтому при очистке салата не следует использовать уксус, так как он может придать салату статус квашеного овоща. В крайнем случае, если это необходимо для очищения салата от жучков, можно окунуть его в уксус, и сразу уксус смыть. Также не следует оставлять листья салата в воде больше, чем на 24 часа. Но если на нем были капли воды, это не является проблемой (по «Шаарей Ямей а-Песах», 7:8:1-6).

Для того, чтобы выполнить заповедь поедания *марора*, требуется съесть, как минимум, *кезаит*. Для выполнения обычая *корех*, когда *марор* едят вместе с мацой, необходимо съесть еще один *кезаит*. По разным мнениям, *кезаит* – это примерно от 30 до 60 мл. Как мы объясняли выше, в наше время съедение *марора* – это заповедь мудрецов, поэтому можно положиться на облегчающее мнение и удовольствоваться 30 мл. Один лист салата средних размеров – это примерно то количество, которое необходимо съесть. Для того, кто ест хрен, достаточно съесть объем, равный примерно половине объема среднего яйца (конечно, лучше всего следовать более строгому мнению и оба раза съесть как минимум 60 мл.).

Для тех, кто ест и салат, и хрен, достаточно, чтобы **общее** количество этих овощей составляло *кезаит*. Прежде чем есть *марор*, нужно окунуть его в *харосет*. У некоторых есть обычай окунать его полностью, у других – лишь немножко.

Тот, кто покупает овощи, выросшие в Израиле, должен отделить от них дары – *трумот* и *маасрот*. Это надо сделать заранее, до наступления праздника. Но если на овощах есть хороший *эхшер*, то отделять дары необязательно. Тот, кто покупает овощи, выросшие за пределами Земли Израиля, не должен ничего от них отделять, и они не нужны в *эхшере*. Но нельзя забывать тщательно проверять их на насекомых.

При съедении *марора* необходимо почувствовать его вкус. Тот, кто быстро проглатывает *марор*, не выполняет заповедь.

Карпас, зроа, бейца, харосет

Зроа – это нижняя часть ноги животного или птицы, или птичье крыло, которое жарят или обжигают на огне. Следует помнить, что *зроа* – это лишь напоминание о пасхальной жертве. Его не едят, просто кладут на специальную пасхальную тарелку – *кеару*. Следует посмотреть на *зроа* во время произнесения слов «пасхальная жертва, которую ели наши предки, когда стоял Храм». *Зроа* не следует поднимать во время произнесения этих

слов, и не следует есть его в первую ночь праздника Песах, так как это выглядит, как будто его посвящают на жертвоприношение или действительно едят пасхальную жертву. В наши дни, когда нет Храма, любая вещь, посвященная на Храм или на жертвоприношения, становится запрещенной для использования. Следует съесть *зроа* во время дневной трапезы.

Харосет – это специальная смесь, в которую макают *марор* при выполнении заповеди есть его. Также, когда едят *корех* (то есть, мацу и *марор* вместе), некоторые добавляют к нему *харосет*. По другому обычаю не принято добавлять *харосет* при выполнении *корех*.

Существует множество традиций изготовления *харосет*. У ашкеназов принято готовить его из тертых яблок и орехов с добавлением корицы и вина. Сефарды готовят харосет из фиников, изюма и других сладких фруктов. При использовании фруктов надо убедиться, что в них нет насекомых.

Бейца, то есть яйцо, напоминает еще об одной жертве, которую каждый должен был принести в Храме в праздник Песах – *хагига*. Используется именно яйцо, так как оно вызывает чувство траура по разрушенному Храму (по традиции, скорбящие о своих родственниках едят яйца, поэтому яйцо напоминает о скорби). Обычай – съесть яйцо в начале пасхальной трапезы. Этот обычай можно выполнить, съев любое количество яиц, или кусочек яйца. Поэтому каждый может съесть столько, сколько ему хочется. Но следует помнить, что мацу, которую едят в конце трапезы, *афикоман*, не следует есть на чрезмерно полный желудок.

Карпас – овощ, на который произносят благословение «Боре при а-адама». Если в *кеаре* недостаточно *карпаса* для всех присутствующих, можно принести еще. По мнению Аризаля, блюдец с соленой водой или с уксусом, в которое макают *карпас*, не следует ставить на пасхальную тарелку – *кеару* («Шаарей Ямей а-Песах», 7:4:12-14)

Кто должен есть мацу, и сколько?

Есть мацу в первую ночь праздника Песах – это заповедь Торы, как сказано (Шмот, 12:18): «Вечером ешьте мацу». Эта заповедь действует в любое время и в любом месте. Даже тот, кто не может принести пасхальную жертву, не находится в Иерусалиме, и даже в Земле Израиля, должен есть мацу. (В этом заповедь есть мацу отличается от заповеди есть *марор*, которая по закону Торы сопряжена с принесением пасхальной жертвы, и поэтому сегодня действует как постановление мудрецов.)

Женщины обязаны есть мацу наравне с мужчинами. И хотя Тора освободила женщин от повелительных заповедей, зависящих от времени, данная заповедь является исключением из этого правила.

Дети, достигшие возраста, в котором их можно приучать к исполнению заповедей, тоже должны съесть *кезаит* мацы, как и взрослые.

По закону Торы достаточно съесть один *кезаит* мацы. Но мудрецы постановили, что в память о пасхальной жертве, съедают еще один *кезаит* после окончания пасхальной трапезы. Эту мацу называют *афикоман*. Кроме того, есть традиция есть *корех* – мацу и *марор* вместе. Получается, что в процессе пасхального Седера съедают три *кезаита* мацы. Есть также мнение, что, когда первый раз произносят благословения «а-Моци лехем мин а-арец» и «Аль ахилат маца» и ломают две мацы, следует съесть два *кезаита* – по *кезаиту* от каждой сломанной мацы. Есть также мнение, что надо съесть два *кезаита* на *афикоман*. Получается, что даже тот, кто хочет учесть все мнения, должен съесть всего пять *кезаитов* мацы! Но тот, кому по какой-то причине есть мацу очень трудно, или тот, кто не может достать достаточное количество мацы, должен знать, что, съев всего лишь один *кезаит*, он выполнил заповедь Торы. А тот, кто съел два *кезаита* (один – в начале трапезы, и один на *афикоман*), выполнил также заповедь мудрецов.

Таким образом, мы приходим к четырем уровням выполнения этой заповеди.

1. Большой или пожилой человек, которому чрезвычайно трудно (или вредно) есть мацу, должен попытаться съесть хотя бы один *кезаит*, чтобы выполнить заповедь Торы. Рав Чезнер пишет, что эта заповедь напоминает нам, насколько Всевышний любит еврейский народ, и какие великие чудеса Он сделал для Своего народа при исходе из Египта.

Тем не менее, если поедание мацы чревато опасностью для жизни (например, для тех, у кого есть аллергия на глютен), мацу не следует есть ни в коем случае.

2. Тот, кому тяжело есть мацу, может съесть два *кезаита*. При этом он не выполнит традицию *корех*, которая является частью пасхального Седера, но выполнит заповедь Торы и постановление мудрецов.

3. Съев три *кезаита*, мы выполняем все заповеди и традиции пасхального Седера.

4. Тот, кто хочет выполнить заповеди по самому строгому мнению, должен съесть пять *кезаитов* мацы.

Важно не забывать, что для выполнения заповедей первой ночи праздника Песах предпочтительно использовать ручную мацу («Шаарей Ямей а-Песах», 7:6:1-4).

Что такое кезаит мацы?

По оценке мудрецов, *кезаит* – это объем половины куриного яйца. Такой *кезаит* называют «маленький *кезаит*». Среди авторитетов существует мнение, что в наши дни яйца меньше, чем те, что были раньше. Поэтому, по более строгому мнению, *кезаит* примерно равняется объему целого куриного яйца. Эту меру называют «большой *кезаит*».

Поскольку не все куриные яйца одинаковы, и по другим причинам, существуют разные оценки, что такое *кезаит* мацы. И хотя некоторые считают, что *кезаит* – это целая машинная маца, можно полагаться на мнение, по которому «большой *кезаит*» – это половина машинной мацы, а «маленький *кезаит*» – это четверть машинной мацы. Так как поедание мацы – это заповедь Торы, следует поступать по более строгому мнению, и съесть «большой *кезаит*».

Так как толщина и размер ручной мацы могут быть разными, очень трудно оценить объем *кезаит*. Обычно, примерно четверть одной ручной мацы – это *кезаит*. Известно, что великий мудрец и праведник рав Яков Исраэль Каневский, гаон Стайплер, брал кусок ручной мацы размером с ладонь без большого пальца.

Тот, кому трудно есть мацу, может положиться на облегчающее мнение и съесть «маленький *кезаит*» – то есть четверть машинной мацы или одну восьмую ручной мацы. Тот, кто не может съесть даже такое количество, должен съесть столько, сколько сможет. При этом на любое количество мацы надо произносить благословение «а-Моци лехем мин а-арец», но благословение на омовение рук «Аль нетилат ядаим» можно произносить только, как минимум, на два *кезаита*, а благословение на съедение мацы «Аль ахилат маца» можно произносить только, как минимум, на *кезаит*. Тот, кто съедает меньше четверти машинной мацы, должен произнести только одно благословение – «а-Моци лехем мин а-арец».

В итоге, получается, что для выполнения всех заповедей и традиций пасхального Седера нужно съесть три половины машинной мацы или три четверти ручной мацы. (Выше мы уже писали, что по многим мнениям заповеди пасхального Седера можно выполнить **только** с помощью ручной

мацы. Поэтому, тот, у кого есть такая возможность, должен приобрести ручную мацу хотя бы для основных заповедей – мацы, которую едят перед началом трапезы, и *афикоман* в конце трапезы.)

Тот, кто хочет учесть все мнения, должен съесть пять половин машинной мацы, или пять четвертей ручной мацы. Есть также мнения, по которым для каждого *кезаит* следует съесть по целой машинной маце.

Тот, кому мацу есть очень трудно, может положиться на облегчающее мнение и съесть лишь одну четверть машинной мацы, чтобы выполнить заповедь Торы (рав Йеуда Чезнер, «Шаарей Ямей а-Песах», 7:5:34, 7:6:6-7).

Время поедания мацы

Как мы уже упоминали раньше, в ночь праздника Песах есть заповедь Торы съесть определенное количество мацы. Эту мацу требуется съесть за определенное время. Первый *кезаит* мацы, который едят перед началом трапезы, и последний *кезаит* (*афикоман*) предпочтительно съесть за один раз. Но если во время поедания мацы был сделан небольшой перерыв, это тоже не представляет проблемы. Главное – закончить *кезаит* за три-четыре минуты (это время называется *кдей ахилат прас* – время съедения большого ломтя хлеба).

Изначально следует есть мацу отдельно от всего остального. Но тот, кто ел одновременно с мацой что-то еще, или чем-то намазал мацу, или запивал ее, выполнил заповедь.

Если мацу вымочили в воде в течение короткого времени, то с ее помощью тоже можно выполнить заповедь.

Поскольку перетертый хлеб рассматривается как хлеб в полном смысле слова, тот, у кого нет зубов, или тот, кому трудно жевать или глотать, может выполнить заповедь есть мацу в Песах, перемолов и смочив ее водой. На мацу, которую раскрошили на мелкие крошки, перетерли или перемололи и намочили водой, произносят все благословения. Перед тем, как ее есть, надо совершить омовение рук. Потом надо благословить «а-Моци лехем мин а-арец» и «Аль ахилат маца». Тот, кто ест не меньше, чем *кезаит*, должен произнести «Биркат а-мазон» после трапезы. Тот, кто ест не меньше, чем два *кезаита*, должен также произнести благословение на омовение рук «Аль нетилат ядаим».

Но если крошки мацы продержали в воде достаточно долго для того, чтобы вода изменила из-за этого цвет, то на эту мацу уже нельзя произнести благословения «а-Моци» и «Аль ахилат маца».

«Мишна Брура» пишет, что очень пожилой или больной человек может также положиться на мнение, что маца, вымоченная в соке или в супе, подходит для выполнения заповеди. Но здоровому человеку нельзя полагаться на это мнение, и даже если он уже съел такую мацу, ему следует съесть еще *кезаит* не замоченной таким образом мацы. Это относится как к той маце, которую едят в начале трапезы, так и к *афикоману*, который едят в конце трапезы.

Маца, которую сварили, или замочили в горячей воде, или продержали в холодной воде больше суток, непригодна для выполнения заповеди, так как она теряет вкус мацы («Шаарей Ямей а-Песах», 7:6:8-13).

Афикоман

В праздник Песах в конце трапезы есть заповедь еще раз есть мацу – *афикоман*. Эту заповедь мудрецы установили в память о пасхальной жертве. Она относится в равной степени и к мужчинам, и женщинам.

Афикоман едят именно в конце трапезы, и после него нельзя ничего есть. Что касается питья, в этом есть разногласие между авторитетами. Поэтому не следует ничего пить, кроме воды. Конечно, этот запрет не распространяется на два бокала вина, которые надо выпить после съедения *афикомана*!

Для того чтобы выполнить эту заповедь, не следует есть слишком много во время праздничной трапезы. И тот, кто совершенно не чувствует голода, и вообще не испытывает желания ничего есть в конце трапезы, выполняет заповедь есть *афикоман* не самым лучшим образом. А тот, кто наелся до того, что еда вызывает у него отвращение, и ему приходится заставлять себя, чтобы съесть еще кусочек мацы, вообще не выполняет заповедь.

Достаточно съесть *кезаит*, но предпочтительно учесть мнение, по которому съедают два *кезаита*.

Традиционно, *афикоман* – это кусок мацы, которую надламывают до начала трапезы. Но если этот кусок потерялся или пропал, нужно взять другую мацу.

Очень важно успеть съесть *афикоман* до времени *хацот*. *Хацот* – это середина ночи. Это время указано в еврейских календарях. Однако в этом вопросе есть разногласие между авторитетами, и у некоторых людей есть обычай заканчивать трапезу позже. Нельзя забывать, что *афикоман* едят, опираясь на левую руку («Шаарей Ямей а-Песах», 7:6:8-13).

Что делать тому, кто не успевает съесть афикоман вовремя?

Требуется съесть *афикоман*, облокотившись на левую сторону, без отдельного благословения. «Шулхан Арух» пишет, что требуется съесть *афикоман* до середины ночи. Так как после съедения *афикомана*, нельзя ничего есть и пить, кроме воды, это означает, что до середины ночи требуется закончить всю праздничную трапезу.

Тот, кто только начал трапезу, и вдруг увидел, что вот-вот наступает время *хацот*, может сделать следующее: перед самым наступлением *хацот* съесть *кезаит* (или два *кезаита*) мацы, облокотившись на левую сторону. Потом, после *хацот* можно продолжить трапезу, и в конце трапезы съесть еще один (или два) *кезаита* мацы.

Это решение вопроса основано на следующем. Талмуд приводит спор мудрецов, до какого момента можно есть пасхальную жертву. По мнению раби Акивы, это время продолжается до начала рассвета, а по мнению раби Элазара бен Азарьи – только до середины ночи. Авторитеты сомневаются, по какому из этих мнений установлен закон. Поэтому изначально следует придерживаться более строгого мнения и заканчивать трапезу, включая *афикоман*, до середины ночи.

Автор книги «Авней Незер» считал, что по мнению раби Элазара бен Азарьи, запрет есть после *афикомана* тоже продолжается только до середины ночи. Получается, что тот, кто съест *афикоман* в середине трапезы до *хацот*, выполнит заповедь по мнению раби Элазара бен Азарьи. А тот, кто продолжит трапезу после *хацот*, и съест *афикоман* в конце трапезы, до начала рассвета, выполнит заповедь по мнению раби Акивы, а по мнению раби Элазара бен Азарьи ничего не нарушит.

Конечно, изначально так делать не следует. Следует закончить трапезу до *хацот*. После этого можно продолжать рассказывать об исходе из Египта до самого утра («Шулхан Арух» и «Мишна Брура», 477, «Диршу»).

Что делать тому, кто забыл съесть афикоман?

Действия того, кто забыл съесть *афикоман*, зависят от того, в какой момент он вспомнил об этом.

Если он вспомнил о нем после середины ночи – *хацот*, то ошибку исправить уже нельзя, поэтому ничего делать не нужно. Но тот, кто

закончил трапезу до *хацот*, в некоторых случаях может исправить ошибку и выполнить заповедь *афикоман*.

Если это произошло до того, как он начал благословение после еды, то следует просто съесть *афикоман*. И это относится даже к случаю, когда он уже омыл пальцы перед благословением после еды и произнес *зимун*.

Если он уже произнес благословение после еды, то следует омыть руки еще раз, произнести благословение на хлеб, съесть *афикоман*, облокотившись на левую сторону, и произнести благословение после еды еще раз.

Если он уже выпил третий стакан вина перед тем, как вспомнил, что не съел *афикоман*, то следует омыть руки еще раз, произнести благословение на хлеб, съесть *афикоман*, облокотившись на левую сторону, и произнести благословение после еды еще раз. Но на этот раз, после этого благословения после еды пить вино не надо («Шулхан Арух» и «Мишна Брура», 477).

Поздняя трапеза

Мы уже писали, что кодекс «Шулхан Арух» постановил, что пасхальную трапезу следует закончить до середины ночи (*хацот*). Что же делать тому, кто начинает пасхальный Седер слишком поздно?

«Мишна Брура» пишет, что следует приложить все усилия чтобы хотя бы произнести благословения на мацу («Аль ахилат маца») и на *марор* («Аль ахилат марор») до *хацот*. Поэтому тот, кто начинает пасхальный Седер близко к середине ночи, должен сделать Кидуш и выпить первый бокал вина, и после этого сразу же приступить к той части Седера, в которой начинают есть мацу. Следует омыть руки по закону с благословением, произнести благословения «а-Моци» и «Аль ахилат маца», съесть мацу, произнести благословение на *марор*, и съесть *марор*. После этого можно вернуться к началу Седера, рассказать пасхальную Агаду, и после этого приступить к трапезе.

Тот, кто несмотря на все старания, не успел начать есть мацу до *хацот*, не должен произносить благословения на мацу («Аль ахилат маца») и на *марор* («Аль ахилат марор»). Кроме этого, он должен провести пасхальный Седер обычным образом («Мишна Брура», 477:6)

Песах – основа

По урокам рава Игаля ПОЛИЩУКА

Рав Ицхак Меир Алтер из Гур пишет в своих комментариях к законам Песаха, в чем состоит смысл закона «За 30 дней до праздника спрашивают и разьясняют». Эти 30 дней необходимы для подготовки, чтобы сам праздник прошел для нас, как положено. Тут речь идет об изучении законов праздника, например, законов проверки хамца, кашеровании посуды и кухни.

Когда говорят о подготовке к Песаху, в первую очередь, имеют в виду уборку, подготовку дома, закупки необходимого. Все эти действия, безусловно, важны. Но нельзя забывать и о духовной подготовке, понимании и осознании того, что мы празднуем в эти дни. В Песах это особенно актуально, ведь, помимо заповедей, которые требуют от нас совершения определенных действий (например, поедание мацы), мы должны исполнить заповедь «И расскажи сыну своему». И даже если у человека нет детей, еврейский закон предписывает рассказывать об исходе из Египта самому себе.

В чем состоит особое величие заповеди рассказывать об исходе из Египта? Дело в том, что в самом этом событии заключены важнейшие основы еврейской веры. Речь и дет о 13 основах веры, которые сформулировал Рамбам. Эти основы настолько важны, что, если человек не верит в одну из них, но при этом соблюдает все заповеди, он не может удостоиться будущего мира.

Наш учитель рав Моше Шапиро посвятил основам веры множество уроков, которые впоследствии легли в основу книги «Реэ Эмуна», которая вышла

в свет и на русском языке под названием «Живи верой». В предисловии к этой книге рав Моше задает вопрос: откуда Рамбам выводит свои 13 основ веры? Рав Моше говорит, отвечая на этот вопрос, что все основы веры раскрылись нашему народу при выходе из Египта. Знание о выходе из Египта содержит те самые 13 основ веры. О том, каким образом все это связано между собой, пойдет речь далее.

Как известно, кульминацией и основной целью исхода евреев из Египта было Синайское откровение – получение нашим народом Торы. Здесь важно вспомнить написанное в святой книге «Зоар»: «Всевышний, Тора и народ Израиля – едины». Исход из Египта, и все связанные с ним чудеса непосредственно связаны с получением Торы. Все это – разные стадии одного и того же процесса. Освобождение еврейского народа из египетского рабства и обретение Торы – это цепочка различных по сути событий. Все это – единый замысел Творца.

Наши мудрецы говорят («Пиркей Авот», 6 глава), что по-настоящему свободный человек – тот, кто занимается Торой. Про заповеди на скрижалях сказано, что они были вырезаны (*харут*). Слово

харут означает освобождение. Из этого наши мудрецы учат, что тот, кто занимается Торой – освобожденный человек. По поводу этих слов возникает один вопрос. В принятой нашим народом формулировке молитвы Песах называется «временем нашей свободы», Шавуот – «временем дарования нашей Торы», Суккот – «временем нашей радости». Учитывая сказанное мудрецами в «Пиркей Авот», разве не логичным было бы назвать Шавуот «временем нашей свободы»? Раз наше освобождение зависит от Торы, то правильным было бы назвать именно Шавуот «временем свободы». Давайте немного порассуждаем над этим вопросом в контексте сказанного выше.

Моше и Аарон четко передавали фараону волю Творца: «отпусти народ Мой и будут служить Мне». Смысл выхода из Египта состоял в том, чтобы получить Тору на горе Синай, и стать народом Творца. Поэтому, хотя Шавуот – это, безусловно, самостоятельный праздник, он является продолжением Песаха. Шавуот – это завершение выхода из Египта. В этот день евреи удостоились стать рабами Всевышнего, сказав «*наасе ве-нишма*». Поскольку евреи вышли из Египта именно ради получения Торы, ради того, чтобы служить Творцу и исполнять Его волю, то можно сказать, что Песах – уже был временем освобождения. Все чудеса, которые случились с нашим народом в те дни, произошли именно потому, что евреи шли получать Тору (см. комментарий «Ор а-Хаим» к недельной главе Бешалах). Более того, приводит

нашей веры

рабейну Нисим (в конце трактата Псахим), что каждый еврей, даже без указания Свыше, отсчитывал дни от выхода из Египта до получения Торы. То есть, евреи начали считать дни Омера даже раньше, чем эта заповедь была фактически нам дана. Так можно объяснить, почему именно Песах назван «временем нашей свободы». Тем не менее, видится важным сделать к этому объяснению несколько важных добавлений, касающихся именно веры.

Для того, чтобы понять, насколько выход из Египта связан с верой во Всевышнего, нужно внимательно изучить события, которые там происходили. До рождения Моше наш народ находился в Египте в тяжелейшем положении. И речь не только о рабском труде.

Две еврейские женщины – Шифра и Пуа (Йохевед и Мирьям) – осмелились не просто ослушаться указа величайшего из владык того времени – фараона. Они исполнили его злодейское указание с точностью до наоборот: не только не умерщвляли еврейских детей, но и всеми силами старались помочь им. Можно представить себе положение порабощенного народа, который еще и стремятся уничтожить таким изуверским способом. В чем была причина того, что две женщины не послушали могущественного царя? Тора говорит, что Шифра и Пуа боялись Б-га. Корень слова «страх» (פחד) на святом языке созвучен с корнем слова «видеть» (ראה). Основа страха

перед Б-гом – представлять Его перед собой. Две великих еврейских женщины буквально видели Творца перед собой. Именно этот смелый поступок «освободил» их от порабощения. То, что они ослушались фараона, вывело их из рабской зависимости!

Когда был издан страшный указ об уничтожении еврейских младенцев, Амрам, отец Моше, развелся со своей женой. Он не хотел смерти собственным детям. Однако его дочь Мирьям сказала отцу: твое постановление еще хуже, чем постановление фараона! Фараон хотел истребить лишь мальчиков, но когда евреи последуют примеру Амрама, главы колена Леви, то последствия будут еще более ужасными, ведь тогда и девочки не будут рождаться. То, что сделал злодей-

” Как бороться с порабощением фараона? “

фараон может быть отменено, но постановление праведника Амрама отменить уже нельзя. Амрам, великий глава колена Леви, послушался своей дочери, и вернул себе жену.

То, что сделала Мирьям – также было выражением веры в Творца. То, что делает фараон – на самом деле не имеет силы. Все решает Всевышний, и говорят наши мудрецы

в трактате Ктубот, что дурное постановление может быть отменено. Но то, что делает праведник, имеет огромную силу.

Дочь фараона, Батья, подобрав маленького Моше, хорошо понимала, что это еврейский ребенок. Тем не менее, она взяла его, и дала вскармливатель его же матери. Так было постановлено Свыше, что Моше выкармливала его собственная мать, Йохевед. Получается, что даже собственная дочь фараона освободилась из-под его власти, нарушив царский указ. Она вырастила того, кто освободит народ Израиля, вопреки воле и желанию фараона.

Затем уже выросший Моше убивает египтянина, используя сокровенное Имя Творца. Его предадут, и он вынужден бежать от мести фараона. Наш учитель Моше вернется в Египет исполнять повеление Всевышнего уже будучи не молодым человеком.

Таким образом, в нечистоте и духовном мраке египетского рабства было присутствие Шехины. Несмотря ни на что в Египте были люди, которые хорошо понимали, что все происходит лишь по воле Творца, а не по указам фараона. Все перечисленные выше события свидетельствуют об одном и том же: там, где есть вера в Творца, нет власти у фараона. Там нет его порабощения.

Возвращение Моше в Египет сопровождается еще большим усилением гнета фараона по отношению к евреям. Затем начнутся казни, которые призваны продемонстрировать всему миру,

и, прежде всего, евреям, Кому принадлежит истинная власть. А принадлежит она, безусловно, Всевышнему. Он поражает Египет со всеми его божествами, их жрецами и колдунами. Могущественная сверхдержава своего времени обращена Всевышним в ничто. Это то, что Маараль из Праги назвал «гвурат Ашем» – могущество Всевышнего.

Таким образом, после всех этих событий, наш народ вышел из Египта, обладая верой и доверием к Творцу. Более того, в первую неделю выхода из Египта, до рассечения моря, произошло еще одно примечательное событие, описанное в главе Бешалах. Всевышний говорит Моше, чтобы евреи вернулись обратно, то есть двинулись по направлению к фараону. И вот евреи, которые еще недавно были рабами фараона, вместо того, чтобы бежать от него, идут к нему навстречу! Раши пишет, что еврейский народ сказал тогда: «Нет у нас ничего, кроме слова сына Амрама (Моше)». Это было величайшим проявлением веры по отношению к пророку Творца и великому мудрецу Торы!

По сути дела, все испытания еврейского народа в пустыне, были испытаниями веры в Творца. В песни, которую воспел наш народ на берегу рассеченного моря, сказано «И поверили во Всевышнего и Моше, раба Его». Исход из Египта стал актом веры и доверия к Творцу. И именно это сняло с еврейского народа иго рабства. Вера во Всевышнего разрушила страх перед фараоном и стала причиной освобождения из Египта.

При этом, принципиально важно понять, что речь идет не только о том рабстве, которое было в Египте, Персии, Вавилоне или Риме. В жизни человека достаточно «фараонов», которые

готовы поработить наш народ. В каждом из нас есть «фараон», имя которому – наше дурное начало. Человек живет в наши дни под игом собственного *йецер а-ра*, под игом страхов перед людьми и правителями. Поэтому, к сожалению, многие наши братья очень далеки от истинного освобождения.

Истинная вера в Творца сама по себе способна сделать человек свободным. Известно, что наш учитель рав Ицхак Зильбер рассказывал еврейским узникам сталинских лагерей о пуримском чуде. Великий адмор из Цанз-Клойзенбурга праздновал еврей-

” 13 Основ веры – в исходе из Египта “

ские праздники в нацистских концлагерях с великой радостью. Откуда у них были силы в такой тьме сокрытия Лика Творца, в таких условиях, не просто оставаться евреями, но и рассказывать другим об истинной свободе нашего народа?! И рав Ицхак и адмор из Цанза в силу своей несокрушимой веры оставались по-настоящему свободными людьми! Эта вера держалась на Торе, которую они учили. Именно поэтому, когда мы будем жить с Торой и верой, то станем не просто свободными людьми, но и теми, кому не страшен ни один современный «фараон».

Вера для нас – не философия, не игра словами. Вера – это жизнь со Всевышним и Его Торой. Такова великая основа праздника Песах, которую мы должны усвоить сами, рассказать о ней нашим детям. Мало того. Нашим детям не нужны только лишь слова. Мы должны

стать примерами того, как нужно жить с верой и Торой. И все это – требует подготовки до наступления праздника Песах, как мы и говорили в самом начале. Нам нужно обратить праздник Песах в настоящее «время нашей свободы».

Итак, вера стала основным источником освобождения из египетского рабства, основной причиной истинной свободы. Как и говорил наш учитель рав Моше Шапиро, все 13 основ веры раскрылись именно при выходе из Египта. Когда наш народ обрел веру, то обрел и истинную свободу. Но в то же время, наше освобождение, истинная свобода, которую получил наш народ, заключены именно в Торе. И между этими двумя основами нет противоречия.

Источниками 13 основ нашей веры являются выход из Египта и Синайское откровение. То, что связывает наше поколение с горой Синай, это изучение Торы. Причем такое изучение, о котором сказано, что «слова Торы радуют, как при получении ее на горе Синай».

Наша свобода основана на вере и связи со Всевышним. Эта связь основана на наследии наших праотцов и праматерей. Она пробудилась во тьме египетского рабства, укрепилась в момент исхода из Египта, обрела особую силу во время Синайского откровения. Эту связь мы пронесли через все трагедии – разрушения Храмов и изгнания, погромы и преследования. Постоянно изучая Тору, обучая ей наших детей и учеников, мы постигаем Единство Творца, осознаем Его (и только Его) власть над нашим миром. И это дает нам силы противостоять собственному дурному началу, окружающим нас соблазнам и страхам.

Подготовил рав Арье КАЦ

Песнь Давида

Афтара седьмого дня Песаха

Рав Нахум ШАТХИН

В афтаре седьмого дня Песаха читается отрывок из книги пророка Шмуэля (2, 22:1-51).

Комментаторы Раши и Радак отмечают, что эту песнь Давид создал в преклонном возрасте, после того, как избавился от всех врагов и выдержал все испытания. Это мнение хорошо укладывается в хронологию событий, так как песнь расположена в конце книги пророка Шмуэля.

Однако комментарии Абарбанеля и Мальбима утверждают противоположное. Они считают, что этот гимн Давид создал в первые годы своего царского правления. В доказательство этому они приводят простой довод. В самом начале этой песни Давид говорит об избавлении от руки царя Шауля. Сложно представить себе, что Давид ждал более тридцати лет, чтобы описать события, ставшие началом его воцарения над Израилем. К тому же, во многих стихах содержатся намеки на события из жизни Давида, произошедшие с ним именно в период, когда царь Шауль преследовал его.

Тем не менее, нужно объяснить, почему эта песнь расположена в конце книги Шмуэля, что соответствует последним годам жизни Давида. На этот вопрос Абарбанель отвечает просто. В действительности Давид сочинил эту песнь в первые годы своего правления. Однако каждый раз, когда Давид избавлялся от врагов, или с честью выходил из очередного испытания, он вновь восхвалял Всевышнего словами этой песни. Именно поэтому Песнь Давида была внесена (с небольшими отличиями) в Теилим. Книга Шмуэля, в основном, рассказывает о жизни Давида, а в Теилим собраны именно молитвы и восхваления Всевышнему.

В Талмуде мы не находим высказываний мудрецов, на основании которых можно было бы разрешить этот спор. Но есть мидраш, который вероятно и послужил источником для мнения Раши и Радака. Говорится в мидраше «Шохер Тов» (5): «Сказал Давид: “Подобно тому, как я не произнес эти восхваления, пока не проклинали меня, и пока не пали от руки моей четверо [Голиат и трое его братьев], и среди них многопалый [Йишби, младший из братьев Голиата, который обладал двадцатью четырьмя пальцами на всех конечностях], так

народ Израиля, не произнесет песнь восхваления до тех пор, пока не пройдет унижения [в изгнании], и пока не падут четверо [четыре великих империи Вавилон, Персия, Греция и Эдом-Рим], и пока не падет обладатель пальцев [намек на предсказание Даниэля, в котором четвертое царство описано, как жуткое чудовище с медными когтями на ногах]”».

Песнь Давида не содержит только лишь описание произошедших с ним событий. Йонатан бен Узиэль поясняет, что она содержит пророческие слова, касающиеся будущего народа Израиля. И во многом Песнь Давида напоминает Песнь Ханы, которая также полна важных пророчеств о будущем, вплоть до прихода Машиаха.

Десять великих песен

Давид возносит великую песнь после того, как Всевышний избавил его от рук врагов. Каких врагов и скольких? Поясняет мидраш: «От рук десяти врагов – пяти евреев, и пяти неевреев». Пять евреев это Шауль, Доэг, Ахитофель, Шими бен Гера и Шева бен Бихри. Пять неевреев это Шовех, Гольят и три его брата.

В мидраше «Мехильта» (Шмот, 15:1) приводится список из десяти великих песней народа Израиля. На протяжении всей истории будут созданы десять великих песней, восхваляющих Творца.

Первая песнь была произнесена еще в Египте, как сказано: «Песнь будет у вас, как в ночь освящения праздника, и веселье сердца, как у идущего со свирелью, чтобы взойти на гору Г-сподню, к Твердыне Израиля» (Йешаяу, 30:29). Евреям было приказано есть пасхальную жертву, когда они были готовы к выходу из Египта. Подобно тому, как в Храме евреи должны были произносить Алель (песнь восхваления), так и в Египте они произнесли Алель.

Сегодня у нас нет Храма и нету Пасхальной жертвы. Поэтому сегодня, во время Пасхального Седера мы произносим лишь слова: «маца эта», и «марор этот». Но в те времена, когда существовал Храм и приносилась пасхальная жертва, евреи произносили: «Песах этот, маца эта, марор этот, – в память о чем мы едим?» В самый первый в истории Пасхальный Седер, который произошел перед самым выходом из Египта, евреи говорили:

«Песах этот – в честь чего мы едим? В честь того, что Всевышний “перешагнет” и не тронет наши дома». В ту полночь Всевышний поразил первенцев Египта, «перешагнув» через еврейские дома. И евреи верили, что сегодня ночью Всевышний выведет их из рабства, и с этой верой они возносили песнь Творцу.

Вторая песнь была произнесена на море, как сказано: «Тогда воспел Моше...» (Шмот, 15:1). Третья песнь была сказана в благодарность за источник воды, как сказано: «Тогда воспел Израиль песнь эту: наполняйся, колодец, пойте ему» (Бемидбар, 21:17). Четвертая песнь – «Аазину», которую произнес Моше перед смертью: «Внимайте, небеса, и я говорить буду, и да слышит земля речи уст моих» (Дварим, 32:1). Пятую произнес Йеошуа после того, как Всевышний помог ему победить кнаанейских царей в Бейт Хороне: «И воспел Йеошуа; перед Г-сподом в тот день, в который предал Г-сподь эморей сынам Израиля, и сказал пред глазами Израиля: солнце, у Гивона стой, и луна – у долины Аялон!» (Йеошуа, 10:12). Шестую произнесла Двора: «И воспела Двора и Барак, сын Авиноама, в тот день...» (Шофтим, 5:1). Седьмая песнь – это Песнь Давида. Восьмую произнес Шломо, как сказано: «Псалом, песнь Давида при освящении дома» (Теилим, 30:1). Девятую произнес Йеошафат, как сказано: «... и поставил певцов Г-споду, что восхваляли...» (Диврей а-Ямим 2, 20:21). Десятая будет произнесена в будущем, как сказано: «Пойте Г-споду песнь новую, хвалу Ему от края земли...» (Йешаяу, 42:10).

Песнь Давида и песнь Хизкияу

О том, насколько важна Песнь Давида для народа Израиля, говорится в трактате Санедрин (94а).

Известно, что царь Санхерив создал одну из величайших в истории империй. Он захватил практически все древние народы Востока, и подошел со своими войсками к стенам Иерусалима. У царя Хизкияу и защитников Иерусалима не было никаких шансов в этом противостоянии. Но Всевышний совершил чудо, и в одну ночь умерли все воины сильнейшей армии мира.

Говорится в Гемаре, что Всевышний хотел сделать царя Хизкияу – Машиахом, а царя Санхерива – царем Гогом из Магога, но этому помешало одно обстоятельство. Царь Хизкияу, хотя и обладал великими заслугами, не произнес песнь восхваления, после того, как для него было совершено столь великое чудо. И сказало качество Б-жественной справедливости: «Давид – царь Израиля, который вознес не одно восхваление Небесам, и Ты не сделал его Машиахом, а царь Хизкияу,

который не вознес восхваления Небесам, после посланных ему великих чудес, и Ты хочешь сделать его Машиахом?» Эти слова проливают нам свет на Песнь Давида, и на то, как Свьше относятся к ней.

Хизкияу был человеком настолько великим, что обладал потенциалом быть Машиахом. И не только сам царь, но и все его поколение было достойно этого. О нем сказано сказано, что проверили от Дана и до Беер Шевы (от края и до края), и не нашлось ни одного, даже ребенка, который не разбирался бы в законах *тумы* и *таары*.

Говорится в мидраше, что пророк Йешаяу напомнил Хизкияу, что неплохо было бы произнести гимн Всевышнему, на что царь ответил отказом. Но не потому что был неблагодарным. Он не чувствовал в этом необходимости. Его вера во Всевышнего был на таком высоком уровне, что ему было очевидно, что все в этом мире происходит лишь по воле Творца. Неужели важнее благодарить Творца за то, что Он излечивает от болезни, чем благодарить за то, что утром тебе позволили вновь открыть глаза? Для высочайшего духовного уровня царя Хизкияу ощущение и восприятие великого чуда уничтожения армии Санхерива, было не большим, чем ощущение после произнесения утром «Благодарю Тебя, Царь живой и сущий, за то, что вернул Ты мне душу мою, в великом милосердии Своем».

Однако Небеса нашли в том, что Хизкияу не произнес слов восхваления, недостаток, лишивший его возможности стать Машиахом.

Давид же видел необходимость в произнесении восхваления, да еще и не один раз. Говорят мудрецы, что каждый раз, после каждого большого или малого избавления, царь Давид, вновь и вновь повторял слова этого великого гимна.

Шауль – «враг» Давида?

«И произнес Давид Г-споду слова песни этой в день, когда спас Г-сподь его от рук всех врагов его и от руки Шауля» (Шмуэль 2, 22:1).

Практически у каждого, кто видит этот стих, возникает один и тот же вопрос: почему Давид упоминает царя Шауля в одном списке со своими врагами? Хорошо известно о том, как много страдал Давид от преследований царя Шауля. Но, в то же время, и сам Давид ни раз говорил о Шауле, как о помазаннике Всевышнего: «И сказал он людям своим: не приведи Г-сподь, чтоб сделал я такое господину моему, помазаннику Г-спода, чтобы наложил я руку мою на него; ибо он помазанник Г-сподень» (Шмуэль 1, 24:6).

Также рассказывается о голоде, который был во время правления Давида. Царю стало известно, что это наказание за то, что от руки Шауля пострадали гивонцы, служившие в Израиле как поставщики деревьев для жертвоприношений и водочерпиями для нужд Мишкана. Чтобы искупить тот грех Шауля, нужно было умиротворить гивонцев. Они были людьми жестокими, так как являлись потомками одного из кнаанейских народов (которые приняли гиюр, но не изжили это неподобающее качество), и Давиду не удалось добиться их прощения путем денежной компенсации. Они стояли на своем. За семь погибших от руки Шауля гивонцев они требовали казнить семь его отпрысков. У Давида не было выбора, и он был вынужден уступить требованиям (с согласия Творца). Однако, во время переговоров с гивонцами, раздался голос с небес, провозгласивший, что Шауль – избранник Всевышнего.

Какими бы значительными не были доводы Давида (ведь он много страдал от преследований Шауля), но мы знаем, что, Всевышний взывает со своих праведников за самые незначительные грехи, которые могут быть не «толще волоса» (Санедрин, 99б). Комментаторы поясняют, что Всевышний нашел правильным взыскать с Давида за его отношение к Шаулю без должного уважения.

Глава, идущая за Песнью Давида, начинается такими словами: «И вот последние слова Давида» (Шмуэль 2, 23:1). Говорится в трактате Моэд Катан (166): «Если есть слова последние, то значит были и слова первые». Первые слова благодарения были произнесены Давидом, когда Всевышний спас его от руки царя Шауля, как сказано в начале Песни Давида. Сказал Всевышний Давиду: «Давид, гимны ты распевашь, радуясь падению Шауля? Если бы ты был на месте Шауля, то сгнуло бы несколько Давидов». Добавляет Раши: почему сгнуло бы несколько Давидов? Потому что он (Шауль), был более праведный чем ты.

Условия, на которых Шауль принял правление над народом Израиля были очень непростыми. Он знал, что, скорее всего, его царствование будет временным (на это указывали многие признаки). При этом царство Давида – царство вечное.

Итак, Давида упрекают за пренебрежение к памяти Шауля. Чем же он руководствовался, когда в начале своего великого гимна он упомянул Шауля вместе со всеми своими врагами?

Говорят наши мудрецы в мидраше «Шохер Тов», что в глазах Давида уровень противостояния с царем Шаулем был равен уровню противостояния

со всеми врагами, которые повстречались на его пути. Причина этого в том, что царь Шауль был евреем, а говорят мудрецы, что очень тяжело переносить, когда еврей преследует еврея. Ведь когда тебя угнетают и преследуют представители народов мира, то немного успокаивает мысль, что они выполняют свое предназначение. Так благословил Эйсав Яков: «И мечем своим ты будешь жить» (Берешит? 27:40). Но когда еврей преследует еврея, то боль гораздо сильнее, ведь вместо ожидаемой помощи от близкого, ты получаешь обратное. А что говорить, когда есть ссора внутри семьи, как это было у Давида, который являлся зятем царя Шауля!

В главе Ваишлах описывается, как Яков готовится к встрече с Эйсавом. Он не знает, что этот нечестивец готовит ему, и сказано там, что устранился Яков. Поясняет Раши: устранился того, что может быть убит Эйсавом, и устранился того, что, возможно, обороняясь, придется убить Эйсав. Хотя сказано, что если кто-то пришел убить тебя, то ты имеешь право встать и убить его, но здесь идет речь, пусть и о плохом, но все же брате.

В уже не раз приведенном здесь мидраше «Шохер тов» (Теилим 7), говорится: «Сказал раби Ицхак: “Подобно тому, как молился Давид Всевышнему за то, чтобы он не попал в руки Шауля, точно также он молился за то, чтобы Шауль не пал от его руки”. Сказал Давид: “Многие враги противостояли мне, но ни с кем не было мне так тяжело, как в противостоянии с царем Шаулем”, как сказал Давид об этом: “Дающий спасение царям, избавляющий Давида, раба Своего, от меча лютого” (Теилим, 146:10). Каким царям? Давиду от Шауля и Шаулю от Давида». А чей меч назван «лютым»? Поясняют комментаторы, что Давид называет лютым свой меч, которым он чуть не убил помазанника Всевышнего – царя Шауля.

Что может лучше всего проиллюстрировать истинное отношение Давида к царю Шаулю, чем сказанное у пророка: «Да рассудит Г-сподь между мною и тобою... **но моя рука не будет на тебе**. Как говорит древняя притча: “От злодеев исходит злодеяние”. **А моя рука не будет на тебе**» (Шмуэль 1, 24:12-13). Дважды Давид повторяет, что не поднимет руки на царя Шауля.

Итак, после этих слов Давида и наших мудрецов, можно сказать, что одним из аспектов спасения, за которое он благодарит Всевышнего, было то, что Творец избавил его от необходимости поднять руку на своего тестя, на первого царя народа Израиля – Шауля – помазанника Г-спода.

Почему умирали

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

Дни между Песахом и *Ацерет* (Шавуот) называются днями святости и подготовки. Рамбан, комментируя стих Торы: «В день восьмой – *микрэ кодеш* (священное собрание)... *Ацерет* (праздничное собрание) это» (Ваикра, 23:36), говорит следующее: «...И повелел в праздник *мацот*... И отсчитал от него сорок девять дней, семь недель – по числу дней творения (считая субботу), и освятил день восьмой – подобно восьмому дню праздника (*Шмини Ацерет* – восьмой день с начала праздника Суккот). А дни, отсчитываемые между ними – как *холь а-моэд* (полупраздничные будни) между первым и восьмым днем в праздник (Суккот). И этот день (после завершения отсчета) – день дарования Торы, когда явил Он (Всевышний) Свой великий огонь, и слова Его слышали из среды огня. И потому наши мудрецы везде называют праздник Шавуот словом *Ацерет* (праздничное собрание), поскольку он подобен восьмому дню от начала праздника (Суккот), который Тора тоже называет *Ацерет*».

Из слов Рамбана мы видим, что дни от Песаха до Шавуота по сути своей – одно целое, притом, что первый и последний день – праздники, и каждая неделя между ними – как один день *холь а-моэд*. Их связь с Песахом в том, что их задача – внедрить в наше сознание и сделать его частью [знание], полученное при исходе из Египта, и вместе с тем – подготовить нас к получению Торы. С другой стороны, мы знаем, что в эти дни соблюдают траурные обычаи по поводу смерти учеников раби Акивы. Не случайно в эти святые дни, дни радости и подготовки к получению Торы, умирали ученики раби Акивы. Мы должны понять, какая связь между этими событиями.

**Ученики раби Акивы
не оказывали
уважения друг другу**

Давайте посмотрим, как относились наши мудрецы к смерти учеников раби Акивы в дни счета Омера. «Говорят, что были у раби Акивы двенадцать тысяч пар учеников от Гевата до Антифраса (то есть по всей стране), и все умерли в короткое время из-за того, что не оказывали уважения друг другу. И сделался мир пустыней (из-за того, что забылась Тора, как объясняет Раши). Пока не пришел раби Акива к мудрецам нашим на юге и не обучил их; это были раби Меир, раби Йеуда, раби Йоси, раби Шимон и раби Элазар бен Шамуа; они восстановили Тору. Учили, что все они (первые двадцать четыре тысячи учеников) умерли в период от Песаха до *Ацерета*» (Йевамот, 62б).

Следует понять: неужели из-за того, что не оказывали уважения друг другу, они получили столь тяжелое наказание, что без них мир сделался пустыней? И еще: наши мудрецы подчеркивают, что это были именно двенадцать тысяч пар, а не двадцать четыре тысячи отдельных учеников, чтобы научить нас тому, что каждый из них достиг успеха в Торе благодаря другому. Но при этом умерли они из-за неуважения друг к другу!

**Корень греха –
царут айн (зависть)**

Говорит мидраш («Берешит Раба», 61:3): «...Сказал им (своим последним ученикам) раби Акива: “Сыновья мои! Прежние (ученики мои) умерли только из-за того, что была между ними *царут айн*! Смотрите же, чтобы не поступать подобно им!” Поднялись они и заполнили всю Землю Израиля Торой».

Сказал раби Акива своим новым ученикам: «У ваших товарищей (таких же, как вы, учеников)

ученики раби Акивы?

была *царут айн* друг к другу. Учитесь на их примере, чтобы не повторять их дел!» Раби Акива предостерегает их. Нужно понять, почему он не наставляет их, чтобы они оказывали уважение друг другу, соответственно сказанному в Гемаре о причине смерти прежних учеников. Я слышал от нашего учителя, рава из Поневежа (рава Йосефа-Шломо Каанемана), благословенна память о праведнике, следующее объяснение. Гемара говорит об их делах с «отрицательной стороны», то есть о том, чего они не делали, а раби Акива открывает им, что причиной этого был *царут айн* – недобрый глаз (и из-за него пришло тяжкое наказание). Было нечто, не видимое снаружи – то, что они не оказывают уважения друг другу, не ценят друг друга по достоинству, но они не знали причины этого. Раби Акива открыл им, в чем причина.

Царут айн означает, что человек не может терпеть, когда другому хорошо. Он боится, что тот отнимает у него его заслуженную долю, и потому не уважает его – поскольку все время ощущает его грабителем и конкурентом. [Спаستись от *царут айн* можно путем осознания того, что человек не может прикоснуться к тому, что уготовано (с Небес) другому, и подобным образом можно объяснить стих Торы: «И люби ближнего, как самого себя» (Ваикра, 19:18). Раши объясняет там, что ближний – это Всевышний. Сказано: «Ближнего своего и ближнего отца своего не оставляй» (Мишлей, 27:10), и ближний также здесь – это Всевышний (Шаббат, 31а). Посредством любви к Нему приходят к самоустранению и признанию того, что все – от Него, а после этого можно достичь истинной любви к ближнему – человеку – прим. переводчика.]

Царут айн – это не только отрицательная черта, наносящая вред исполнению обязанностей перед другими людьми; она также противоречит сорока восьми качествам, необходимым для овладения

Торой (см. «Пиркей Авот», 6:5). Рав Симха Зисл Зив из Кельма писал («Хохма у-Мусар», ч. 1, 1), что Тора требует, чтобы был «сосуд» для восприятия ее. Тора не может пребывать в человеке с дурными качествами; он не достоин быть для нее «подходящим сосудом». Если у него нет доброго сердца, если он не делит тяготы с товарищем и не учится ценить других, он – эгоист, разрушающий ценность Торы. Лишь тот, кто ломает свою природу, обретает утонченность и очищается, удостоится погрузиться в глубины Торы. Тот же, кто не переломит свое естество, не удостоится этого и причинит Торе ущерб.

Зависть – ненависть ко Всевышнему

Более того, человек завистливый может, не дай Б-г, попасть в разряд «ненавидящих Всевышнего». Пишет Рабейну Йона («Шаарей Тшува», Шаар 3, 160): «Нечто от “ненавидящего Всевышнего” иногда может быть и у людей, исполняющих заповеди и остерегающихся всякого греха в делах и речах своих». Может быть, что человек – полный праведник, который скрупулезно исполняет заповеди, тщательно взвешивает свои дела и оберегает язык свой от греха, но при всем этом считается «врагом Всевышнего». Так происходит, «если душа их зла и в глубине сердец тяжело им, когда товарищ занимается Торой; и не нравится им, когда люди служат Всевышнему и боятся Его». Тяжело им терпеть, что кто-то другой тоже любит Всевышнего. Они хотят любить Его, но то, что кто-то другой любит Его, им мешает. «Точно так же, как ты скажешь о человеке, который не хочет, чтобы люди почитали царя и служили ему, что он ненавидит царя». Если человека лично задевает то, что кто-то другой тоже преданно служит царю, то это явный знак того, что он ненавидит царя. А то, что он сам служит царю, не говорит

о том, что он его любит. «Тем более, если такие люди воплощают свои злые мысли в реальность (посредством дел своих), когда отвращают сердца людей от занятий Торой и заповедей, – потому что ненавидят Всевышнего. И то же самое – люди, которым не нравится уважительное отношение к мудрецам Торы, прямым и праведным, и ненавидят они славу их». Люди, ненавидящие мудрецов Торы, называются ненавидящими Всевышнего. «И сказано: “Ибо не тебя отвергли они, а Меня отвергли от царствования над ними” (Шмуэль 1, 8:7)». Шмуэль был руководителем того поколения, пророком Всевышнего, а сыны Израиля потребовали, чтобы он назначил над ними царя. И сказал тогда Всевышний Шмуэлю: в этом проявилось их злое чувство к тебе, пророку Всевышнего. И не только тебе нанесли они этим обиду, но и царству Небесному.

Рабейну Йона учит нас здесь важной основе: *царут айн* может привести, не дай Б-г, к тому, что даже люди, всем сердцем отдающие себя служению Всевышнему и изучению Его Торы, могут дойти до того, что заслужат название «ненавидящих Всевышнего».

И еще. Качество, из-за которого людям тяжело видеть успехи других, извращает их цель в служении Всевышнему: они служат ради собственной славы, а не ради славы Всевышнего – истинной цели служения, как сказано: «Все, называемое именем Моим, – для славы Моей сотворил Я его, создал Я его и сделал Я его» (Йешаяу, 43:7). Таким образом, они не только не боятся за честь Всевышнего, но и пользуются ею ради возвышения самих себя.

Как человек проверяется на то, ищет ли он славы для Всевышнего или для самого себя? Когда он видит, что товарищ его достигает успеха в Торе, то если он радуется от всего сердца, – это знак, что он действительно желает славы Всевышнего.

Рассказывал наш учитель рав Элияу Элиэзер Деслер, как он однажды был приглашен посетить одну из ешив. Глава ее с большим волнением показывал ему юношей, сидящих за книгами неотрывно до глубокой ночи, и рав Деслер спросил его: «Если бы вы увидели такую же упорную и добросовестную учебу в другой ешиве, были бы Вы точно так же рады и взволнованы?»

Вполне возможно, что человек радуется учебе своих учеников, но здесь еще трудно понять, проистекает ли радость его из любви к Торе или из того, что эта учеба делает честь ему самому.

«Тот, кто пользуется короной Торы»

Из всего этого становится ясным сказанное нашими мудрецами («Пиркей Авот», 4:5): «Тот, кто пользуется короной Торы (для личной выгоды), пропадет». Тот, кто изучает Тору ради почета – пользуется короной Торы. Это – большая опасность, которую несет с собой *царут айн*: кроме того, что обладатель его именуется «ненавидящим Всевышнего», он может погубить свою жизнь тем, что пользуется короной Торы.

Из этого мы должны хорошо уяснить себе, что ученики раби Акивы, у которых была *царут айн* до такой степени, что их Тора была лишь средством возвысить самого себя, потеряли право на существование и умерли, по слову наших мудрецов: «пользующийся короной Торы – умрет». Раби Акива, который понял, что происходит, и почувствовал опасность подмены стремления к славе Небес стремлением к собственной славе, должен был предупредить об этой опасности своих новых учеников (которые уже были в то время, когда он к ним пришел, большими мудрецами Торы, как сказано в Гемаре: «пришел раби Акива к мудрецам нашим на юге»): «Смотрите же», – будьте внимательны, ибо речь идет о тонких вещах, – «чтобы не поступать подобно им». Из этого ясно также, почему Гемара говорит об учениках раби Акивы как о «парах», при том, что претензия к ним – отсутствие уважения друг к другу: Гемара хочет показать этим, насколько тонким был изъян в их отношениях – он оставался незаметным снаружи.

Из этого можно также понять, почему они умерли именно в период между Песахом и Шавуотом. Ведь эти дни учат нас ценить славу и достоинство Торы, учат, как подниматься по ее ступеням. Мы отсчитываем день за днем навстречу получению Торы, поднимаясь все выше и выше, вплоть до «пятидесятих ворот». И для этого нужна подготовка, как писал рав Симха Зисл Зив из Кельма («Хохма у-Мусар», ч. 1, стр. 427): «Мы должны каждый день укреплять себя в одном из сорока восьми качеств, с помощью которых приобретается Тора,

а сорок девятый день – итог их всех: это день повторения всего приобретенного». Ученики раби Акивы, которые в эти дни не только не готовились, как подобает, к получению Торы, но и вели себя в соответствии со своими врожденными дурными наклонностями, подверглись суровому суду и умерли.

Аскара – отсечение от корня жизни

Остается объяснить, почему ученики раби Акивы умерли от этой болезни – *аскара* (дифтерия), как говорится там в Гемаре: «Все они умерли тяжелой смертью, и какой? *Аскара*».

Маараль из Праги («Нетив а-Тора», 12) пишет: «Известно, что смерть *аскара* начинается во рту и заканчивается в горле [*Дифтерия характеризуется образованием плотных беловатых пленок в области глотки и отеками в ней и в прилегающих тканях; при тяжелой форме болезни больной погибает медленной и мучительной смертью от удушья. Тяжесть смерти от нее должна дать нам представление о тяжести греха.* – прим. переводчика], и всякий, кто грешит против Торы, заслуживает этой смерти, как сказали наши мудрецы в главе Бамэ Мадликин (Шаббат, 33б): “*Аскара* приходит из-за греха неисполнения заповеди изучения Торы”. Объяснение этому таково: эта болезнь лишает человека корня жизни, так как речь – это жизнь человека, и потому смерть от *аскары* – это смерть, вызванная самим человеком в большей мере, чем все виды смерти. И когда сказали раби Элиэзеру: “Научи нас путям жизни”, он сказал им: “Будьте осторожны с честью и достоинством ваших товарищей” (Брахот, 28б). А когда, напротив, люди не оказывают друг другу уважения, это приводит к смерти, непосредственной причиной которой люди сами и являются. И не бывает смерти, которая в большей мере зависит от искажения сути человека, чем эта, ведь она – в горле, из которого исходит речь, а речь – это и есть человек! Сказано: “И стал человек душой живою” (Берешит, 2:7), и Таргум переводит: “И стал душой говорящей”. Ведь речь – это душа в человеке, и потому *аскара* – это смерть, которая поражает душу человека самым непосредственным образом».

Аскара – это болезнь, которая начинается во рту и заканчивается в горле, и это – наказание

за неисполнение заповеди изучения Торы. Ведь корень жизни человека – его речь, (согласно Таргуму) «душа говорящая», и это – средство его самовыражения, возможность выражать свои мысли в Торе. Тот, кто не использует это средство по назначению и не занимается Торой, получает в наказание *аскара*: закрывается горло его, из которого исходит речь, и наступает смерть – по принципу «мера за меру», так как он не использовал свою речь в качестве источника духовной жизни – для изучения Торы.

Помимо этого, Маараль говорит о том, что пренебрежение честью товарищей – это отсечение от корня жизни. Просили раби Элиэзера: «Научи нас путям жизни», и ответ его был таков: «Будьте осторожны с честью и достоинством ваших товарищей». Ведь «когда не оказывают друг другу уважения, то сами являются причиной собственной смерти, ибо поражается корень жизни. И не бывает смерти, которая в большей мере вызвана самим человеком, чем эта, ведь она – в горле», и это – *аскара*. И так в Таргуме: «И стал душой говорящей». Корень жизни человека, который находит свое выражение в его речи – в Торе, молитве, в отношениях между людьми (путем оказания уважения посредством речи). И все это умножает славу Небес. Или наоборот, не дай Б-г, речь может поражать корень жизни, и самым непосредственным образом уничтожить того, кто произносит ее.

Теперь мы можем понять: ученики раби Акивы, у которых была *царут айн* в отношении Торы их товарищей, использовали Тору, чтобы возвеличить самих себя, пренебрегая ценностью Торы. И это было для них «неисполнением заповеди изучения Торы в качественном аспекте» [то есть изучение ее на менее высоком уровне, чем тот, который был для них возможен]. Они не использовали свою речь для приумножения Торы и славы Небес – до такой степени, что были отсечены от корня жизни и умерли смертью, которую сами навлекли на себя – *аскара*.

Наша задача в эти дни – готовиться к получению Торы, укреплять себя в учебе и в уважительном отношении к людям; в заслугу за это мы и удостоимся получить Тору.

Перевод – рав Пинхас ПЕРЛОВ

Между Песахом и Шавуотом Заповедь отсчета дней Омера

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

Во времена Храма – переносного и стационарного – по истечении первого дня праздника Песах, т.е. 16 Нисана ночью, будь это будний день или Шаббат, при большом стечении народа евреи выходили за пределы Иерусалима, для того чтобы скосить немного ячменя для мучного приношения – Омера. Собирали 3 сэа ячменя, что в современных мерах объёма эквивалентно примерно 42 (по другим мнениям – 24,9) литрам. Косили три человека, пользуясь тремя разными серпами и складывая скошенные колосья в три отдельные корзины. Корзины с ячменём приносили в Храм, где его молотили, отбирали зёрна, прокаливали их на огне, мелко мололи и просеивали в 13-ти ситах. Из этой отборной муки отбирали *исарон* – меру, которая также называлась Омер, что эквивалентно 2,25 (по другим мнениям – 1,666) килограммам. Муку тщательно перемешивали с *логом* – 0,6 (по другим мнениям – 0,3456) куб. см. оливкового масла, после чего сверху клали немного благоухающей древесной смолы – *левона*.

Стоя рядом с жертвенником, коэн проводил сосуд с этим мучным приношением вперёд – назад, вправо – влево, вверх – вниз. Часть муки вместе с благовонной смолой воскурялась на жертвеннике, а из остальной муки коэны, несущие службу в эту смену, изготавливали для себя мучные изделия. Только после воскурения Омера и годовалой овцы – жертвы всесожжения, которую приносили вместе с Омером, разрешалось употреблять в пищу приготовленные из нового урожая мучные изделия. В наши дни, пока нет Храма и жертвоприношений в нём, разрешается употреблять в пищу мучные изделия, приготовленные из нового урожая, с ночи 17 Нисана.

Начиная с ночи покоса ячменя для мучного приношения из нового урожая – Омера, и до праздника Шавуот Тора повелевает считать вслух каждый прошедший день: «И будете считать себе сразу после субботы (первого дня праздника Песах), со дня приношения Омера возношения (движений в разные

стороны, который совершал коэн, держа в руках сосуд с мучным приношением – Омером), семь суббот (недель) будет до дня, следующего после завершения седьмой недели, будете считать вы 50 дней, и принесёте приношение новое Б-гу» (Ваикра, 23:15-16).

Некоторые мудрецы Торы считают, что и в наше время, когда не приносится Омер, заповедь считать дни – из Торы. Согласно большинству мнений, отсчёт Омера является заповедью мудрецов, и закон установлен в соответствии с этой точкой зрения.

Существует множество объяснений смысла заповеди отсчёта Омера. Великое служение, во имя которого Всевышний вывел сынов Израиля из Египта, – это получение Торы. Поэтому, с нетерпением ожидая это событие, мы считаем каждый прошедший день, приближающий нас к дарованию Торы (Рамбам в «Море Невухим» и «Сефер а-Хинух»). Ещё одно соображение (которое также приводит «Сефер а-Хинух») – чтобы работающие на полях люди, отсчитывая день за днём, знали, когда наступит праздник Шавуот. Ведь счёт ведётся именно ночью, в то время, когда они уже не обременены работой («Шиболей а-Лекет» от имени раби Йеуды а-Хасида). Среди объяснений есть и такое: для того, чтобы очиститься от египетской *тумы* (нечистоты), необходимо посчитать семь раз по семь дней, как мы находим в Торе – для духовного очищения необходим семимерный цикл. Существуют и другие очень красивые объяснения, но основа данной заповеди, так же, как и всех других – исполнять их потому, что таково желание Творца.

Приведем основные законы, связанные с заповедью *сфират а-Омер* – отсчёта Омера. Заповедь *сфират а-Омер* исполняется каждым в отдельности, и считать дни необходимо каждый раз самому. Тот, кто не может правильно посчитать, должен (понимая, что он говорит) повторить слово в слово за тем, кто знает, как правильно вести счёт. Перед тем как посчитать очередной день, благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, который освятил нас Своими заповедями и заповедовал считать Омер». Тот, кто не может благословить сам, должен услышать, как

благословляет другой (мужчина старше 13-ти лет), и не обязан повторять за ним слова благословения. Благословляющий должен помнить, что он произносит благословение и для товарища. Слушающий, в свою очередь, должен внимательно слушать все слова благословения, имея в виду, что оно произносится и за него тоже, и по завершении произнести «Амен».

Женщины не обязаны выполнять заповедь *сфират а-Омер*, но во многих общинах принято, что женщины считают дни Омера, но не произносят благословения на эту заповедь. Ашкеназские женщины, особо серьёзно относящиеся к заповедям и уверенные в том, что не пропустят ни одного дня, могут считать дни Омера с благословением.

Принято приучать детей к заповеди *сфират а-Омер*, чтобы они считали каждый день с благословением. Юноша, которому исполнилось 13 лет в дни счёта Омера, продолжает считать с благословением, хотя до этого по Торе он не был обязан выполнять эту заповедь, и считал только по постановлению мудрецов (*мицват хинух*, т.е. в качестве подготовки и приучения к исполнению заповедей). Прозелит (гер), принявший иудаизм в дни счёта Омера, считает, не произнося благословения.

Счёт Омера ведут, как упоминалось, с ночи 16 Нисана и до праздника Шавуот, не включая сам праздник, т.е. 49 дней. Время исполнения заповеди – от выхода звёзд и до начала зари. Исходя из общего правила, гласящего, что заповедь следует выполнять сразу же, как только представится возможность, правильно было бы посчитать сразу после выхода звёзд. Однако в данном случае, перед тем как исполнить заповедь *сфират а-Омер*, следует помолиться вечернюю молитву Маарив (Аравит), так как сначала исполняют заповедь, которая более постоянная, а потом ту, которую исполняют реже. Поэтому лучше всего помолиться сразу после выхода звёзд, а по завершении молитвы посчитать дни Омера. Однако тот, кто обычно молится в одно и то же время, может и в эти 49 дней продолжать молиться как обычно и считать дни Омера по завершении молитвы.

Тот, кто беспокоится, что может забыть посчитать после молитвы, может посчитать до молитвы. Поскольку вероятность того, что могут забыть посчитать, у молящихся без миньяна (десяти взрослых мужчин) особенно велика, им следует сделать себе какой-либо знак, который напомним им о том, что они должны посчитать.

Говоря о счете пятидесяти дней, Тора заповедует: «семь недель цельных будет». Объясняют мудрецы, что цельные – означает полные, чтобы в отсчитываемых днях и неделях было полное

количество часов. Поэтому первый день Омера стараются посчитать как можно ближе к выходу звезд, а последний день завершить как можно позже, т.е. вечернюю молитву праздника Шавуот молятся немного позже.

В странах диаспоры первый день отсчёта выпадает на второй праздничный день Песаха, и обычно его считают во время второго пасхального Седера.

Предпочтительно выполнять заповедь *сфират а-Омер* вместе с общиной. В некоторых общинах счёт совершают в конце вечерней молитвы после Кадиша «Титкабэль» и перед молитвой «Алейну». В других общинах считают дни Омера уже после «Алейну».

В Шаббат, в общинах, где в конце молитвы произносят псалом «Ле-Давид», принято считать дни Омера после этого псалма.

Тот, кто по какой-либо причине не исполнил заповедь ночью, должен посчитать днём до захода солнца, даже в случае, когда речь идет о кануне субботы, и он уже принял на себя святость Шаббата. При этом благословение не произносится. В остальные ночи, если не было перерыва, он будет продолжать считать с благословением. Если хотя бы один раз был полностью пропущен, то есть человек не посчитал ни ночью, ни днём, то в остальные дни он должен продолжать считать без благословения. Желательно в таком случае, перед тем как посчитать, услышать, как благословляет другой человек. В случае, когда существует сомнение, был ли пропущен день, продолжают считать с благословением. Если человек сомневается, считал ли он сегодня, он должен посчитать без благословения.

За полчаса до выхода звёзд, и до тех пор, пока не посчитал дни Омера, запрещено есть трапезу с хлебом или другими видами выпечки, а также заниматься какой-либо деятельностью, чтобы не забыть посчитать. Но если начали трапезу или работу до этого времени, разрешено продолжать, пока остаётся время посчитать. Тому, кто обычно молится в определённое время, или тому, кто попросил кого-либо напомнить ему, чтобы он посчитал, разрешено есть и работать даже после выхода звёзд.

Благословляют всякий раз перед тем, как считать дни Омера. Если посчитали без благословения, постфактум заповедь выполнена.

На заповедь счёта Омера не принято произносить благословение «Шеэхияну» – «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, который дал дожить до этого времени». Принято благословлять на заповедь *сфират а-Омер* и исполнять её стоя. Больные и люди преклонных лет, которым трудно стоять, могут изначально благословить и посчитать сидя.

Следует считать дни Омера сразу после того, как благословили, и не допускать перерыва между благословением и исполнением заповеди. Если между благословением и заповедью говорили о вещах, связанных с заповедью, постфактум не благословляют заново. Если прервались на посторонние разговоры, то должны благословить заново.

Принято, что молящийся в качестве *хазана* или глава общины произносит громко благословение и счет, а затем каждый из молящихся благословляет отдельно и считает. В некоторых общинах говорят «*ла-Омер*» (вариант Аризаля), например: «*А-йом штаим-вэ-эсрим йом, шэ-эм шлоша шавуот вэ-йом эхад ла-Омер*». В других общинах произносят «*ба-Омер*» (вариант Виленского Гаона). Некоторые считают прошедшие недели до того, как произнести слово «*ла-Омер*», а некоторые после этого. В первый день говорят именно *эхад* – один, а не *ришон* – первый. Изначально каждый должен постараться исполнить заповедь так, как принято в его семье или общине, к которой он принадлежит. Однако если перепутал и сказал «*ришон*» вместо «*эхад*», «*ла-Омер*» вместо «*ба-Омер*», или наоборот, посчитал недели до слов «*ла-Омер*», вместо того чтобы сделать это после, или наоборот – постфактум заповедь выполнена.

С седьмого дня и дальше принято упоминать количество прошедших недель. До десятого дня по Омеру слово «дней», «*ямим*», произносят во множественном числе. Начиная с 11-го дня, единицы говорят перед десятками и употребляют слово «день» в единственном числе: «*а-йом шива-ве-арбаим йом...*».

В случае сомнения, какой сегодня день Омера, следует упомянуть все возможные варианты, но без благословения. Если было названо верное число, то на следующий день разрешено продолжать вести счёт дней с благословением. Если в тот же день стало известно, какой день Омера на самом деле, то следует ещё раз посчитать, назвав верное число, но без благословения. Тот, кто не назвал общее количество дней Омера, а только произнёс, что сегодня столько-то недель и столько-то дней, постфактум выполнил заповедь. Всё же верно было бы посчитать заново, как положено, но без благословения. Исключение составляет тот день, когда завершается неделя, и нет дней в остатке, например, «сегодня четыре недели Омера». В таком случае заповедь не выполнена, и человек обязан считать заново, предворяя заповедь благословением.

Тот, кто посчитал только общую сумму дней и не упомянул количество недель, постфактум выполнил заповедь. Но в отношении тех дней, которыми завершаются недели (7-й, 14-й, 21-й и т.д.),

существует спор: исполняется ли заповедь, если не произносят количество прошедших недель. Поэтому обязаны посчитать как положено, упомянув и дни, и недели, но не благословляя.

Перед тем, как выполнить заповедь, не говорят, какой сегодня день Омера, чтобы не потерять возможность благословить на исполнение заповеди *сфират а-Омер*. Особенно следует остерегаться этого в Лаг ба-Омер, когда в названии этого полупраздничного дня фигурирует день Омера, и он у всех на устах в этот день. В случае, когда спросили того, кто ещё не успел выполнить заповедь счёта, какой сегодня день, следует ответить: вчера был такой-то день, но сегодняшнее число не называть.

Разрешено считать на любом языке, который человек в состоянии понять. И даже тот, кто считает на *лашон а-кодеш*, обязан понимать смысл сказанного.

Тот, кто посчитал мысленно, не выполнил заповедь, и должен посчитать вслух с благословением.

Тот, кто записал сегодняшнее число Омера, должен посчитать его также вслух, но в данном случае благословение не произносится, так как существует сомнение, выполнил ли он заповедь, написав день Омера.

В дни Омера принято помечать в письмах вместо обычной даты или вместе с ней число отсчёта Омера.

14 Ияра отмечается Песах Шейни – день, когда во время Храма все те, кто не принесли пасхальную жертву вовремя, могли ее восполнить. В этот день запрещено поститься, во многих общинах не говорят «Таханун» во время утренней и дневной молитвы. Некоторые едят мацу (хотя квасное не запрещено) в память о пасхальной жертве. После того как посчитали очередной день Омера, принято просить о том, чтобы Храм был восстановлен, и служение в нём возобновилось, и тогда мы удостоимся вновь исполнить заповедь мучного приношения Омер и считать дни Омера, когда исполнение этой заповеди, согласно всем мнениям, будет выполнением повеления из Торы.

В мидраше приводится, что в заслугу выполнения заповеди об Омере (мучного приношения и отсчёта дней) наш праотец Авраам и сыны Израиля удостоились унаследовать Землю Израиля. И мы молимся о том, чтобы в заслугу этой великой заповеди Всевышний смилостивился над нами, и, собрав со всех концов света, соединил в любви и мире на Земле Святой, где будут соблюдаться все законы Торы в чистоте и радости, с Храмом и царём-помазанником из дома Давида, когда все будут видеть славу Творца, и вся земля наполнится знанием о Его мудрости.

Томер Двора

Глава девятая. Качество Малхут

Рав Моше КОРДОВЕРО

От редакции. Для удобства чтения мы разделили публикацию комментариев к данной главе на отдельные части. В каждой части будет отрывок из оригинального текста и комментариев. Текст рава Моше Кордоворо полностью опубликован в «Беерот Ицхак» № 155.

Текст рава Моше Кордоворо

Продолжение

Человеку следует также очень стараться вести себя таким образом, чтобы *Шехина* прилепилась к нему и не отходила от него. Если же он еще холост – очевидно, с ним нет *Шехины* совершенно, поскольку она приходит к человеку в основном через женское начало. Мужчина стоит между двумя «женскими началами». В низшем материальном смысле – его жена, которая получает от него (Шмот, 21:10) пропитание, одежду и сожитие, которые он обязан давать ей. И *Шехина*, которая стоит над ним, чтобы благословить его всеми этими благами, дабы он мог передать их своей жене, с которой он вступил в брачный союз. Это подобно атрибуту *тиферет*, который стоит между двумя атрибутами, обладающими женскими качествами: «высшей матерью» (атрибут *бина*), которая дает ему все необходимое, и «низшей матерью» (атрибут *малхут*), которая получает от него «пропитание, одежду и сожитие», что, как известно, соответствует качествам *хесед*, *дин* и *рахамим*. Если же человек не уподобится Высшему образу, *Шехина* не придет к нему.

Иногда человек отстраняется от своей жены по одной из следующих трех причин:

1. Она пребывает в состоянии *нида*;
2. Он занимается Торой и отдаляется от нее все будние дни;
3. Он находится в дороге и хранит себя от греха.

В эти периоды *Шехина* прилеплена к нему, и связана с ним, и не оставляет его, чтобы он не был отвержен и одинок. Наоборот, он постоянно пребывает в состоянии совершенства, включая в себя и мужские, и женские аспекты.

И поскольку *Шехина* соединяется с ним, человек должен остерегаться, чтобы она не отошла от него, когда он находится в дороге; поэтому нужно расторопно и как следует прочесть дорожную молитву, заниматься Торой. Тогда *Шехина*, которая охраняет в дороге, постоянно будет с ним. А когда он занимается Торой, *Шехина* тоже находится с ним, если,

изучая Тору, он остерегается греха. Подобным же образом *Шехина* будет с ним, если он будет соблюдать законы *ниды* как подобает. После этого, в ночь, когда жена очищается, или в ночь субботы, или, когда он возвращается с дороги – все это времена, когда есть заповедь быть со своей женой – *Шехина* свыше открыта и готова принять святые души. И тогда следует уделить внимание своей жене (войти с ней в интимную близость), и тем самым *Шехина* всегда будет с ним – так объясняется в книге «Зоар», глава Берешит. Внимание должно быть уделено жене именно в то время, когда *Шехина* находится на своем месте, то есть когда она между двумя «руками». Но во времена, когда общество пребывает в тяжелой ситуации, и *Шехина* не присутствует между двумя «руками» – это запрещено. И так объясняется в книге «Тикуней Зоар», глава Берешит.

Тот, кто хочет соединиться с «дочерью Царя» (*Шехиной*) так, чтобы она никогда не отошла от него, должен сначала украсить себя всеми видами украшений и прекрасных одежд, и это – исправление всех вышеупомянутых качеств. И после того, как человек исправил себя этим, он должен иметь намерение принять на себя *Шехину*, постоянно занимаясь Торой и неся бремя заповедей, подразумевая Единство. И тогда *Шехина* «выходит за него замуж» (прилепляется к нему) и не отходит от него – с условием, что он очистит и освятит себя.

А после того, как человек стал чистым и святым, он должен намереваться выполнить по отношению к *Шехине* то, что мужчина обязан давать своей жене: «пропитание, одежду и сожитие» <следующим образом>:

1. Всеми своими действиями человек должен привлекать на *Шехину* духовное воздействие с Правой стороны (от атрибута *хесед*) – это питание.

2. Укрывать ее от атрибута *звур*, качества Суда, чтобы Внешние силы не властвовали над ней. Чтобы не было примеси дурного начала в исполнении заповедей: к примеру, намерения ублажить свое тело, надежды на мнимый почет и т.п. Ведь в таком случае в данной заповеди присутствует дурное начало, и *Шехина* бежит от него, ибо это срам, *פחיתות*. Поэтому срам следует прикрывать и всегда прятать, чтобы не воцарились в ней «силы зла». Чем это достигается? Тем, что все действия делаются во имя Небес, без примеси дурного начала. Кроме того, заповеди *тфилин* и *цицит* – надежные защитники для *Шехины*, чтобы Внешние силы не получили над ней власть. Поэтому следует привыкнуть к ним.

3. Соединять ее с *тиферет* во время произнесения «Шма» и выделением постоянного времени для изучения Торы. Когда же человек устанавливает время для всего этого, он должен подразумевать, что это – отделенное время для сожигания *Шехины*, «дочери Царя». И на все это есть намек в книге «Тикуней Зоар».

Продолжение комментария

«Если же он еще холост – очевидно, с ним нет Шехины совершенно, поскольку она приходит к человеку в основном через женское начало». В книге «Ор Якар» Рамак пишет: «Тот, у кого нет жены, рассматривается как полчеловека. Ведь о цельном человеке сказано (Берешит, 1:27) “мужчиной и женщиной сотворил”. И когда они вместе, их можно назвать полноценным человеком. А когда они отделены друг от друга, то они половинки, лишённые полноценности. Неженатый человек – это неполная, ущербная колесница, и *Шехина* не нисходит на него, ибо он не является полноценной колесницей для нее».

То, что написано (Берешит 5:2) «Мужчиной и женщиной сотворил их и благословил их, и нарек им имя Адам» объясняется следующим образом. Человек создан по образу Б-га, его поведение (как бы) параллельно действиям Творца. Высшие духовные миры ниспускают поток жизненной силы атрибуту *малхут*, который называется «женское начало». Он же, в свою очередь, влияет на наш мир, и вселяет в него Б-жественное присутствие. Похожий процесс происходит с мужчиной в этом мире: он дает своей жене пропитание, одежду и сожигание. Она же раздает полученное от мужа пропитание и одежду домочадцам, в соответствии с их нуждами. И поэтому после того, как мужчина посвящает себе женщину, произносят благословение «Который создал человека по образу Своему... и учредил ему от Себя вечное строение»: только теперь, когда у него есть жена, этот человек стал полноценным творением, которое отражает образ высших духовных миров.

«Шехина приходит к человеку в основном через женское начало». Когда мужчина и женщина вступают в брак, они могут удостоиться того, чтобы в их доме появилось Б-жественное присутствие.

«Мужчина стоит между двумя “женскими началами”». Рамак пишет в книге «Ор Якар» (Берешит, врата 5, пункт 9), что человек находится между атрибутом *малхут* и своей женой. *Малхут* дает ему благословение Свыше, а он передает его своей жене в форме пропитания, одежды и сожигания.

«Мужчина стоит между двумя “женскими началами”. В низшем материальном смысле – его жена, которая получает от него (Шмот, 21:10) пропитание, одежду и сожигание, которые он обязан давать ей. И *Шехина*, которая стоит над ним, чтобы благословить его всеми этими благами, дабы он мог передать их своей жене, с которой он вступил в брачный союз. Это подобно атрибуту

тиферет, который стоит между двумя атрибутами, обладающими женскими качествами: “**высшей матерью**” (атрибут *бина*), которая дает ему все необходимое, и “**низшей матерью**” (атрибут *малхут*), которая получает от него “**пропитание, одежду и сожигание**”, что, как известно, соответствует качествам *хесед*, *дин* и *рахамим*». Рамак пишет, что «если человек не уподобится Высшему образу, *Шехина* не придет к нему». Объясняется это следующим образом. В высших мирах, атрибут *бина* называется «матерью». Это проявление женского начала на чрезвычайно возвышенном уровне. *Бина* получает жизненную силу от атрибута *хохма*, и дает жизнь атрибуту *тиферет*, который называется её «сыном». После этого, *тиферет* дает жизненную силу атрибуту *малхут*, который, в свою очередь, влияет на низшие миры и дает им жизнь. Таким образом, становится понятно, что также как атрибут *тиферет* находится между двумя атрибутами, характеризующимися женским началом, так и мужчина, обитающий в низших мирах, находится между двумя обладателями женского начала. Он получает жизненную силу от атрибута *малхут*, и передает её своей жене.

В святой книге «Зоар» написано: «“Высшая мать” приходит к мужчине только когда он благоустривает свой дом, и мужское и женское начало соединяются воедино. И тогда “высшая мать” изливает (מורק) на них благословение». И то же самое относится к «низшей матери»: «“Низшая мать” приходит к мужчине только когда он благоустраивает свой дом, и мужское и женское начало соединяются воедино. И тогда “низшая мать” изливает (מורק) на них благословение». Рамак в книге «Ор Якар» (Берешит, врата 5, пункт 9) объясняет эти аллегории: «“Высшая мать” – это атрибут *бина*; “мужское начало” – это атрибут *тиферет*; “благоустройство дома” – это атрибут *малхут*; “соединение мужского и женского начала” – это объединение Святого, благословен Он, и Его Присутствия, *Шехины*. “Низшая мать” – это атрибут *малхут*; мужское начало – это мужчина; “благоустройство дома” означает, что он женат. И атрибут *тиферет*, и мужчина находятся между двумя сущностями, происходящими из женского начала».

Из описанной выше схемы становится очевидно, что жена в нижних мирах соответствует святой *Шехине* в высших мирах. И именно жена побуждает святую *Шехину* излить на её мужа благословение и благополучие. Об этом сказали мудрецы (Йевамот, 62б): «Каждый, кто пребывает без жены, пребывает без благословения». И еще они сказали (Бава Мецця, 59а): «Сказали Раби Халбо: всегда следует строго следить за почтительным отношением к жене, так как благословение в доме у мужчины присутствует только благодаря его жене, как сказано (Берешит, 12:16): “и Авраму оказал он милость ради нее”; и также наставлял Рова жителей города Махуза: проявляйте уважение к своим женам для того, чтобы разбогатеть».

Рамак также объясняет в книге «Ор Якар» (гл. Берешит, часть «Тикуней Зоар», врата 3, пункт 13): «Атрибут бина – это одна из “матерей”, она – мать душ. Она также является матерью низших *сфирот*, которые являются её “детьми”, шесть сыновей и одна дочь. А атрибут *малхут* – это мать низших душ, и она также является матерью народа Израиля в этом мире».

«Он находится в дороге и хранит себя от греха». Автор подразумевает, что, будучи в пути, требуется остерегаться греха больше, чем находясь дома.

«Поскольку Шехина соединяется с ним, человек должен остерегаться, чтобы она не отошла от него, когда он находится в дороге; поэтому нужно расторопно и как следует прочесть дорожную молитву, заниматься Торой. Тогда Шехина, которая охраняет в дороге, постоянно будет с ним». И об этом сказано в трактате Авот (3:9): «Тот, кто был в пути, и повторял свое учение, прервался и сказал: “как красиво это дерево!” – Тора сравнивает его с тем, кто заслуживает смерти».

Книга «Зоар» приводит, что, когда два человека – мужчина и женщина – вместе, Б-жественное присутствие, Шехина, с ними. Что же делать тому, кто находится в пути, далеко от своей жены? Один из советов, которые ему дают мудрецы, это молитва. Но основное, что ему следует делать, это заниматься изучением Торы. В книге «Решит Хохма» приводится, что, когда человек изучает Тору, он пробуждает великую любовь к себе. Именно благодаря изучению Торы восстанавливается единство между высшими мирами и Шехина снисходит на создания в этом мире.

«Шехина находится на своем месте, то есть когда она между двумя “руками”». Объясняется в «Патах Элияу» («Тикуней Зоар», предисловие, лист 17а), что две «руки», правая и левая, – это атрибуты *хесед* (благодетельность) и *гвура* (строгость). И эти два качества являются источниками двух огней, огня мужского начала и буквы йуд (י), и огня женского начала и буквы эй (א).

«Во времена, когда общество пребывает в тяжелой ситуации, и Шехина не присутствует между двумя “руками” – это запрещено». В трактате Таанит (11а) приводится, что во время голода запрещена близость между супругами.

Действия людей в этом мире могут привести к воссоединению высших миров. Когда муж соединяется со своей женой, это приводит к воссоединению между высшими *сфирот*, и притягивает святую душу. Но в то время, что Шехина не находится на своем месте, и в высших мирах нет единства, также нет места для единства в нижних мирах.

Рамак объясняет это в книге «Ор Якар» («Тикуней Зоар», врата 1, пункт 1): «Все <положительные> действия, которые производятся в низших мирах, вызывают объединение высших миров. И это относится к соединению между мужем и женой, которое вызывает объединение свыше. Но когда Шехина не на своем месте, это действие не вызывает объединение в *сфирот*, поэтому его следует запретить. Наоборот, если

соединится со своей женой, это вызовет ущерб, так как, из-за того, что это действие не приводит к объединению Свыше, над ним властвуют силы зла».

«Тот, кто хочет соединиться с “дочерью Царя” (Шехиной) так, чтобы она никогда не отошла от него, должен сначала украсить себя всеми видами украшений и прекрасных одежд». «Одежды» намекают на поведение и черты характера (см. комментарий Виленского Гаона к Мишлей, 6:27).

«Тот, кто хочет соединиться с “дочерью Царя” (Шехиной) так, чтобы она никогда не отошла от него, должен сначала украсить себя всеми видами украшений и прекрасных одежд, и это – исправление всех вышеупомянутых качеств». Когда исполнит все заповеди полностью, во всех деталях и тонкостях, связанных с их практическим исполнением, и, вдобавок к этому, присоединит к действию в высшей степени очищенную и освященную мысль, – исправит все высшие миры и порядки. Такой человек со всеми своими силами и частями тела становится колесницей для этих заповедей и все его составляющие освящаются высшей святостью, и слава Всевышнего постоянно осеняет его.

«Украсить себя всеми видами украшений и прекрасных одежд, и это – исправление всех вышеупомянутых качеств». Как объяснялось выше, для того, чтобы удостоится Шехины, нужно следовать путями Всевышнего, и стараться уподобиться качествам, которые Он проявляет по отношению к творению. Качества называются «одеяниями», как пишет Виленский Гаон в комментарии к Мишлей (6:27).

Одежда часто указывает на общественное положение или должность человека, которые невозможно определить по его голому телу.

Тело человека является покровом, который скрывает его душу. Но поведения, черты характера и наклонности человека проявляют истинные качества его души, которые скрывает тело.

Для того, чтобы приблизиться ко Всевышнему и удостоится Шехины, необходимо исправить свои качества. На человека, который постоянно ведет себя по подобию Высших качеств (о которых идет речь в данной книге) – снисходит Б-жественная Шехина.

Продолжение комментария следует...

Редакция «Беерот Ицхак» выражает признательность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за данное ей право пользоваться их переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора частично основаны на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим», на книге рава Аарона Довида Гольдберга «ве-Алахта би-Драхав», и на комментарии Рава Шмуэля Хэйли «Цель Томар». Цитаты из книги Рамхала «Месилат Йешарим» любезно предоставлены равом Лейбом Саврасовым.

Подготовил рав Берл НАБУТОВСКИЙ

Шмират а-Лашон

Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

Глава 3

Тема злословия в главах Торы

Прежде всего – поступок змея, злословившего о Всевышнем. Из-за него стали смертными все обитатели мира.

Сказано в Торе в главе Ваеце [в молитве Яакова] (Берешит, 28:20): «Если будет Б-г со мной и охранит меня», и сказали наши мудрецы («Берешит Раба», 70): «Охранит меня – от злословия».

В главе Ваешев мы находим рассказ о том, что случилось с Йосефом (Берешит, 37:2): «И приносил Йосеф нехорошие вести о них их отцу», – и это было непосредственной причиной того, что сыны Израиля сошли в Египет.

В главе Шмот сказано (Шмот, 2:14): «[Сказал Моше]: Действительно, стало известным это». [Раши приводит мидраш, согласно которому Моше говорит при этом, что теперь ему ясно, чем провинились сыны Израиля, что попали в такое тяжкое рабство: среди них есть доносчики.]

Еще находим, что Моше сказал (Шмот, 4:1): «Но ведь они не поверят мне» [сыны Израиля – что являлся мне Всевышний и дал мне обещания], – и ответил ему Всевышний (там, 4:2-6): «И сказал ему Г-сподь: что это в руке твоей? И он сказал: посох... И превратился [посох] в змея... И вот, рука его [Моше] покрыта язвой *цараат*, как снегом» [из-за сказанного им о сынах Израиля, что они не поверят, ведь это было злословием].

В главе Итро (там, 17:2-7): «И ссорился народ с Моше, и говорили: дайте нам воды, чтобы пить нам. И сказал им Моше: что вы ссоритесь со мною? Что искушаете Г-спода?... И роптал народ на Моше, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, чтобы уморить нас и детей наших, и скот наш жаждою?... И нарек [Моше] месту тому имя Маса и Мерива, из-за ссоры сынов Израилевых». И вслед за этим (там, 17:8): «И пришел Амалек». [«Ты вывел нас из Египта» – это истина, открытая всем, и это само по себе восхваление. Но они исказили намерение Моше: «чтобы уморить нас и т.д.», что превращает восхваление в осуждение – и не только Моше, но и Самого Всевышнего, исполнителем воли Которого Моше является.]

В главе Мишпатим сказано (там, 23:1): «*Ло тиса* – “не внимай” – пустому слуху», – это относится как к рассказывающему [поскольку *ло тиса* трактуется также как *ло таси* – «не распространяй»], так и к принимающему его слова, как объясняется в Гемаре (МакоТ, 23а). В Торе сразу после этого сказано (Шмот, 23:2): «Не следуй за большинством [склоняясь] к злу». [Намек

на то, что слух был не просто «пустым», но «склоняющим к злу», то есть злословием, и в этом причина запрета внимать ему.]

В главе Тецаве описывается *мейль* [плащ] первосвященника (там, 28:32-35): «Кайма будет у его выреза вокруг... И сделай по подолу ее гранаты... и колокольчики золотые между ними кругом... И будет слышен звук [колокольчиков] его при приходе его в Святилище». [Сказали наши мудрецы (Эрхин, 16а): «*Мейль* искупает грех злословия. Сказал Всевышний: придет то, что имеет голос, и искупит (грех, сотворенный) голосом»].

И о том же – все, что мы находим в главах Тазрия и Мецора о язвах на доме, язвах на одежде, язвах на человеке, о котором сказано (Ваикра, 13:46): «В одиночестве должен сидеть» [виновный в грехе злословия] – он устранен даже из стана Израиля [не говоря уже о двух станах с более высокой святостью], и искупление его – посредством «птиц щебечущих» [которых он приносит при очищении – намек на то, что был подобен им необузданностью языка своего].

В главе Кдошим сказано (там, 19:16): «Не ходи как *рахиль* [разносящий злословие] в народе твоём», – и далее (там, 19:17): «Упрекай и поучай ближнего своего, и не понесешь за него вину».

В главе Беар (там, 25:17): «И не обижайте каждый ближнего своего». Речь идет здесь об обиде словом, которая тоже считается злословием.

В главе Насо (Бемидбар, 5:2) сказано: «И удалили из лагеря всякого с язвой *цараат*», – даже если он был велик в Торе как Доэг. [Очень большой знаток Торы, но и нечестивец. Он был виновен также и в злословии: он донес царю Шаулю на первосвященника, помогавшего Давиду при его бегстве от Шауля, и затем перебил по приказу Шауля священнослужителей в городе Нов (см. Шмуэль 1, гл. 21 и 22; Теилим, 52).]

В главе Беаалотха (там, 12:1): «И говорили [так, как не следовало] Мирьям и Аарон о Моше и т.д.» [и Мирьям была наказана *цараат*].

Вся глава Шлах – рассказ о разведчиках [говоривших дурное о земле, которую Всевышний дал народу Израиля, из-за которых народ Израиля на сорок лет задержался в пустыне].

В главе Хукат (там, 21:4-5): «И истошилось терпение народа в пути. И возроптал народ на Б-га и на Моше: зачем вывели вы нас из Египта, – чтоб умереть [нам] в пустыне? Ведь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища». [Исказили намерение Моше и Всевышнего, как у Маса и Мерива, гл. Итро, см. выше.]

В главе Ки Теце (Дварим, 23:10): «Когда выступишь станом против врагов твоих, то берегись всякого *давар*

ра – слова дурного [согласно толкованию наших мудрецов]. И еще в той же главе находим закон о *моци шем ра* – распустившем ложный слух – о молодой жене (там, 22:13-19).

И также сказано (там, 24:9): «Помни о том, что сделал Г-сподь, Б-г твой, Мирьям» [за то, что говорила о Моше].

В главе Ки Таво (там, 27:24) сказано: «Проклят поражающий ближнего своего тайно», – и здесь имеется в виду злословие. Известно, что каждое из проклятий изрекалось тогда [левитами] вначале [в обратном виде] как благословение [«Благословен не поражающий ближнего и т.д.», а затем уже они произносили проклятие, как оно записано в Торе]. Таким образом, человек, осторожный в отношении злословия, – благословен.

Сказали наши мудрецы (Санедрин, 26б), что Всевышний сказал нечестивому Доэгу: когда ты будешь доходить [при чтении Торы] до тех мест, в которых говорится о злословящих, – как ты станешь толковать и изучать те места? Ведь человек, совершающий грех, естественным образом стыдится и страдает, доходя в Торе до тех мест, где об этом грехе говорится! И потому сказано в «Элияу Раба» (конец гл. 137), что слепого или хромого не следует вызывать к Торе, если при чтении будут упоминаться эти пороки [делающие козна негодным к служению или животное – к жертвоприношению; хотя пороки эти – вовсе не грех], а подозреваемого в разврате – если речь пойдет о запретных связях; и то же самое в других подобных случаях.

В свете этого, а также и из того, что, как мы видели выше, значительная часть Торы говорит о злословии, следует, что человек, широко раскрывающий уста и дающий свободу речам своим по прихоти своего дурного побуждения, на протяжении своей жизни неизбежно десятки раз будет встречать в Торе все те места. И как же в грядущем содрогнется душа его, когда покажут ему, как он в немногие дни своей жизни преступал то, о чем сказано в десятках мест Торы!

Известно сказанное нашими мудрецами (Хагига, 5б) о словах пророка (Амос, 4:13): «Ибо вот, созидает Он горы и творит ветер, и возвещает человеку о речах его»: «Даже о маловажных речах человека сообщают ему в час суда». И тем более – за речи строго запрещенные будут порицать его и представят их пред глазами его, как говорит об этом Писание (Теилим, 50:20-21): «Сидишь, на брата своего наговариваешь, на сына матери твоей возводишь позор... Укорять буду тебя и представлю [твои слова] пред глазами твоими». Известны также слова Виленского Гаона о том, что за каждую из запретных речей (злословие, *рехилут* и т.п.) человек должен будет сойти в ад глубоко-глубоко, и невозможно представить себе, сколь велики будут муки и бедствия, которые надо будет ему терпеть за каждую из них.

И вот – даже в конце, когда он очистится великими муками от грехов и удостоится благодаря своим заповедям удела в райском саду, – сколько будет у него там вечного стыда, когда доходить будет до тех мест в Торе! [Ибо каждая душа из Израиля удостоивается там насладиться светом Торы, которую изучал при жизни.] Как немой, не сможет открыть рта, дойдя до

них, – и это не на год и не на два, а на тысячи тысяч лет! Всякий раз, дойдя до них, возопит душа его: как он сам мог такое сделать – обратить для себя ни во что столь обширную часть этой святой и грозной книги? Ведь в том мире он сам увидит, как все святые ангелы дрожат и сотрясаются от речения Всевышнего, – а он, творение малое, низменное и темное, с пренебрежением отверг слова Всевышнего – сотни и тысячи раз, пока был жив! Хорош удел того, кто подумает, как следует об этом, пока он в этом мире. И тогда будет добрым удел его и в этом мире, и в грядущем.

Известно сказанное в «Сефер Хасидим» о том, что такая заповедь, что нет [или мало] желающих ее исполнять, похожа на *мет мицва* [мертвого, которого некому похоронить]. Она обвиняет и жалуется: до чего же я дурна и уродлива, что скрылась от взора всех людей! И такое сказано, даже когда «скрытая» заповедь – всего лишь одна. И тем более [обвинение сильно], когда, как мы представили выше читателю, значительная часть Торы говорит о том, какая осторожность нужна, когда мы пользуемся силой нашей речи! И само собою понятно, что, когда люди не проявляют осторожности и дают волю языку по произволу своему, – значительная часть Торы оказывается заброшенной, презренной. Сколь же велика награда того, кто остерегается, чтобы не преступать сказанное в той части Торы! И он воздаст честь заповедям, которые в ней, и о нем сказало Писание (Шмуэль 1, 2:30): «Ибо чтящих Меня – почитать буду».

[Примечание автора. Так смотри же, брат мой, – из общего положения, высказанного нашими мудрецами (Бава Батра, 165а): «Большинство (людей) оступают в присвоении чужого, меньшинство – в разврате, и все – в грехе злословия», следует, что нет в мире ни одного запрета, забытого и заброшенного, как запрета злословия! Ведь в присвоении чужого оступается лишь большинство, а в злословии – все! И хотя уточнили там в Гемаре, что «все» оступаются лишь в «пыли злословия» (более тонкой его разновидности, в которой труднее остерегаться), а не в нем самом, – пишет Рамбам, что «хорошо было бы, если бы человек остерегался (как должно хотя бы) в самом запрете». Таким образом, нет заповеди, забытой и заброшенной как эта, и укрепляющийся в ней действительно оказывает ей честь, – и будет поставлено ему на небесах в заслугу, что он был неравнодушен к достоинству ее.

Известно сказанное нашими мудрецами о том, что исполняющему заповедь, хотя мы и получили о ней повеление от Всевышнего, Он, тем не менее, засчитывает ее так, будто исполнивший дошел до нее сам (своим умом). И если это так даже с одиночной заповедью, то тем более – с запретом злословия, с которым связана немалая часть Торы! Пусть человек укрепитесь в том, – и засчитается это ему в будущем, будто он сам, своим умом дошел до всех этих святых вещей, написанных в тех местах в Торе, – и сколько же он получит за это в грядущем величия и почестей! И как будет этому радоваться сердце его – и исполнится тем самым сказанное в стихе Писания (Теилим, 105:3): «Возрадуется сердце ищущих Г-спода».]

Перевод – рав Пинхас ПЕРЛОВ

Одного кто знает?

По материалам уроков
гаона рава Моше ШАПИРО

Урок восьмой. Двадцать две буквы

1. Знатоки тайной мудрости утверждают, что мир был сотворен с помощью двадцати двух букв Торы. Сокровенный мидраш «Отыйот де-Раби Акива» начинается так: «Сказал раби Акива: Вот двадцать две буквы, с помощью которых дана вся Тора. ... В час, когда Всевышний собрался сотворить мир, все буквы сошлись перед Ним. Каждая из них говорила Ему: “Сотвори мир мною”. ... Обратилась к Нему буква **ב** (*бет*) и сказала: “Владыка мира! Мне бы хотелось, чтобы Ты начал творение с меня, потому что с меня начинается слово **ברוך** (*барух* – благословен)”. ... Всевышний сразу же согласился с ней и начал творение мира с буквы *бет*, как сказано: **בְּרֵאשִׁית בָּרָא**, “Вначале сотворил...”» («Отыйот де-раби Акива»; «Ялкут Берешит», 1).

А в другом мидраше написано («Берешит Раба», 1:10): «Почему Тора начинается с буквы **ב** (*бет*)? Потому что с нее начинается слово **ברכה** (*браха* – благословение)».

Маараль из Праги поясняет: «Мир следовало сотворить буквой *бет* потому, что с нее начинается увеличение и множество (т.е. множественное число, ведь числовое значение буквы **ב** – два). ... И также в слове **ברך** (*бирех* – “благословил”) все буквы – вторые. Буква **ב** (*бет*) – вторая из единиц. Буква **כ** (*каф*) – вторая из десятков (ее числовое значение – двадцать). А **ג** – вторая из сотен (числовое значение – двести). Со второй цифры начинается множество, а умножение и увеличение – это и есть суть слова *браха*, благословение» («Тиферет Израэль», 34).

2. Далее в уже упомянутом мидраше «Отыйот де-Раби Акива» рассказывается, что, когда каждая из букв просила Всевышнего начать сотворение мира с нее, только буква **א** (*алеф*) стояла в стороне и молчала. Всевышний спросил: «Буква Алеф, почему ты молчишь и ничего у Меня не просишь?»

Ответила буква Алеф: «Владыка вселенной! Я молчу, потому что мне нечего Тебе сказать. Все остальные буквы выражают собой важные и большие числа, а я – самое маленькое число. Буква Бет – это два, буква Гимель – три и т.д. А мое числовое значение – всего лишь один».

Сказал ей Всевышний: «Не смущайся этим. Ты – глава всех букв, ведь ты подобна царю. Ты выражаешь цифру один, и Я – один. А в будущем Я начну с тебя дарование Моей единственной Торы, как написано: **אֲנִי ה' אֵלֶיךָ** – “Я, Г-сподь, Б-г твой ...” (Шмот, 20:2)».

3. Попытаемся, насколько это для нас возможно, понять этот сокровенный мидраш. Святые буквы еврейского алфавита хранят в себе сокровища мудрости и познания. В самой форме букв скрыты сокровенные тайны. Сейчас обратим внимание лишь на форму двух первых букв – **א** (*алеф*) и **ב** (*бет*).

Буква **א** как бы составлена из двух **י** (*йюд*) и буквы **ו** (*вав*) между ними. А буква **ב** (*йюд*) подобна точке. Она указывает на исходную «точку», с которой началась развертывание всей вселенной. Это зачаточная реальность, еще находящаяся в стадии замысла.

Поэтому верхняя **י** (*йюд*), с которой начинается буква **א** (*алеф*), указывает на исходный замысел Творца. А нижняя **י** (*йюд*) символизирует сознание человека, воспринимающего созданную реальность. И, наконец, **ו** (*вав*) соединяет замысел Творца и сознание сотворенного человека (ведь буква *вав* всегда выражает именно соединение).

4. Теперь необходимо разъяснить еще один известный мидраш.

Наши мудрецы вновь задают вопрос: «Почему рассказ о сотворении мира начинается именно с буквы **ב** (*бет*)?» Ответ же дается такой: «Потому что эта буква закрыта с трех сторон и открыта лишь спереди. Сама ее форма указывает: невозможно исследовать то, что выше и ниже, до и после – но только со дня сотворения мира и далее» («Берешит Раба», 1:10).

С буквы **ב** (*бет*) начинается умножение и увеличение – начинается развертывание и раскрытие сотворенного мира.

Тора начинается с буквы *бет*, потому что Источник существующей реальности, который символизирует буква **א** (*алеф*) недоступен нашему восприятию. У нас нет права задавать вопросы по поводу исходного замысла Творца. Это выше нашего постижения.

Сама форма буквы **ב** указывает на границу нашего восприятия. По одну сторону, по направлению чтения в Торе, находится реализованная, существующая для нас реальность. По другую, правую, сторону – маленький, еле заметный **י** (*йюд*), с которого начинается буква **ב** (так, как она пишется в свитке Торы). А *йюд*, как уже упоминалось, указывает на исходный замысел. Эта сторона реальности от нас скрыта. Но если бы нам была дана возможность исследовать исходный замысел бытия, тогда Тора начиналась бы с буквы **י** (*йюд*) или даже с самой буквы **א** (*алеф*).

И, тем не менее, дарование Торы было начато именно с **א**, потому что в Торе скрыт первоначальный замысел Б-га. Десять речений, прозвучавшие для всего народа с горы Синай, открывались словами **אֲנִי ה' אֵלֶיךָ** – «Я, Г-сподь, Б-г...».

Анохи (אָנוּחַ – «Я») – это корень всего Творения. А буква, с которой начинается слово אָנוּחַ, – א (алеф) с числовым значением «один» – выражает абсолютное единство Творца, которое находится за гранью нашего постижения (см. «Ми-Мамаким», 1, 3, с. 22-25).

Урок девятый. По Его воле

1. Вселенная была создана по воле Всевышнего. Он, если можно так о Нем сказать, «пожелал» это. Но ничто Его к этому не принуждало. В этом не было никакой необходимости. Нужно понять, что само понятие «воля» противоречит принуждению или необходимости.

Мир возник только потому, что такова была воля Б-га. Но почему Он пожелал это – это уже другой вопрос, который бессмысленно задавать. Б-гу не задают вопросов, которые касаются Его Самого. Это, как мы уже объясняли, выше нашего постижения.

Впрочем, если задуматься, то и нам с вами невозможно задать вопрос по поводу нашей «воли» – наших желаний. Почему мы хотим того или этого? Если у нас есть ответ на такой вопрос, то это уже не «воля».

Если мы спрашиваем человека, почему он хочет добиться определенной цели, а он отвечает «ради этого» или «этого», то значит, он стремится не к самой заявленной цели, а к тому, ради чего он хочет ее достигнуть.

А ради чего он желает дойти до той дальней цели? Если в ответ он назовет еще одну, еще более далекую цель, значит, он стремится не к этим промежуточным целям, а к той, самой дальней.

«Воля» (ראצון) – это всегда источник, это начало последующей цепочки событий. Но если человек вынужден что-то делать, то тогда и вся цепь промежуточных целей тоже вынуждена – в таком случае, создается лишь иллюзия того, что он руководствуется своей «волей».

Если спросят у человека, почему он хочет есть, то ответом будет: «Потому что я проголодался». А если его спросить, почему он «проголодался», то в ответ мы услышим: такова природа нашего организма.

Это не проявление свободной воли. Дело не в том, что он «хочет» кушать – он просто голоден. Его организм требует пищи. Это не называется «желанием» и не называется «волей».

2. Свободная воля проявляется только в том случае, если на все вопросы, которые задаются, ответ может быть только один: «Я так хочу. В этом моя воля». В противном случае это «волей» не называется.

Свободная воля – это всегда начало чего-то нового. Когда мы пытаемся хоть как-то говорить о Всевышнем, мы говорим, что Он «желает». Мы подразумеваем, что в основе всего, что происходит во всех сотворенных мирах, находится «Его воля». С нее начинается всё.

Он реализует Свою волю. Почему Его воля направлена на то или на другое? Мы не задаем вопрос «почему». Потому что к свободной воле вопрос «почему» не имеет отношения. Такова Его воля. И только потому, что Его воля заключалась в том, чтобы сотворить этот мир, всё бесчисленное множество вещей продолжает существовать. Но началом было проявление Его свободной воли.

3. Когда мы говорим о Всевышнем, то мы говорим не просто о существующем в мире, но о самом существовании. Ведь Он – это сама реальность. Само бытие. Всё «остальное» лишь существует в этой реальности. Подлинная реальность – это проявление Его воли. Его воля заключается в том, чтобы существовало множество вещей, которые мы видим и ощущаем.

Это – Его воля. И эта Его воля поддерживает существование всего сотворенного – всех вещей и живых существ. Они существуют потому, что являются проявлениями Его воли. В этом смысл наших слов, когда мы называем Всевышнего «Скалой», из которой «высечена» вселенная (см. урок 7, «Беерот Ицхак» № 158).

4. Он – источник всех вещей. Все они порождены Его волей. А по поводу Его воли не задают вопросов.

Почему вещи созданы именно такими, а не другими? Почему мир выглядит так, как он выглядит? На эти вопросы не существует никакого ответа. Просто не может быть ответа! Он так пожелал. Такова была Его воля. А по поводу Его воли не задают вопросов. Корень Его желания – в Его желании. И в этом – всё! Он так пожелал.

5. Для чего нам нужны заповеди Торы? В чем их смысл? Существует ли в природе вещей что-то такое, что сделало бы выполнение заповедей необходимым?

Наши мудрецы объясняют, что в природе ничего такого не существует. Если бы в природе существовало что-то, принуждающее нас к выполнению заповедей, это бы противоречило нашей свободе выбора.

6. Если мы спросим себя, почему реальность выглядит так, а не иначе, ответ должен быть: «Такова Его воля» или «Так определено Его мудростью». Эти два ответа – один и тот же ответ, но лишь выраженный двумя разными способами. Всевышний пожелал сотворить вселенную именно такой, и такой она была создана.

И Творец открыл народу, получившему Тору, в чем именно заключается Его воля. Поэтому тех, кто сворачивает с пути Торы, называют «преступающими Его волю» (см. Брахот, 57б). Эти люди отрываются от реальности и уходят в небытие.

7. Но у нас есть определенная связь с реальностью. Мы можем взывать к Творцу, обращаться к Нему, соотноситься с Ним. Вся эта система отношений с Творцом базируется на Его «именах». Мы взываем к Его

имени, обращаемся к Нему по имени. Благодаря Его именам мы способны что-то понять. Его «имя» – это проявление Его реальности по отношению к нам.

Это легче понять на примере наших собственных имен. У каждого из нас есть свое особое имя. Имя – это часть нашей сущности. Но по отношению к себе самим оно нам не нужно. Имя необходимо нам при общении с другими.

Когда человек находится среди других, ему нужен некий опознавательный знак, с помощью которого люди смогут обратить на него внимание, обратиться к нему и говорить с ним. Когда у человека есть имя, оно помогает окружающим найти путь к его личности, к его существу. В этом значение имени.

У Всевышнего тоже есть особое, сущностное Имя – א-ו-ה (Авая – Б-г), которое называют также *Шем а-Мефураш* – «Ясное Имя» (см. Йома, 66а).

Все Его имена – это разные Его проявления по отношению к нам. Через эти имена Он приоткрывает Себя. Благодаря Его именам мы можем обращаться к Нему.

8. Мудрецы прошлых поколений обратили внимание на то, что числовое значение слова יְשׁוּ (шмо – «Его Имя», 346) равно гиматрии слова רָצוֹן (рацон – «желание», «воля»).

Две эти вещи – это одно и то же. Его Имя и Его воля – это одно и то же понятие. Его воля, заключающаяся в том, чтобы приоткрыть Себя нам, – это Его имена. Каждый Его атрибут, который Он пожелал нам открыть, выражен одним из Его имен. [Примечание редактора. Атрибуты Творца нельзя понимать, как качества или свойства, подобные качествам или свойствам сотворенного Им. Атрибуты не являются неотъемлемыми качествами Его Самого, они – лишь проявления Его воли. Подробнее – см. «Обобщения» Рамхаля.]

9. Мы уже упоминали, что Рамбан в предисловии к своему комментарию к Пятикнижию передает древнее предание, согласно которому «вся Тора – это имена Всевышнего». Вся Тора, от начала и до конца, может быть разделена на слова так, что получают лишь имена Творца. Это так, потому что вся Тора – это раскрытие воли Б-га. Его воля раскрыта в Торе. В Торе раскрыто всё то, ради чего Всевышний сотворил этот мир. Тора – это полное выражение Его воли. Поэтому Всевышний «смотрел в Тору и творил мир» (см. «Берешит Раба», 1:1; «Зоар», 2, 1616).

Наши мудрецы сравнивают Всевышнего с зодчим, который хотел возвести дом: он сверялся со своим проектом и строил. В предварительно созданном плане дома было запечатлено всё, что зодчий хотел построить, и в процессе строительства он переводил строящееся здание из потенциального состояния в реальность. В Торе запечатлен план Творца, выражающий Его волю. Этот план воплощается в реальности, которая открыта нашим глазам.

10. Но некоторым людям кажется, что видимый и осязаемый мир – это и есть та подлинная реальность, к которой нужно приспособить Тору и ее заповеди. Но дело в том, что в этот видимый мир не заложено никаких законов или закономерностей, заставляющих человека облачаться в *цицит* или накладывать *тфилин*.

Этот видимый мир не является самостоятельной реальностью. Видимый мир – это лишь выражение воли Творца. А Он пожелал, чтобы эта реальность включала в себя *цицит* и все другие заповеди Торы. Это Его воля. Но вместе с тем Он пожелал оставить место для свободного выбора, для нашего служения, для награды и наказания.

Люди, преступающие Его волю, утрачивают связь с подлинной реальностью. По словам наших мудрецов, «нечестивцы при жизни считаются мертвыми» (Иерусалимский Талмуд, Брахот, 2:3). Но мы этого не видим. Это не открыто нашим глазам. И в этом тоже заключается Его воля.

Он пожелал, чтобы мир выглядел именно таким. Его воля заключалась в том, чтобы ход вещей представлялся нам именно так.

Человек может прожить всю свою жизнь и так и не увидеть настоящую, подлинную реальность. Займет время, пока эта реальность откроется для всего человечества. Именно поэтому в той редакции четвертой основы веры Рамбама, которая приведена в наших Сидурах, про Творца сказано, что «Он первый и Он последний».

В конце пути откроется исходный замысел.

11. Всевышний сотворил наши мысли, и Он сотворил мир таким, каким он выглядит. По Своему великому милосердию Он сотворил мир таким, что создается впечатление, будто мы нужны Ему для реализации Его плана. Но и эта реальность, заставляющая нас думать, будто мы необходимы Творцу, сотворена только по Его воле.

И поскольку теперь Его воля реализовалась, такое положение вещей стало реальностью. Теперь мы, действительно, должны существовать, чтобы стать подданными в Его царстве. Без нас у Него не было бы подданных, а, значит, и не было бы самого Его царства. Но всё это происходит по Его воле.

12. Упомянутый выше принцип веры полностью звучит так: «Я верю полной верой, что Творец, благословенно Его Имя, – Он первый и Он последний».

По Его воле было создано всё множество вещей. Он – причина их существования. А в конце пути сотворенный мир призван раскрыть Его волю. В конце пути осуществится и откроется цель творения – лишь поэтому сотворенная реальность продолжает существовать. Всевышний не только «первый», но и «последний».

Перевод – рав Александр КАЦ. Книга «Одного кто знает?» вышла в свет в издательстве «Пардес» под редакцией рава Цви ПАТЛАСА

Суббота – не день отдыха!

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

Написано в книге Шмот (31:12-13): «И сказал Всевышний, обращаясь к Моше: скажи сыновьям Израиля: только бы вы соблюдали Мои субботы, ибо она (суббота) – знак между Мной и вами во всех ваших поколениях. Чтобы Вы знали, что Я – Всевышний, освящающий вас». Обратите внимание, здесь суббота названа знаком. Но знаком для кого и о чем?

Великий еврейский мудрец рав Саадия Гаон поясняет, что суббота сообщает народам мира буквально следующее: перед вами – еврей, сын народа, который избран Всевышним. Т.е. еврея всегда можно узнать по его поведению в субботу. Находясь в городе, он в этот день недели закрывает свой магазин; находясь в пути, останавливается на отдых...

Представьте себе большой торговый город, например, Нью-Йорк. Известно, что в нем половина недельного торгового оборота приходится на один день – на субботу. Говорят, что американцы делают

«шопинг» по субботам. Нетрудно представить себе, как выглядят торговые кварталы днем в пятницу: работа кипит, подвозят новые товары, все готовится к завтрашнему дню. Вдруг мы замечаем хозяина одного магазина, который ведет себя по меньшей мере странно: вместо того чтобы готовиться к большому рабочему дню, уже в полдень он закрывает свой магазин и спешит домой! Одно из двух: либо приболел, либо еврей. Третьего не дано...

Суббота – своего рода еврейский флаг, именно она выделяет потомков Авраама, Ицхака и Якова из всех народов мира. Причем выделяет куда больше, чем кашрут или национальные праздники.

И в самом деле, соблюдение законов субботы свидетельствует о еврейской сути в человеке. Прекратить в субботу все виды рабочей деятельности – единственное ритуальное предписание, упомянутое Торой в Десяти Заповедях.

Но, насколько велико значение субботы в иудаизме, настолько же велико непонимание ее смысла за пределами круга изучающих Тору евреев. Законы субботы вызывают у людей массу вопросов. Вот только некоторые из них:

– Почему нельзя включать или гасить свет в субботу? Разве это тяжелая работа?

– Почему в субботу еврей вынужден ходить пешком? Это утомительно, куда удобнее проехать на машине!

– Почему у людей должна быть какая-то установленная форма отдыха? Если кому-то нравится ходить в синагогу – на здоровье. Но другие предпочитают активный отдых (походы, занятия спортом), третьим по нраву ездить на море, четвертым – ходить в театр. Почему все это запрещено в субботу?

Нетрудно заметить, что эти и многие другие вопросы исходят из одной предпосылки: суббота – день отдыха. И если это действительно так, то они, эти вопросы, вполне уместны. Но в tomto и дело, что Суббота – не просто выходной, не просто «уик-энд», когда мы можем развлечься, отключившись от нашей профессиональной деятельности, чтобы, отдохнув душой и телом, с восстановленными силами начать новую напряженную трудовую неделю. Нет сомнения, в седьмой день можно помимо прочего и отдохнуть, но разве только для этого дана нам суббота?

Вернемся к отрывку Торы, с которого мы начали. Суббота в нем названа знаком. Многие комментаторы Торы не соглашались с равом Саадией Гаоном, трактующим субботу как знак народам мира о том, что тот, кто ее соблюдает, – еврей. Тогда о чем этот знак, это свидетельство? Как пишут комментаторы – о том, что мир создан в шесть дней. Написано в книге Берешит: «И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал. И благословил Всевышний седьмой день, и освятил его, ибо в этот день прекратил всю Свою работу, которую, создавая, делал».

Прекратив, подобно Творцу, работу в седьмой день недели, человек свидетельствует: этот мир однажды был создан, у него есть Хозяин, Творец. Другими словами, наш мир существует не потому, что подчиняется вечным и неизменным законам природы. Он был создан Высшей силой с определенной целью, и лишь она дает смысл всему Творению. Таким образом, субботний покой – не что иное, как акт веры!

Впрочем, в Создателя мира верят миллионы людей на земле, им трудно не признать роли Творца, но сознание того, что мир неслучаен, что он сотворен, никак не влияет на их повседневную жизнь. Это сознание, правда, проявляется в посещении храмов, в молитвах и литургиях. Но еврей призван выразить свою веру в действии. Еврейский ребенок, не срывающий цветок в субботу, даже если ему очень хочется его сорвать, свидетельствует о Творце больше, чем десятки толстых фолиантов религиозных философов.

Так мы подошли к первому выводу. Субботний покой – не способ отдыха в выходной день, а свидетельство перед всеми людьми о том, что мир сотворен и у него есть цель.

Однако субботним покоем еврей свидетельствует о сотворении мира не только перед теми, кто его окружает, но в первую очередь перед самим собой. И снова вопрос: свидетельствовать перед собой – что это значит?

Французский писатель Альбер Камю говорил: «Существует разрыв между теоретическим, воображаемым знанием и знанием

реальным. Этот разрыв позволяет спокойно уживаться с идеями, способными перевернуть привычную жизнь, если бы идеи эти были пережиты истинно». Даже тот, кто верит во Вседержателя, может жить так, будто Его нет. Человек ощущает способность преобразовывать мир, в котором живет, подчинять и ставить себе на службу силы природы. Чувствуя власть над природой, он забывает о своем происхождении и начинает мнить себя хозяином мира. «Человек проходит как хозяин необъятной родины своей», – пелось в известной песне 30-х годов. Еще бы, ведь он научился запускать ракеты на луну, перекрывать и пускать вспять реки, выпустил ядерного джина из бутылки. Чем не хозяин!

Спору нет, стремление к подчинению сил природы – в разумных рамках, конечно, – не противоречит замыслу Творца. Наоборот, Всевышний повелел только что созданному первому человеку (Берешит, 1:28): «Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и осваивайте ее». Беда лишь в том, что, осваивая и завоеывая мир, человек склонен забывать, Кто послал его на эти завоевания.

Рассказывают об одном царе, отправившем боевого генерала усмирять восставшую провинцию. Армия готовилась в поход, а царя стали

” Почему
в субботу
нельзя
работать? “

посещать сомнения. Из истории он знал, что нередко полководцы настолько свыкались с ролью завоевателей, что не в силах были передать власть над покоренными землями своим государям, а потому объявляли себя самостоятельными правителями новых провинций. И хотя генерал казался проверенным и надежным, все же на душе у царя было беспокойно. Долго он решал эту проблему и наконец придумал. Когда генерал пришел на аудиенцию, чтобы получить последние наставления, царь сказал: «Приказываю тебе раз в неделю, какая бы тяжелая обстановка ни сложилась на фронте, бросать всё – штаб и офицеров, абсолютно всё! – и являться ко мне во дворец с докладом о ходе кампании».

Расчет царя был прост: опасность состоит в том, что на фронте генерал чувствует такую власть, что постепенно начинает забывать о своем господине. Забывает, что на самом деле он только солдат, пусть с аксельбантом и эполетами, но все же один из военнослужащих, посланных для того чтобы выполнить задачу царя. То есть, теоретически-то он, конечно, об этом догадывается, ведь когда-то давал присягу, точно такую же, как и остальные солдаты, но все же, реально ощущая свое могущество в действующей армии, считает себя хозяином положения, властелином. Несколько раз в месяц прекращать бои, чтобы посетить царский дворец, – для него этого будет достаточно, чтобы истинное положение вещей укрепились в его реальном знании, а ощущение власти не затмило понимания своей роли при господине-царе, по воле которого он и воюет.

Кстати, кто сказал, что в субботу нельзя работать? Можно! Ведь суббота – отнюдь не выходной день. К примеру, человек может работать официантом в гостинице, накрывая и убирая столы хоть все двадцать четыре субботних часа и при этом нисколько ее не нарушать. Или работать сторожем, воспитателем, преподавателем... Работать в субботу не запрещено! Нельзя только проявлять свою власть над природой.

Однако давайте уточним термины. Есть общая работа, а есть некоторые запрещенные в субботу действия. У последних в Торе есть общее название – *мелаха* (множественное число – *мелахот*). Только за неимением более подходящего эквивалента этот термин обычно переводят как «работа». На самом деле в слове *мелаха* можно усмотреть женскую форму понятия *малах*, что означает ангел, посланник Всевышнего. Здесь есть своя логика: человек послан Творцом освоить и завоевать мир. Так вот, те самые действия, которыми он

выполняет свое предназначение, и должны быть прекращены в субботу – вне зависимости от того, связаны они с тяжелыми усилиями или нет.

Тридцать девять работ

Идея в целом ясна: в субботу нужно отказаться от действий, в которых проявляется господство человека над природой.

Что же касается того, о каких конкретных действиях здесь идет речь, то на эту тему можно было бы долго дискутировать, если бы иудаизм походил на другие религии. Но он им во многом противоположен! Ведь как устроена любая другая религия? В ее фундаменте покоятся некие первоначальные идеи, установки, на основе которых когда-то развилась обрядовая сторона данного верования. Другими словами, идея первична, она предшествует практике ритуала. Если бы мы, евреи, поступали, как прочие народы мира, то, получив идею о субботнем запрете на созидательные виды деятельности, принялись бы размышлять, какие действия в большей, а какие в меньшей степени демонстрируют способность человека преобразовать мир. Любой из нас высказывал бы свое мнение, все спорили бы со всеми, и каждый был бы прав...

Но иудаизм стоит на других принципах. Конкретные еврейские законы, разработанные во всех деталях, уже даны в Торе. Они-то и составляют основу нашей веры, а их осмысление представляет собой всего лишь второй этап (после получения в готовом виде). Так что вся философия иудаизма старается только понять уже данные Создателем заповеди и обряды, осмыслить мир через призму полученных законов Торы.

Замечательно, – скажет нам оппонент, – читая Тору, трудно не заметить, что никакой детально разработанной системы субботних запретов в ней нет; есть только общее и туманное требование не делать работы (*мелахот*), да еще запрет разводиться и переносить огонь.

Замечание выглядит верным по поводу текста Письменной Торы. Но дело в том, что в Торе Устной содержится подробное разъяснение законов субботы.

Правда, и здесь у нашего оппонента есть возражение. Он говорит: Устная Тора – это и есть конкретизация Торы Письменной, проделанная людьми и зафиксированная на страницах Талмуда и прочих книг, разве не так?

Приходится признать, что, к сожалению, мнение о том, будто Устная Тора только тем и занята, что интерпретирует Письменную, – один из самых устоявшихся предрассудков. Мало того, что

в иудаизме считается несомненной истиной тот факт, что Устная Тора дана на Синае вместе с Торой Письменной, но у нас есть и более глубокое утверждение, а именно: Устная Тора первична!

Приведем слова рава Шимшона Рафаэля Гирша: «Отношение Устной Торы к Письменной подобно отношению прочитанной научной лекции к краткому студенческому конспекту этой лекции». Т.е., вся масса знаний иудаизма была передана Всевышним пророку Моше устно, после чего тот на протяжении сорока лет устно же обучал ей народ Израиля. Лишь на последнем сороковом году пребывания в пустыне, перед входом в Святую страну, Моше было приказано записать текст Торы как краткий конспект сорокалетней лекции. Именно так наши предки и получили текст Письменной Торы. (В скобках заметим одно важное отличие в примере рава Гирша: студент на лекции составляет конспект, выбирая слова и выражения на свой вкус, но текст Торы был продиктован Моше слово в слово.)

Понятно, что это утверждение о приоритете Устной Торы над Письменной несколько неожиданно и непривычно, а поэтому хорошо бы привести доказательство. Однако рамки нашей книги и ее тематика требуют от нас ограничиться одним постулатом еврейской традиции. Этот постулат гласит, что все запрещенные в субботу виды деятельности, как они перечислены в Устной Торе, известны нам из того же источника, что и слова Письменной Торы: «Не делай никакой работы (*мелаха*)».

Талмудом связь между субботними законами в Устной и Письменной Торе образно описывается выражением: «глыбы, висящие на тонкой ниточке». Т.е., огромный материал Устной Торы вытекает буквально из нескольких слов Пятикнижия.

Рав Гирш уподобил Письменную Тору студенческому конспекту. Что это означает? В сжатом конспекте на двух страницах можно пересказать полуторачасовую лекцию. При этом студент пользуется системой сокращений и кодов, известной и понятной ему одному. Подчеркнутая строчка, выделенное слово, знак на полях помогают ему в дни подготовки к экзамену восстановить в памяти целый ряд идей, высказанных лектором. Но тому, кто не слышал лекции, эти условные знаки ничего не говорят. Так и в нашем случае: лаконичный текст Письменной Торы – это своего рода закодированное послание, содержащее весь мощный информационный пласт устной традиции. Чтобы его понять, нужно познакомиться с системой кодов и научиться ею пользоваться.

Таким образом, в Письменной Торе должен быть, по крайней мере, намек на список *мелахот*, приведенный в Талмуде. Тогда возникает вопрос: где этот намек находится?

Одним из первых действий, совершенных евреями в Синайской пустыне сразу после получения Торы, было сооружение Мишкана, который, представляя собой сборно-разборную конструкцию, должен был выполнять функции Переносного Храма на все время скитаний по пустыне. В книге Шмот находим подробнейшее объяснение того, как выглядел Мишкан, из каких материалов он был сооружен и как велось его строительство. Уже при одном чтении этого эпизода в Пятикнижии у непредвзятого читателя возникает вопрос: для чего Тора так подробно рассказывает о строительстве Мишкана, если Переносной храм – сооружение временное, его роль завершилась с приходом евреев в Эрец Исраэль, где они должны были построить постоянный Храм в Иерусалиме. Зачем такое подробное изложение деталей, если ни одна из них, как представляется нам, не имеет ни обрядового, ни исторического, ни просто этнографического значения?

Это первый вопрос. А вот второй: описав строение Мишкана, Тора начинает рассказ о его сооружении: «И собрал Моше все общество сыновей Израиля, и сказал им: вот слова, которые велел передать Всевышний: шесть дней пусть делается *мелаха*, но седьмой день будет для вас святыней, Субботой для Всевышнего. Всякий, делающий *мелаху* в этот день, должен быть предан смерти...»

И сразу за этими словами идет приказ приступить к сооружению Мишкана (см. Шмот, 35:4). Причем возникает тот же вопрос: какая связь между этими разными вещами? Почему Творец счел нужным повторить заповедь о Субботе перед началом работы над Мишканом?

Вывод напрашивается сам собой. Всевышний видел, с каким нетерпением ждут евреи начала работы над Храмом, который должен был символизировать прощение греха, совершенного евреями, когда они в отсутствие Моше построили себе золотого тельца. Кто знает, может, их энтузиазм был настолько велик, что они в творческом порыве решили бы возводить Мишкан и по субботам? Логика проста: почему надо считать возведение Храма заповедью менее важной, чем заповедь соблюдать субботу? Опасение не было лишено оснований, поэтому Создатель предупредил: Мишкан будет строиться шесть дней в неделю, а с наступлением субботы вся работа должна быть приостановлена! Но если так, то мы получаем

несложное уравнение: все операции, необходимые для сооружения Мишкана, нельзя совершать в субботу, как сказал Моше: «Шесть дней пусть делается мелаха, но седьмой день будет для вас святыней». Т.е., работа над Мишканом и называется мелахой. Вот мы и получили определение того, что такое мелаха.

Теперь понятно, почему Тора настолько скрупулезно занимается описанием Мишкана. Это описание нам нужно для того, чтобы мы смогли вывести из него список мелахот, запрещенных в субботу.

Но почему законы субботы закодированы именно таким образом, а не как-то иначе? Зачем нужен именно Мишкан?

Дело в том, что здесь содержится глубокая идея. Термин Мишкан происходит от слова *лишкон*, что значит пребывать; как сказал Всевышний пророку об евреях: «Пусть они воздвигнут Мне Храм, и Я буду пребывать среди них». В Мишкане присутствие Всевышнего ощущалось в большей степени, чем где бы то ни было. Мудрецы учат, что он представлял собой некий микрокосмос, отражающий в миниатюре всю Вселенную. Сотворив мир, Всевышний пожелал «пребывать» в нем (насколько это можно сказать о Том, кто вне пространства и времени). Получившие приказ евреи должны были воздвигнуть соборный шатер, напоминающий своим устройством весь мир, чтобы Творец «пребывал» внутри избранного Им народа. Сами они, исходя из представлений собственного разума, никогда бы не смогли его спроектировать, но Всевышний дал им точную технологическую схему, разработанную до мельчайших подробностей, причем каждая из операций строительства Мишкана отвечала какому-то одному аспекту Творения мира. А раз так, то прекращение указанных действий в Субботу соответствует в некоторой степени «отдыху» Творца по окончании первых шести дней, когда Он сотворил мир.

Теперь давайте попробуем восстановить список мелахот, изучая описание строительства Мишкана, как оно приведено в Торе.

Все, что нам нужно знать, это только то, что Мишкан представлял собой разборный шатер, стены которого собирались из брусьев, а сверху на них в несколько слоев клались покровы из кож и шерсти животных.

Начнем с шерстяного покрова. Чтобы получить его, необходимо остричь овец. Вот у нас и есть первая операция! Затем нужно прочесать и отбелить шерсть (проще говоря, выстирать ее или почистить).

Теперь ее можно покрасить. Но беда в том, что магазинов, продающих красители для текстиля, в Синайской пустыне не было. Так что пришлось делать их самим.

Для приготовления красителей теплых тонов использовались вещества, получаемые из растений. А растения, как известно, надо сначала вырастить, для чего необходимо проделать ряд земледельческих операций.

Нужно вспахать землю и посеять семена подходящих растений. После «посевной» надо провести «уборочную»: сжать урожай (убрать его, т.е. сорвать выросшие растения), а также связать в снопы собранные растения. Затем требуется обмолотить собранное для того чтобы отделить зерна от колосьев (если речь идет о зерновых), и провеять, подбрасывая их на ветер, выдувающий отходы. Перед тем как начать молоть зерна в жерновах, нужно их перебрать, чтобы очистить от примеси мусора (даже небольшое его количество могло испортить краску). Получившийся порошок нужно просеять в сите, чтобы отделить его от снятой кожуры. Теперь уже совершенно чистый красильный порошок можно замешать на воде, до состояния гомогенной кашицы, и уже последнюю сварить на огне, пока не получится готовая краска. Трудоемкий процесс! Но другого выхода у евреев не было.

Теперь обратимся к шерсти. После крашения ее нужно пряхть. Затем следует выткать полотно. Сюда входят две предварительные операции – расправление и установление продольных параллельных нитей для основы ткани в станке. Иногда в процессе работы требуется распустить неудачно получившуюся ткань, чтобы соткать ее снова. Готовую ткань следует раскроить и разрезать (по выкройке), а потом сшить. В процессе шитья приходится завязывать узлы, а иногда рвать и распарывать полотно, в особенности, когда в нем обнаруживается отверстие: чтобы не было складок, делают продольный разрез и зашивают его по всей длине, по крайней мере так поступали древние ткачи.

Завязывать узлы необходимо и для других целей. Кстати, мы едва не забыли о голубой краске для шерстяного покрова. В стародавние времена ее получали из особых моллюсков, которых нужно было ловить на берегу моря. Для этого требовалось изготовить сети, т.е. надо было завязывать, а иногда и развязывать узлы (для изменения формы сети).

Ловить приходилось и других животных. Для сооружения Мишкана были необходимы кожи,

но животные, как известно, не всегда готовы добровольно пожертвовать шкуры на строительство Храма. Поэтому приходилось их ловить и убивать, а затем снимать шкуру, скоблить ее, убирая щетину и подкожный жир, дубить полученные кожи и только потом сшивать их вместе для покрытия шатра (работу «сшивания» мы уже упомянули).

Теперь перейдем к возведению стен. Их собирали из массивных брусьев прямоугольного сечения, которые евреи вынесли готовыми из Египта (они были вытесаны из кедров, посаженных в Египте патриархом Яаковом). Брусья вставлялись одним концом в тяжелые металлические подставки; далее следовало скрепить их друг с другом, чтобы образовались стены, т.е. стену надо было построить. Есть еще одна операция: Мишкан, поскольку он был Переносным храмом, нужно было время от времени разбирать, иными словами, разрушать – чтобы возвести на новом месте. Брусья выстраивали в стену не произвольно, а по строгому порядку: те, что были ближе к той части Храма, что называлась Святая Святых, нельзя было в следующий раз ставить на более далекое место. Поэтому, чтобы не произошло путаницы, надо было написать на них порядковые номера, и если при маркировке допускалась ошибка, приходилось стирать написанное с тем, чтобы написать правильно.

Для исполнения многих операций (например, чтобы сварить краску) требовалось зажечь огонь, а затем его поддерживать. Для этого нужны угли (они горят дольше поленьев и не копят), которые изготавливались путем тушения недогоревших поленьев. Кроме того, нужно было выносить грузы из частных владений в общественное (что это такое, мы уточним позже). И наконец последнее действие – завершающий удар, то есть окончание всего технологического процесса (об этом тоже рассказ впереди).

Взглянув на полученный список 39 *мелакот*, мы обнаружим, что в нем представлены основные виды человеческой деятельности:

1. Производство пищи: пахать, сеять, жать, вязать снопы, молотить, веять, перебирать, просеивать, молотить, месить (тесто), варить (или печь хлеб);
2. Изготовление одежды: стричь, прочесывать, отбеливать и красить (шерсть), прясть, расправлять нити, устанавливая продольные нити в ткацком станке, ткать, распускать ткань, завязывать и развязывать узлы, кроить, шить и рвать (распарывать);

3. Строительство жилища и разведение огня: строить и разрушать в целях новой постройки, зажигать и тушить, производить завершающий удар, переносить ноши из частного владения в общее;

4. Писание букв, изготовление красителей и материалов для письма: писать и стирать написанное, ловить (охотиться на животных), убивать, снимать шкуру, дубить и скоблить ее.

Именно перечисленные виды созидательной деятельности характеризуют человека, как творца. По сравнению с животными, он – самое неприкосновенное, физически слабое и невыносливое существо. Однако подаренный ему Всевышним разум позволяет превратить слабость в силу. С помощью разума человек научился изменять мир, подчиняя природу своим нуждам. У человека, в отличие от животных, нет шкуры, которая держит тепло зимой, но он научился, используя натуральные продукты, создавать ткани и шить из них одежду. Человек не способен, подобно многим животным, питаться травой или корой деревьев, которых всюду вдоволь, но он умеет производить пищу, выращивая злаки и изготавливая из них хлеб. Он не может назвать своим домом уютную нору, дупло или пещеру, а потому вынужден строить жилища и разводить в них огонь. Короче говоря, при помощи разума человек создает искусственные приемлемые для него условия жизни.

Но именно здесь – в использовании разума – скрыта опасность: покоряя природу, человек начинает чувствовать себя ее хозяином, забывая о Царе, давшем ему этот разум. Поэтому Тора повелела нам отказаться в субботу от созидательной деятельности, которая так удачно преобразует для нас мир.

При этом работа, в которой не проявляется власть человека над природой, даже если она связана с колоссальной затратой энергии, не запрещена в субботу. Мы можем хоть весь день двигать по комнате книжный шкаф, обливаясь потом, но тем самым не нарушим ни одного запрета (хотя, нет сомнения, это не самый лучший способ провести время в субботу). А вот зажигая легким движением пальца электрический свет, человек, призванный блюсти законы субботы, оскверняет их самым грубейшим образом, так как в этом мимолетном движении, как ни в каком другом действии, проявляется власть человека над природой...

Хаей Адам

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 24. Законы о молитве «Шмоне Эсре», об упоминании «Машив а-руах» и «Таль у-матар», а также «Яалэ ве-яво»

Продолжение

28. После завершения молитвы, кланяются [кланяются так же глубоко, как в первом благословении «Авот» («Праотцы») и в благословении «Модим» («Благодарим») – чтобы «проступили позвонки на позвоночнике», т.е. при поклоне должны проступить очертания позвонков («Мишна Брура», 123:1)] и в поклоне отступают три шажка назад, как раб, который отходит от своего господина. Сначала делают шажок левой ногой, чтобы были видно, что не спешат уйти. Минимальный размер этих шажков таков, чтобы большой палец [отступающей ноги] оказался на уровне пятки [согласно кодексу «Мишна Брура», не следует

делать шажков шире, чем «минимальный размер», при котором «большой палец [отступающей ноги] оказывается на уровне пятки» (123:15)]. Не делают больше трех шагов и не делают широких шагов. Пусть сначала сделает маленький шажок левой ногой, затем больший шаг правой и потом левой – чтобы левая нога оказалась вровень с правой ногой. (16)

29. После трех шагов, когда человек еще в поклоне, пусть он прежде чем выпрямится, повернет лицо влево и скажет *נְשִׂיחַ שְׁלוֹם בְּמִדּוּמֵי* («Устанавливающий мир в Своих высотах»), затем развернет лицо вправо и скажет *הוּא יְנַשֵּׂחַ שְׁלוֹם עָלֵינוּ* («Он пошлет мир нам»), а потом поклонится прямо перед собой и завершит [*וְעַל כָּל יִשְׂרָאֵל. וְאָמְרוּ אָמֵן*]. (17) Пусть выпрямится и скажет: *יְהִי רָצוֹן... שִׁבְעָה בֵּית הַמִּקְדָּשׁ* («Да будет воля... чтобы был возведен Храм»).

30. Следует остаться на том месте, на котором завершились шаги. И пусть не поворачивается лицом к общине до того, как ведущий закончит свою

молитву, чтобы не подумали, будто он [поспешил и] пропустил часть текста молитвы. И пусть не возвращается на свое место до того, как ведущий дойдет до «Кдуши» или хотя бы начнет повторение молитвы вслух. (18)

А ведущий молитву пусть останется на месте, [где завершились его шажки назад], на время, за которое можно пройти расстояние в четыре локтя, прежде чем он возвратится на свое место, чтобы повторить молитву вслух. И также каждый молящийся должен оставаться на месте, где завершились его шажки, хотя бы на это время – прежде чем он вернется на свое место. А когда [при повторении молитвы «Шмоне Эсре» ведущим] произносятся *пиюты* (поэтические гимны Творцу), молящийся может вернуться на свое место сразу же, как только ведущий начал повторение молитвы («Бейт Йосеф», гл. 123).

31. В исключительной ситуации – например, человек находится в пути, в таком месте, где он опасается, что его прервут прохожие, или он боится, что закончится время, отведенное для этой молитвы, или он болен – пусть произнесет три первых благословения, а затем – сокращенный вариант молитвы «Шмоне Эсре». Пусть [вместо тринадцати средних благословений] произнесет следующей текст:

הִבִּינֵנוּ יְיָ-הֵ-וָה אֵל-לְהִינֵנוּ לְדַעַת דְּרַכֵּיךָ, וּמוֹל אֶת לִבֵּנוּ לְיִרְאַתְךָ, וְתִסְלַח לֵנוּ לְהַיּוֹת גְּאוּלַּיִם, וְרַחֲמֵנוּ מִמִּכְאוּב, וְלִשְׁנֵנוּ בְּנֵאוֹת אֲרָצְךָ, וְנִפְסוּצוֹתֵינוּ מֵאֲרֻבַּע תְּקִיפִים, וְהַתּוֹעִים עַל דַּעְתְּךָ לְשִׁפְטוֹ, וְעַל הַרְשָׁעִים תִּגְיֵר יָדְךָ, וְיִשְׁמַחוּ צְדִיקִים בְּבִגְנֵי עֵירֶךָ וּבְתִקּוֹן הַיְכָלְךָ, וּבְצִמְיַחַת קָרוֹן לְדוֹד עֲבָדֶיךָ וּבְעֵרִיכַת נֶר לְבָן יִשְׂרָאֵל מִשִּׁיחֶיךָ. טָרַם נִגְרָא אֶתְּהָ תַעֲנֶה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה, שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה:

«Научи нас, Г-сподь, наш Б-г, познавать твои пути. Соверши обрезание нашего сердца, чтобы оно трепетало перед Тобой. Прости нас ради нашего избавления. Отведи от нас страдания. Даруй нам изобилие в прекраснейшей из земель. Собери изгнанников с четырех концов света. Неверные Твоему слову судимы будут, и над злодеями вознеси Свою руку. Да возрадуются праведники восстановлению Твоего города и Твоего Храма, возвышению Твоего раба Давида, вновь зажатому светильнику сына Ишая, Твоего помазанника. Ты отвечаешь прежде чем мы взываем к Тебе. Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве».

А затем произносят три последних благословения. И он должен молиться стоя.

Но на исходе Субботы и праздников, когда нужно произнести «Авдалу», а также в пору дождей, когда нужно добавить вставку *טל ומטר* («росу и дождь»), этот сокращенный вариант, начинающийся со слова *הִבִּינֵנוּ* («Научи нас»), не используют.

И все же больной или попавший в очень трудную ситуацию может даже в пору дождей или на исходе Субботы молиться «Шмоне Эсре», сокращая каждое благословение. Тогда ему следует молиться следующим образом. Пусть сначала произнесет три первых благословения, как обычно, а затем на исходе Субботы произносят [краткий вариант «Авдалы»]:

אַתָּה חוֹנְנֵתָנוּ לְמַדַּע תּוֹרָתְךָ. וְתִבְדִּילֵנוּ יְיָ-הֵ-וָה אֵל-לְהִינֵנוּ בֵּין קִדְשׁ לְחֵל. בֵּין אוֹר לְחֹשֶׁךְ. בֵּין יִשְׂרָאֵל לְעַמִּים. בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֶׂה.

«Ты даровал нам способность постигать Твою Тору и отделил для нас, Г-сподь, наш Б-г, святое от будничного, свет от тьмы, Израиль от других народов, седьмой день от шести дней работы».

А далее продолжают: *תַּנְנוּ מֵאִתְּךָ* («Даруй же нам от Тебя») и т.д.

А в будний день говорят:

אַתָּה חוֹנֵן לְאָדָם דַּעַת. תַּנְנוּ מֵאִתְּךָ דַּעַת בֵּינָה וְהַשְׁכֵּל. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. חוֹנֵן הַדַּעַת:
הַשִּׁיבֵנוּ אֲבִינוּ לְחוֹרְתְךָ. וְהַחֲזִירֵנוּ בְּתוֹשִׁיבָה שְׁלֵמָה לְפָנֶיךָ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. הַרוּצֵה בְּתוֹשִׁיבָה:
סִלַּח לֵנוּ אֲבִינוּ כִּי מוֹחֵל וְסוֹלֵחַ אַתָּה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. תַּנּוֹן הַמְרַבֵּה לְסִלַּח:
רָאָה בְעַעֲיָנוּ. וְגֵאֲלָנוּ מִתְּרָה כִּי גֵאֲלָה תִזְק אֶתְּהָ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. גֵּאֲלָה יִשְׂרָאֵל:
רַפְּאֵנוּ יְיָ-הֵ-וָה וְנִרְפָּא. כִּי אֶ-ל מֶלֶךְ רוּפָא נֶאֱמָן אַתָּה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. רוּפָא חוֹלֵי עַמּוֹ יִשְׂרָאֵל:

בְּרַךְ עֲלֵינוּ אֶת הַשְּׁנָה הַזֹּאת. וְתֵן טַל וּמֵטָר לְבִרְכָה עַל פְּנֵי הָאָדָמָה. וּבְרַךְ שְׁנָתָנוּ שְׁנָיִם הַטּוֹבוֹת. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. מְבָרֵךְ הַשְּׁנָיִם:
תִּקְנֵנוּ מִשׁוֹפֵר גָּדוֹל לְחַרְוֹתָנוּ. וְקַבְּצֵנוּ יַחַד מֵאֲרֻבַּע כְּנָפוֹת הָאָרֶץ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. מְקַבֵּץ גְּדָחֵי עַמּוֹ יִשְׂרָאֵל:
הַשִּׁיבָה שׁוֹפְטֵינוּ כְּבִרְאשׁוֹנָה וּמְלִיךְ עֲלֵינוּ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה לְבִדְךָ. וְצַדִּיקֵנוּ בְּמִשְׁפָּט. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. מְלִיךְ אוֹהֵב צְדָקָה וּמִשְׁפָּט.
וְלַמְלִשְׁנַיִם אֵל תְּהִי תִקְוָה. וְכָל אוֹיְבֶיךָ מִתְּרָה יִכְרֹתוּ. וְתִקְנֵינֵנוּ בְּמִתְרָה בְּיַמֵּינוּ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. שׁוֹבֵר אוֹיְבִים וּמְכַנְיֵעַ יָדַיִם:
עַל הַצְּדִיקִים וְעַל הַחֲסִידִים. וְעֲלֵינוּ. נְהַמּוּ רַחֲמֶיךָ. וְשִׁים תְּחַלְּקֵנוּ עִמָּהֶם לְעוֹלָם וְלֹא נִבּוֹשׁ כִּי בְךָ בְּטַחְנוּ. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. מִשְׁעֵן וּמְבַטָּח לְצַדִּיקִים:

וְלִירֹשָׁלַיִם עֵירֶךָ בְּרַחֲמִים תִּשׁוּב. וּבִנְה אוֹתָהּ בְּקִרְוֹב בְּיַמֵּינוּ בְּגֵן עוֹלָם. וְכִסָּא דְּוִד מִתְרָה לְתוֹכָהּ תִּכְיֵן: בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. בּוֹנֵה יְרוּשָׁלַיִם:
אֶת צִמַּח דְּוִד עֲבָדְךָ מִתְרָה תְּצַמִּיחַ. כִּי לִישׁוּעָתְךָ קָוִינוּ כָּל הַיּוֹם. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. מְצַמִּיחַ קָרוֹן לְשׁוּעָה:
שְׁמַע קוֹלֵנוּ. וְקַבֵּל בְּרַחֲמִים וּבְרָצוֹן אֶת תְּפִלָּתָנוּ. כִּי אֵל שׁוֹמֵעַ תְּפִלוֹת אַתָּה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ-הֵ-וָה. שׁוֹמֵעַ תְּפִלָּה:

«Ты даруешь человеку разум. Даруй же нам разум, мудрость и рассудок. Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум».

Возврати нас, Отец наш, к Твоей Торе, и помоги нам полностью раскаяться перед Тобой. Благословен Ты, Г-сподь, желающий раскаяния!

Прости нас, Отец наш, ведь Ты прощаешь и извиняешь. Благословен Ты, Г-сподь, милостивый и много прощающий!

Взгляни на наши муки и скорее избавь нас, ведь Ты – могучий Избавитель. Благословен Ты, Г-сподь, избавляющий Израиль!

Исцели нас, Г-сподь, и мы излечимся, ведь Ты – Б-г, Царь, Ты – надежный Целитель. Благословен Ты, Г-сподь, исцеляющий больных Своего народа Израиля!

Благослови для нас этот год, и пошли росу и дождь с благословением на землю. Благословен Ты, Г-сподь, благословляющий годы!

Протруби в великий шофар, возвещая о нашем освобождении. И собери нас вместе с четырех концов света. Благословен Ты, Г-сподь, собирающий изгнанников Своего народа Израиля!

Верни нам судей, как было прежде. И только Ты, Г-сподь, воцарись над нами и оправдай нас на Суде. Благословен Ты, Г-сподь, Царь, любящий справедливость и правосудие.

И доносчикам не будет надежды, и все Твои враги вскоре будут истреблены. И сокруши их быстрее, в наши дни. Благословен Ты, Г-сподь, разбивающий врагов и сокрушающий нечестивцев!

На праведников, на благочестивых и на нас пусть распространится Твое милосердие, и дай нам удел среди них навеки, и не будем посрамлены, ведь мы уповали на Тебя. Благословен Ты, Г-сподь, опора и защита праведников!

И в Иерусалим, Твой город, с милосердием возвратись! И отстрой его в скором времени, в наши дни, навечно, и престол Давида поскорее в нем утверди! Благословен Ты, Г-сподь, возводящий Иерусалим!

Росток династии Давида, раба Твоего, поскорее возрасти, ведь на Твое спасение мы надеемся постоянно. Благословен Ты, Г-сподь, возвращающий спасение!

Услышь наш голос и прими с милосердием и благосклонностью нашу молитву, ведь Ты – Б-г, внимающий молитвам. Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве!»

А затем пусть скажет три последних благословения и завершит словами *יְיָ אֱלֹהֵינוּ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* («...благословляющий Свой народ Израиля миром»). А затем скажет *יְיָ יְיָ יְיָ* («И будут угодны... и т.д.») и, наконец, *יְיָ אֱלֹהֵינוּ* («Устанавливающий мир... и т.д.»). (19)

Дополнительный комментарий

(16) Возвращение из мира в мир

Завершая молитву, человек в полупоклоне отступает назад, как слуга, отходящий от своего Господина («Шулхан Арух», 123:1). При этом отступают на три шажка: первый делают левой ногой,

второй – правой, последний – вновь левой (там же, 123:3). Ведь, поскольку обычно движение начинают с правой ноги, в данном случае шагают именно с левой, чтобы показать, что отходят от *Шехины* неохотно, лишь по мере необходимости («Мишна Брура», 13).

Шаги делают небольшие – чтобы носок отступающей ноги оказывался у пятки другой ноги («Шулхан Арух», 123:3). А если очень тесно, то шаги могут быть еще меньше. Однако предпочтительно избрать для молитвы такое место, где есть возможность сделать шаги установленного размера (р. Й. Чезнер, «Сиах Тфила», 6:6:5).

Знатки сокровенного учения указывают, что во время молитвы «Шмоне Эсре» человек способен достигнуть высочайшего из миров – Мира Сущности (*Олам а-Ацилут*). Три шага, которые совершает завершивший молитву, соответствуют трем мирам: из Мира Сущности он переходит в Мир Творения (*Олам а-Брия*), затем – в Мир Созидания (*Олам а-Йецира*), и наконец, – возвращается в нижний Мир Действия (*Олам а-Асия*).

(17) Три поклона

Как уже указывалось, три шага назад отступают в полупоклоне («Шулхан Арух», 123:1). При последнем шаге вновь соединяют ноги, как во время самой молитвы «Шмоне Эсре» («Мишна Брура», 123:6). При этом в поклоне поворачивают лицо влево и произносят: *עוֹשֵׂה שָׁלוֹם בְּמִדְרוֹמֵי* («Созидающий мир в Своих высотах»), а затем, повернув лицо вправо, продолжают: *וְהָאֵלֹהִים עֹשֵׂה שָׁלוֹם עָלֵינוּ* («пускай сделает мир нам»). Наконец, делают поклон вперед, завершая: *וְעַל כָּל יִשְׂרָאֵל וְאָמְרוּ אָמֵן* («и всему Израилю и скажем Амен») («Шулхан Арух», 123:1). И хотя по отношению к большинству законов предпочтение отдается правой стороне, и в соответствии с этим первый поклон следовало бы сделать вправо – в данном случае поступают по-иному. Ведь, поскольку во время молитвы «Шмоне Эсре» человек стоял перед *Шехиной*, он кланяется сначала влево, обращаясь как бы к правой стороне *Шехины* («Мишна Брура», 123:4; «Ба-Румо Шель Олам», 16:21).

Важно отметить, что не следует начинать слова *עוֹשֵׂה שָׁלוֹם בְּמִדְרוֹמֵי* («Созидающий мир в Своих высотах») до того, как завершены три шага назад, и таков же закон в отношении трех шагов после «Кадиша» («Мишна Брура», 123:3).

(18) Как возвратиться на свое место?

Если человек уже завершил свою молитву «Шмоне Эсре», а стоящий за его спиной еще продолжает, запрещено делать шаги назад и вступать

в «четыре локтя», окружающие другого молящегося. В таком случае следует подождать, пока находящийся за спиной закончит молитву, а затем уже отступить на три шага («Шулхан Арух», 102:5). Но когда молящийся находится не прямо за спиной, а несколько в стороне, можно облегчить и отступить на три шага, не дожидаясь пока он завершит молитву («Мишна Брура», 102:19; «Тфила ке-Илхата», 12:69/147-148/).

Отступив три шага назад, не возвращаются на прежнее место до того, как ведущий начинает повторение молитвы – а предпочтительнее до того, как при повторении приближаются к произнесению «Кдуши» («Шулхан Арух», 123:2). Закончивший свою молитву уже после того, как община произнесла «Кдушю», а также молящийся в одиночестве остается на месте, на которое отступил после молитвы, как минимум короткий отрезок времени, за который можно пройти расстояние в четыре локтя (приблизительно три-четыре секунды). А затем уже возвращаются на свое место (Рамо, 123:2, «Мишна Брура», 11; «Тфила ке-Илхата», 12:72/156/).

Возвращаются на прежнее место тоже тремя шагами («Мишна Брура», 123:8).

(19) Сокращенный вариант молитвы «Шмоне Эсре»

В Талмуде указывается, что человек, оказавшийся в исключительной ситуации (например, в дороге, в таком месте, где он опасается, что ему помешают) может произнести краткий вариант молитвы, называемый «Научи нас» («Брахот», 28б-30а; «Шулхан Арух», 110:1). Текст такой молитвы приведен в книге «Хаей Адам» (24:31).

В исключительной ситуации эта краткая молитва засчитывается в качестве замены «Шмоне Эсре». И, даже оказавшись после этого в спокойной обстановке, молиться полный вариант «Шмоне Эсре» уже не нужно («Шулхан Арух», 110:1).

Произнести «Научи нас» разрешено также в том случае, когда время, отведенное для ближайшей молитвы (например, «Шахарит» или «Минха») уже истекает, ведь тогда прочитать полную молитву «Шмоне Эсре» человек просто не успевает («Мишна Брура» 110:1).

Поскольку молитва «Научи нас» выступает в качестве замены «Шмоне Эсре», ее следует произносить тоже стоя (Брахот, 30а; «Шулхан Арух», 110:1).

Этот краткий вариант разрешено произносить только в летний период. Но в пору дождей, когда следует добавлять вставку «росу и дождь», молитву «Научи нас» не произносят. И все

же даже в пору дождей человек, оказавшийся в исключительной ситуации, может произнести несколько сокращенный вариант «Шмоне Эсре», в котором укорочено каждое из тринадцати средних благословений («Мишна Брура», 110:6). Этот сокращенный вариант молитвы также приведен в книге «Хаей Адам» (24:31).

Но в обычной ситуации использовать сокращенный вариант молитвы нельзя («Мишна Брура», 110:1). И даже в дороге, если ситуация позволяет, то лучше прочитать полный вариант «Шмоне Эсре» на ходу или сидя, чем сокращенный вариант стоя (там же, 110:2).

А в наше время вообще не принято использовать молитву «Научи нас» даже в исключительных случаях. Ведь этот краткий вариант молитвы был установлен в те времена, когда большинство людей молилось с необходимым мысленным настроением. Именно поэтому в исключительных ситуациях, когда человеку трудно сосредоточиться, ему было разрешено сократить текст молитвы. Но в наше время, когда, по великим нашим грехам, многие молятся без необходимого сосредоточения, в сокращении текста нет смысла – ведь и укороченный вариант, скорее всего, прочитают без должного настроения («Беур Алаха», 110:1, «О ше-ло»; «Тфила ке-Илхата», 27:23).

А в час реальной опасности – например, в лесу или в пустыне, где рыскают дикие звери или разбойники, – можно произнести краткую молитву «Потребности Твоего народа»:

צרכי עמך ישראל מרבבים ודעתם קצרה. יהי רצון מלפניך יהוה-ה-וה-א-ל-הינו וא-להי אבותינו שתתן לכל אדם ואדם כדאי פונסתו ולכל גוייה וגוייה די מחסורה. ברוך אתה יהוה-ה-וה-ה-שומע תפלה:

«Потребности Твоего народа Израиля велики, но люди не умеют их выразить. Да будет угодно Тебе, Г-сподь, наш Б-г и Б-г наших отцов, даровать каждому его пропитание и каждому то, чего ему недостает. Благословен Ты, Г-сподь, внимающий молитве (Брахот, 29б)».

Эту молитву произносят даже на ходу, но если возможно, то лучше остановиться. Молитва «Потребности Твоего народа» не заменяет «Шмоне Эсре», и после того, как опасность миновала, а человек успокоился, ему необходимо прочитать «Шмоне Эсре» полностью («Шулхан Арух», 110:3).

*Перевод и комментарии – рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».*

Законы лечения в Шаббат и праздники

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

От редакции. Все законы, приведенные в этой статье, относятся только к лечению евреев. Законы лечения неевреев отличаются (например, наши мудрецы запретили лечиться евреям, но не неевреям). Поэтому тот, кого касаются вопросы лечения неевреев, должен отдельно проконсультироваться с компетентным раввином.

Окончание (начало в № 155)

Продолжительное лечение

Легко больному, а также человеку, страдающему легкими недомоганиями, которые должны принимать определенное лекарство в течение семи или более дней, и успех лечения зависит от постоянства принятия этого лекарства, разрешено его принимать и в Шаббат («Шмират Шаббат ке-Илхата», 34:76).

Курс лечения, который рассчитан менее, чем на неделю, согласно некоторым авторитетным мнениям, следует начать после субботы. Другие

законоучители считают, что и в этом случае лечение разрешено начать в любой день недели, в том числе и в субботу («Сефер а-Хаим», 328; Хазон Иш, «Диним ве-Анагот», 15:1 и «Орхот Рабейну», 1:214).

Опасение заболеть

В случае если человек срочно не примет лекарство, может возникнуть вероятность того, что он заболеет, ему разрешено принять лекарство в Шаббат («Шмират Шаббат ке-Илхата», 34:76). Поэтому человек, страдающий мигренью, может принять лекарство сразу, как только почувствовал легкую головную боль.

Дополнительные случаи, при которых лечение в Шаббат разрешено или запрещено

Для того чтобы предотвратить сухость кожи губ и кистей рук, разрешено смазывать их жидкими маслами. Если кожа настолько обветрена, что человек ощущает боль, и тем более, если кожа уже началась трескаться, запрещено ее

Фото: рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

смазывать в субботу. Так же запрещено в субботу смазывать кожу для того, чтобы облегчить зуд («Шмират Шаббат ке-Илхата», 33, примечание 58 от имени рава Ш. З. Ойербаха).

Разрешено извлечь занозу, которая доставляет страдания, но при этом следует остерегаться, чтобы не вызвать выделение крови.

При укусе пчелы или осы, в случае, когда говорится о человеке, у которого нет аллергии на их укусы, медицинское вмешательство запрещено. Таков же закон в случае укуса неядовитых видов скорпионов и змей. Если существует вероятность того, что у данного человека может быть аллергия на такие укусы, или вероятность того, что данный вид скорпиона или змеи может быть ядовитыми, следует срочно обратиться за медицинской помощью, так как это расценивается как опасность для жизни.

Раны, которые не представляют опасности для жизни, не грозят потерей дееспособности какого-либо органа и не причиняют таких страданий, от которых человек, приобретает статус лежачего больного, запрещено лечить. Некоторые раввины разрешают обработать рану йодом или другим дезинфицирующим препаратом, хотя он имеет также и лечебные свойства («Шмират Шаббат ке-Илхата», 35, примечание 17 от имени рава Ш. З. Ойербаха). Другие раввины это запрещают («Ор ле-Цион», 2, 36:7). Промыть рану теплым мыльным раствором разрешено согласно всем мнениям.

Разрешено забинтовать рану или заклеить порез пластырем, при условии, что бинт и пластырь не будут пропитаны никаким лекарством. Концы бинта при этом запрещено завязывать на узел или приклеивать. Части пластыря запрещено приклеивать одну к другой, как это бывает, когда его наклеивают на палец.

Пользоваться пудрой и тальком, которые не содержат лечебных добавок (например, для того, чтобы присыпать выделения на коже), разрешено.

Средства для похудения не считаются лекарством и их разрешено принимать в субботу. Занятия дыхательной гимнастикой разрешены в Шаббат («Хут Шани», 4, 89:2).

Занятия спортом, бег и даже особо быстрая ходьба, которая явно преследует оздоровительные цели, в субботу запрещены. Однако

разрешено бегать, прыгать, делать гимнастику для того чтобы согреться («Ашрей а-Иш», «Орах Хаим», 2, 36:49).

При легком воспалении глаз или ушей разрешено лечиться только в случае, если установлен курс лечения, включающий несколько дней, прерывание которого может повредить эффективности всего курса. При воспалении среднего уха лечение необходимо начать сразу, так как в противном случае может произойти резкое ухудшение состояния здоровья. Для того чтобы предотвратить попадание холодного ветра в уши, разрешено положить в них кусочки ваты, оторванной до субботы, не скручивая их и не придавая им какую-либо форму («Мишна Брура», 328:152).

При легком насморке запрещено пользоваться средствами для облегчения дыхания при заложенном носе.

Как известно, в субботу, согласно специальному постановлению мудрецов, запрещено мыть все тело горячей водой. Все же больному, который если не помоется, будет испытывать сильные страдания, разрешено мыться в субботу. При этом необходимо всячески остерегаться, чтобы не нарушить такие запреты субботы, как варка (которая может произойти при открывании крана горячей воды), выжимание и другие («Биур Алаха», 326:1).

В отношении того, разрешено ли в субботу принимать средства от бессонницы, в каждом отдельном случае следует проконсультироваться с раввином, так как в одних ситуациях это разрешено, а в других запрещено.

В Шаббат разрешено мерить температуру с помощью ртутного градусника и измерять давление механическим тонометром.

Всякий раз, когда говорится о том, что разрешено просить нееврея о помощи, еврею разрешено помогать ему, не совершая при этом действий, запрещенных в Шаббат («Турей Заав», там же, 13; «Каф а-Хаим», там же, 116).

Хотя еврею запрещено совершать любые запрещенные Торой или мудрецами в субботу действия ради спасения животных (но разрешено попросить сделать это нееврея), на лечение животных, когда это не сопряжено с нарушениями субботы, не распространяется постановление мудрецов о запрете лечения в субботу («Мишна Брура», 332:5).

” Какой насморк можно лечить в Шаббат? “

Законы, связанные с подготовкой медикаментов в субботу

Все упаковки с лекарствами, если это не повредит лекарству, следует открыть до Шаббата. В случае если этого не сделали, разрешено открыть упаковку в субботу, не портя при этом букв, отпечатанных на упаковке. Если медицинский препарат находится в бутылке или баночке, крышку которой для того, чтобы открыть, необходимо отсоединить от нижней части, то перед тем, как открутить крышку, следует проделать в ней достаточно большое отверстие.

Разрешено в субботу разделить таблетку надвое. Разрешено перемешать порошок с водой для того, чтобы приготовить жидкую микстуру.

Ряд законов, относящихся к поведению больных людей в Шаббат

Больной, которого в субботу медсестра попросила измерить температуру (ртутным градусником) и сообщить ей результат, который она внесет в историю болезни, разрешено это сделать, хотя он способствует тому, что медсестра будет писать, нарушая тем самым субботу. Ведь если он откажется, медсестра запишет, что больной отказался сообщить результат измерения температуры и произойдет еще большее нарушение Шаббата, так как в этом случае будет написано большее число букв. По возможности всегда следует стараться, чтобы действия, запрещенные Торой или мудрецами еврею в субботу, делали врачи или медсестры неевреи.

В случае, когда невозможно провести больного в будние дни, разрешено это сделать в Шаббат или в праздники («Шулхан Арух», там же, 287:1; «Мишна Брура», там же, 1). Разрешено в Шаббат и в праздники молиться за выздоровление опасно больных, жизни которых угрожает непосредственная опасность («Шулхан Арух», там же, 288:10; «Мишна Брура», там же, 28).

Инвалидной коляской с электроприводом разрешено пользоваться в Шаббат, только если перевести её в механический режим. Везти в Шаббат человека, сидящего в инвалидной коляске разрешено только в тех местах, где установлен *ирув*. Там, где перенос вещей запрещён мудрецами, в случае, когда это требуется для исполнения заповеди, разрешено попросить нееврея везти инвалида, сидящего в инвалидной коляске, но следует вынуть из коляски вещи, в которых нет необходимости. Если возникнет необходимость воспользоваться инвалидной коляской в местах, где перемещение предметов в субботу запрещено Торой, нужно выяснить у раввина, как следует поступить в каждой

конкретной ситуации. В праздники разрешено еврею везти инвалидную коляску (механическую) в любом месте. В субботу разрешено носить лечебный браслет даже в месте, не окружённом *ирувом* («Шулхан Арух», там же, 301:27, 306:7; «Мишна Брура», 301:105; «Шмират Шаббат ке-Илхата», 34:27).

Перечислим ряд предметов, необходимых человеку вследствие его физических или медицинских потребностей, с которыми в Шаббат разрешено выходить в общественное место, не огражденное *ирувом*, при условии, что они прочно присоединены к телу человека или к его одежде в привычном для них месте: слуховой аппарат; приспособление для исправления зубов, приспособление для выпрямления спины, приспособление для уменьшения болей в спине; бинт, в том числе эластичный; гипс; повязка для поддержания на весу сломанной руки; протез; гигиеническая прокладка; ортопедические стельки; катетер. Поскольку есть еще множество предметов необходимых больному человеку для пользования вне дома, следует в отношении каждого из них отдельно выяснить у раввина, разрешено ли с ним выходить в места, не огражденные *ирувом*.

Особенности законов зажигания субботних свечей,

Кидуша и Авдалы в случае болезни

Женщина, находящаяся в субботу в больнице, зажигает субботние свечи в больнице. Если ее муж проводит Шаббат дома, он зажигает свечи дома, произнося при этом соответствующее благословение. Благословляет ли на зажигание субботних свечей находящаяся в субботу в больнице женщина, зависит от ряда условий: в каком месте будут находиться свечи, горят ли в том месте свечи, зажженные другими людьми и так далее. Поэтому для каждой ситуации необходимо выяснить у раввина, следует ли произносить благословение на зажигание субботних свечей. Если роженице или больной женщине тяжело встать для того, чтобы зажечь субботние свечи, ей могут принести поднос со свечами, и после того, как она их зажжет, отнести его на отведенное для этого место. Если в больнице не разрешают зажигать свечи, вместо них следует зажечь электрические фонарики, в которых установлена лампа накаливания (но не другие, «холодные» виды ламп) и произнести при этом благословение такое же, как во время зажигания субботних свечей («Ашрей а-Иш», «Орах Хаим», 2, 6:33).

В обычной ситуации женщина, однажды забывшая зажечь субботние свечи, в дополнении

к обычному числу свечей в качестве штрафа в последующие разы зажигает еще одну свечу. Если свечи не были зажжены вследствие болезни, на нее штраф не распространяется, и она продолжает зажигать обычное число свечей («Мишна Брура», 236:7).

Как правило, с зажиганием свечей женщина принимает на себя святость субботы, и, пока она не сделает Кидуш, ей запрещено есть и пить. Роженица, кормящая мать или больная женщина, которой необходимо есть, во время зажигания свечей, должна мысленно решить, что в этот раз она не принимает на себя святость субботы, и тогда ей будет разрешено есть и пить до захода солнца. Либо сразу после зажигания субботних свечей она может сделать Кидуш и продолжать есть и пить. Если состояние здоровья не позволяет ей сделать Кидуш и нет никого другого, кто мог бы сделать его для нее, при необходимости ей разрешено есть и пить даже без Кидуша («Кцот а-Шулхан», 74:6).

Больной, который не может принимать пищу естественным образом (то есть его питание осуществляется при помощи зонда), не делает Кидуш, а только произносит отрывок из Пятикнижия, начинающийся словами «Ва-Йехулу а-Шамаим ве-а-Арец».

Больной, который не может выпить хотя бы такое количество вина, которое ему помещается за одну щеку (в среднем сорок миллилитров) или съесть хотя бы тридцать кубических сантиметров хлеба, не делает вечерний Кидуш. Утром, когда невозможно исполнить заповедь Кидуш пользуясь хлебом, больной, который не может выпить даже такое количество вина, которое ему помещается за одну щеку, даже если он в состоянии есть хлеб, не делает Кидуш. Однако было бы правильно, чтобы такой больной и вечером, и днем внимательно послушал, как произносит Кидуш другой человек, который обязан его произнести. При этом человек, произносящий Кидуш должен иметь в виду, что он делает это и для больного, который его слушает. Больной, в свою очередь, должен внимать каждому слову, которое читает благословляющий, имея в виду, что Кидуш произносится и для него, а в завершении благословления ответить «Амен» («Хатам Софер», дополнения к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 271; «Ор ле-Цион», 2, 20:23).

Больной, которому утром необходимо принять пищу до молитвы, должен в Шаббат и в праздник, перед тем как начать трапезу, сделать Кидуш («Биур Алаха», 289:1). Согласно некоторым мнениям, сефарды в такой ситуации пьют и едят, не делая Кидуш («Ор ле-Цион», 2, 20:14). Если больному перед молитвой необходимо только попить, по всем мнениям Кидуш делать не нужно («Игрот Моше», «Орах Хаим», 2:26). Известно, что, когда человек молится вместе с общиной, уровень его молитвы наверняка выше, чем в случае, когда ему приходится молиться в одиночестве. Тем ни менее, предпочтительнее помолиться в одиночестве и после этого произнести Кидуш и устроить трапезу, чем принять пищу перед молитвой и молиться вместе с общиной («Шулхан Арух», там же, 289:1).

Больной, которому тяжело принимать пищу, может не устраивать ни одной из трех субботних трапез, и тем более трапезу исхода субботы «Мелаве Малка» («Шулхан Арух», там же, 288:2).

Больной, который не может выпить хотя бы такое количество вина, которое ему помещается за одну щеку, после исхода субботы должен услышать, как кто-либо другой произносит Авдалу – церемонию разделения между святым (субботой) и будничным (будними днями). Если та-

кой возможности нет, он делает Авдалу, пользуясь пивом или соком, при условии, что местное население широко употребляет эти напитки. Если больному тяжело пить и эти напитки, он может принимать пищу, не делая Авдалу, полагаясь на то, что во время вечерней молитвы исхода субботы он уже произнес вставку об отделении святого от будничного.

Человеку, который лежит в больнице и не может самостоятельно встать с кровати для того, чтобы справить нужду, разрешено в субботу вызвать дежурного санитаря, нажав на кнопку электрического звонка измененным способом («Маор а-Шаббат», том 2, стр. 280, примечание 154 от имени рава Й. Ш. Эльшива).

Здоровые люди

Запрет лечиться в субботу обращен и к полностью здоровым людям. Поэтому запрещено принимать витамины для поддержки и укрепления организма («Шмират Шаббат ке-Илхата», 34, примечание 85 от имени рава Ш. З. Ойербаха).

” Как молиться
и делать Кидуш
больному? “

Недельная глава

Для женщин

Рабанит Ямира МИЗРАХИ

ВАИКРА

Пожертвование женщин в Мишкан

Вся суть *корбана* – жертвоприношения – это почувствовать близость – *кирва* – ко Всевышнему. Именно этим дороги жертвоприношения и молитва.

Рав Шимшон Рафаэль Гирш говорит, что самое еврейское жертвоприношение – это не *хатат* (грехоочистительная жертва), не *ашам* (повинная жертва). Это *шлалим* – благодарственные жертвоприношения. Человек не чувствует себя виноватым, провинившись. Человек приносит *шлалим*, чтобы почувствовать себя ближе к Всевышнему, и это – то, что очень дорого в этом жертвоприношении.

Мы находим определение радости в Гемаре в трактате Мегила. Есть четыре определения радости, и дом, в котором есть эти четыре понятия – это дом, полный радости. «*Лайеудим айта ора ве-симха ве-сасон ве-икар*» – «И настала для иудеев (пора) света и радости, и веселья, и почета» (Мегилат Эстер, 8:16).

Ора – свет – это Тора. Дом, который строится в свете Торы, по наставлениям мудреца Торы – это дом, в котором всегда будет радость, потому что «нет ничего радостнее, чем разрешение сомнений» (Мишлей, 15:30, «Мецудат Давид»). Превратить *сафек* – сомнение – в *псак* – постановление рава.

Симха – радость – это *йамим товим*, праздники, как говорит Гемара. Как выглядят праздники в нашем доме?.. Это показывает уровень радости.

Сасон – веселье – это *мила*. Это также все аспекты, связанные со скромностью. Есть ли в этом доме какие-то вещи, которые приводят к тому, что домочадцы понемногу скатываются все дальше от семейных ценностей...

Икар – почет – это *тфилин*. *Тфилин* – *тфила*, молитва. Самое дорогое и самое радостное в еврейском доме – это сила молитвы. Молиться о домочадцах, чтобы все их поступки были от силы этой молитвы – такой дом можно назвать *бейт тфила* (дом молитвы). Это самая дорогая вещь, потому что молитва идет не от обязательства, а от желания близости ко Всевышнему.

О слове *якар* царь Давид говорит: «И как дороги (*якру*) для меня помыслы Твои, Б-же, как велико число их!» (Теилим, 139:17).

И первое слово, которое бросается в глаза, когда мы открываем недельную главу – *ваикар* (Ваикра написано с маленькой буквой *алеф* в конце), ведь маленькую *алеф* почти не видно! «И настала для иудеев (пора) света и радости, и веселья, и почета – *ва-икар*». Вся книга Ваикра говорит о близости к Всевышнему, о молитве. В наши дни нет жертвоприношений. И поэтому как же нужно ценить молитву, потому что это настоящая близость к Всевышнему!

Мидраш рассказывает нам, что в тот день, когда Моше должен был умереть, Йеошуа зашел в Оэль моэд. Когда он вышел оттуда, Моше спросил, что говорил ему Всевышний. Йеошуа ответил, что не сможет этого рассказать. И тогда Моше сказал: «Лучше сто смертей, чем одна ревность». Рав Хаим Шмулевич объясняет такой странный ответ Йеошуа: «Ты знаешь, Моше рабейну, что есть диалог твой со Всевышним, но кроме того есть очень важное чувство близости к Нему, которое я не могу передать тебе словами». И поэтому Моше предпочитает умереть – если он не может более чувствовать близость Всевышнего здесь, в этом мире, то лучше умереть и чувствовать близость Его в Небесах.

Да будет угодно Всевышнему, чтобы все, что мы делаем в нашем доме, мы делали бы в ощущении близости к Нему, а не жертвенности и утомления, как сказано «Утомили вы меня своими приношениями». И пусть будет у нас «свет и радость, и веселье, и почет».

ШМИНИ

Смысл молчания

Прежде всего, удивительно, насколько наши мудрецы стараются расшифровать молчание. Обычно объясняется то, что сказал Всевышний Моше, то, что сказал Моше народу, и вдруг – попытка расшифровать молчание.

И происходит это именно с тем, кто озвучивает Моше рабейну, с его «уста» – с Аароном. Он представляет собой «уста первосвященника», по слову его излечивается поражение *цараат*. Но именно человек, речь которого настолько свята, – именно когда такой человек замолкает, это обретает очень глубокий смысл.

А какой же смысл заложен в этом молчании? Что это – приниженность духа? Это то же, что сказать: «Я не совсем в порядке, и поэтому промолчу». Но это намного больше простого объяснения.

Мы думаем, что *ва-йидом* – «и смолчал» – это остановиться. Как приказ в армии – «Амод дом» («Смирно!»). Иногда именно молчание, безмолвие позволяют двигаться дальше.

Мы – поколение разговоров. Нам что-то сделали – мы должны обязательно отреагировать. Что-то происходит – мы должны проанализировать это, и поделиться со всеми. Мы поколение, отравленное множеством слов. И нужно понять, что иногда именно разговор стопорит нас на одном месте, как будто команда «смирно». Мы пытаемся докопаться, дознаться, понять: «почему», «как». И иногда именно молчание позволяет продолжить идти, двигаться вперед.

Замечательный комментарий на это есть у Рашбама. «После смерти двух сыновей Аарона», когда Всевышний говорит: «Через близких Мне освящусь и перед всем народом чтим буду» (Ваикра, 10:3). Рашбам говорит: это и есть почитание Шехины – увидеть, как умирают сыновья и оставить скорбь для того, чтобы служить Создателю своему. Так тяжело продолжать, жить дальше после столь тяжелой утраты! Дай Б-г никому не знать этого! Смерть физическая или смерть духовная – иногда человек теряет таким образом ребенка, чтобы не знать этого никому, и чтобы просто жить дальше он должен говорить намного меньше. Особенно в те тяжелые моменты, когда вспоминает произошедшее – молчит, потому что слова «закапывают» его в этом месте и не дают двигаться дальше.

Эта недельная глава замечательна тем, что показывает, что способность смолчать – это общесемейный вопрос, эта способность передается по наследству. Мы видим, как смолчал Аарон. Сразу после этого мы видим, как Моше рабейну разгневался на оставшихся сыновей Аарона: «Почему вы не ели жертву очистительную на месте святом, ибо святое святых она, и ее дал Он вам, чтобы снять вину общины, искупить их пред Г-сподом. Ведь не была внесена кровь ее внутрь Святилища, есть должны вы ее на святом (месте), как я повелел» (Ваикра, 10:17-18). И они смолчали, подумав: не по закону будет, если будем отвечать пред отцом нашим, сидящим тут же, и не по закону, чтобы ученик отвечал учителю (на обвинение). И смолчали, стоя под градом обвинений, чтобы проявить почтение к отцу – Аарону и к учителю своему Моше. Еще одно молчание – очень вовремя.

И еще один случай. После того, как Моше рабейну изливает свой гнев на Элазара и Итамара, Аарон пытается оправдать их поступок. «И услышал Моше, И было это угодным в его глазах» (Ваикра, 10:20). Он услышал и не устыдился признать за ними правду. Моше смолчал – после того как был на пике недовольства оставшимися сыновьями Аарона. Он смолчал. Молчание – это качество, переходящее по наследству.

Иногда я спрашиваю у женщин, что они учили у своей мамы? И они часто отвечают, что больше всего высечены в их памяти моменты, когда мама умела смолчать. И они могут сказать себе: мама в такой момент сдержалась бы, и промолчала. И я промолчу.

Это не молчание, выражающее конец, бессилие, «не нашла что ответить». Только так и можно двигаться дальше, особенно в семейной жизни.

И еще один рассказ из Гемары на ту же тему. Один амора (мудрец Талмуда) долго не женил своего сына. Его товарищ спросил его, в чем причина такой задержки. На что тот ответил, что он ищет для сына девушку «с происхождением», из хорошей семьи. Тогда товарищ сказал: иди на рынок, посмотри, как люди ссорятся и ругаются там. Человек, который не будет вмешиваться в ссору тебе – тот, кто тебе нужен. Его дочь бери для сына своего, у нее безупречное происхождение.

В этот напряженный период очень важно не заикливаться на анализе произнесенных в наш адрес слов. Не нужно «отвечать словом» в собственной семье. Нужно просто смолчать и жить дальше.

ТАЗРИА

Преданность женщины чистоте

Наши мудрецы подчеркивают, что в вопросах чистоты (имеется в виду и физическая чистота, то есть чистота от уборки, и *таара* – чистота, очищение в духовном смысле) женщина – абсолютный гарант (то есть на нее можно абсолютно положиться). Сам Всевышний полагается на нас в этом, доверяет нам.

Однако мы видим, что после родов, после этих страданий и мук, женщина должна принести грехоочистительную жертву – *хатат*. За что? За то, что, возможно, во время родов, испытывая боль, она поклялась, что раз все так плохо – она больше не хочет рожать детей и вообще проклинает все на свете... Ну что ж, теперь должна принести грехоочистительную жертву. Но как же можно судить женщину за ее слова, когда она находится в таком тяжелом положении? Как можно осуждать ее?

МЕЦОРА Условия для Избавления

Великие хасидские наставники объясняют: ты, как женщина, должна понимать, что, даже когда все выглядит как сплошная боль, страдания, и как-то не очень чисто, вроде бы, однако весь этот спутанный процесс, над которым ты не властна, приносит тебе очищение – *итнакут*, приносит *тинокут* (от слова *тинок* – младенец, те же буквы, что и *итнакут*).

Вся эта недельная глава показывает, что если все вокруг находится просто в высшей точке балагана и беспорядка, это знак, что скоро будет все в полном порядке, все придет в норму, все образуется. И раз ты, женщина, не поняла этого сразу, то принеси *хатат*.

Сама собой напрашивается аналогия. Предпасхальная уборка – все эти бесконечные мешки мусора, грязь и мокрота вокруг, которым нет конца – это ведь и есть чистота. Только пока еще она не видна.

Этот же процесс мы видим и у *мецора* (пораженного *цараат*). Человек, у которого один волос белый, приходит на проверку к козну. Его подозревают на поражение *цараат* – и сразу закрывают на карантин. И проверяют через семь дней, прогрессировала ли болезнь, или отступила. Но если приходит человек, весь покрытый *цараат*, весь белый, весь «грязный» – он чист – он *таор*.

Наши мудрецы говорят о женщине так: только женщина не чувствует страха и отвращения от грязи, которая ей принадлежит. Вот родился младенец – весь в чем-то измазанный, заляпанный чем-то не особо приятно пахнущим – а мама обнимает и целует его. Иов, великий мученик, восклицает (Иов, 29:2): «Был бы я, как в прежние месяцы». Что он имеет в виду? «Как было бы хорошо, чтобы люди полюбили бы меня сейчас таким – укутанным в страдания, полным боли и горя, покрытым проказой. Почему же моя мать была готова принять меня таким, когда я родился, и надеяться, что из меня вырастет кто-то хороший? И любить меня таким, каким я родился у нее? А теперь, когда я взрослый человек, меня уже никто так не любит» (слово «месяцы» написано в книге Иова как *ярхей*, а так говорят про месяцы беременности).

Очень важно знать, что если мы видим грязь в доме, или, не дай Б-г, на наших детях, то нам стоит отнестись к этому с большой любовью и понять, что при правильном отношении это приведет к очищению (*итнакут*), чистоте, обновлению (*итхадшут*, однокоренное со словом *ходеш* – месяц). Это приведет нас к «*а-ходеш а-зе лахем*» – «Этот месяц (нисан) для вас – глава месяцев».

В недельной главе Мецора мы читаем о язвах на стенах домов. Не только физическая грязь, но и разного рода духовная нечистота изнутри и вне семьи, от ближней и дальней родни. В эти дни «отверзаются уста».

Пророчица Мирьям, годовщина смерти которой – 10 Нисана, за несколько дней до Пасхального Седера. Всевышний говорит нам (Дварим, 24:9): «Помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой, Мирьям на пути при вашем исходе из Египта», когда вы так спешили, когда вы спешили на свободу – во время вашего спасения. Будьте осторожны в своих речах.

Наши уста рскрываются по двум основным причинам. Первая – бедность, потому что по сравнению с огромными тратами перед праздниками любое благосостояние оскудеет. И это ощущение, как деньги уплывают между пальцами – причина того, что «отверзаются уста». И вторая причина – семейные ссоры по поводу: «Пойдем к твоим, поедем к моим, пригласим этих, не позовем тех».

Нужно понять, что две этих темы – обязательное условие для избавления. Каждое утро мы молимся именно об этих двух вещах: «*Р'эз на ве-онь-ену ве-рива ривену*» – «узри нас в нашем **бедствии** и прими нашу сторону в **спорах**». И после этого «*У-геалену меэра*» – «и скорее избавь нас». Когда получается преодолеть эти два испытания – бедность и давящие на нас семейные обстоятельства – создаются условия для скорейшего избавления.

Но что же можно сделать? Ведь мы видим, что происходят неприятные вещи, всплывают нелюбимые факты, это нервнрует. Нужно сказать так, как сказано в нашей недельной главе: «Нечто подобное язве я видел на стене дома» (Ваикра, 14:35). То, что выглядит как язва, приведет к разрушению дома, а под ним окажутся спрятанные эморейцами сокровища.

В эти дни все «язвы», все недостатки, которые мы подмечаем, нужны для того, чтобы *леваэр мибейнейэм* – и с *аин* и с *алеф*. (*Леваэр* с буквой *аин* – уничтожить, *леваэр* с *алеф* – разъяснить, *мибейнейнэм* – между ними.) Между нами (в семье, например) есть столько разных «раздувшихся» из ничего вещей. Нужно понять, что это только «как будто язва», «как будто недостаток». Нам нужно вычистить их, чтобы найти спрятанные сокровища – найти взаимопонимание.

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКИ

Евреи в Египте

Рассказ для детей

Рав Исраэль БУДНЯЦКИЙ

Огромный камень медленно полз вверх по стене, обмотанный длинными крепкими веревками. Тысячи рабов тянули его. Самые сильные и старательные из них отличались непривычной для Египта светлой кожей. Впрочем, теперь уже не такой уж и непривычной – евреев в Египте становилось все больше и больше.

Амрам тяжело вздохнул. Самому Амраму не пришлось страдать от рабства. С первых дней, когда фараон, царь Египта – сам вышел на работу, чтобы показать пример остальным – Амрам говорил:

– Евреи существуют не для того, чтобы таскать камни! Наше дело учить Тору и исполнять заповеди!

– Посмотри – возмутился Датан, – даже сам фараон трудится вместе с нами! Неужели ты забыл про страшный голод, который был в Египте во времена Йосефа? Мы обязаны построить огромные города-хранилища для зерна, чтобы быть готовыми, и не дать случиться голоду снова!

– Глупости какие! – ответил тогда ему Амрам. – Голод и изобилие зависят от Б-га, а не от хранилищ зерна. Йосеф спас весь Египет от голодной смерти по желанию Всевышнего. Он не строил городов-хранилищ. А наш праотец Яков благословил фараона, чтобы река Нилус всегда поднималась по его желанию для полива полей. После этого Египту не грозит никакой голод. Если фараон желает прославить свое имя строительством огромных городов Питом и Раамсес, то это его личное дело. Евреев это не должно касаться. Мы вообще живем тут временно. Наша земля – в Стране Израиля!

И все колено Леви, вслед за Амрамом отказалось выйти на строительство. Они отказались учить Тору. Фараон почесал свою спину, засунул палец в рот, и задумался. На следующий день он издал закон, согласно которому все левиты объявлялись священнослужителями, жрецами. Они освобождены от работы и будут получать хлеб и другую еду из хранилищ фараона бесплатно, как все египетские жрецы. А вот все остальные евреи, которые вышли на строительство, вскоре стали рабами...

Не всем из них приходится таскать тяжести и терпеть издевательства, но ведь и те, кто назначен руководителями работ, тоже вкушал плоды рабства. И над ними властвуют жестокие египетские надсмотрщики. Датан говорит, что египтянин надсмотрщик любит его и хвалит за старание... Это потому, что он сам все время подгоняет своих братьев, которыми командует, чтобы строили быстрее. Совсем совесть потерял! Даже когда у него есть свободное время, он идет в египетский цирк, а не в синагогу! В цирке он смотрит, как рабы сражаются друг с другом или с дикими хищниками. И это ему нравится! Трудно поверить, что он еврей. Евреи никогда не любили жестокости. Тора учит нас жалеть окружающих, облегчать их страдания, а не наслаждаться мучениями людей и зверей.

Чем больше евреев старались стать похожими на египтян, тем хуже египтяне к ним относились. У некоторых от всего еврейства осталась лишь одежда, язык и имена! Даже жертвы египетским идолам стали приносить!

◆ ◆ ◆

Во дворце фараона было шумно. Важнейшие министры и жрецы собрались на важный совет. Они обступили фараона со всех сторон и громко возмущались:

– Сколько можно это терпеть?! Евреев скоро станет больше, чем египтян!

– Куда ни пойдешь – всюду эти евреи!

– Ими полны все наши цирки и театры!

– Дети египтян ходят к евреям учиться египетскому и другим языкам, вместо того, чтобы учиться у жрецов в храмах наших египетских идолов!

– Нужно запретить им рожать так много детей!

– Если будет война, то евреи объединятся с нашими врагами и выгонят нас из Египта!

– Фараон! Ты должен жестоко притеснять евреев!

– Я не могу... – жалобно ответил фараон. – Евреи принесли мне и всему Египту так много пользы! Мы все остались в живых только благодаря Йосефу в страшные годы голода...

– Если ты не можешь притеснять евреев, то не будь фараоном! Слезай с трона и иди жить в деревню!

Фараон, скривившись от обиды, слез с трона, и вышел из дворца, низко опустив голову... Целый месяц он жил, как простой египтянин, сам варил себе еду и стирал одежду! Через месяц он не выдержал и вернулся во дворец.

– Ты согласен притеснять евреев? – обрадовались жрецы и министры.

– Да! Я немедленно призываю советников – величайших мудрецов мира, чтобы они придумали, как нам исхитриться и поразить евреев!

Фараон вызвал к себе Йохевед, которую все называли Шифра за то, что она умела лучше всех помогать женщинам при родах, и ее дочь Мирьям, которую прозвали Пуа за то, что она успокаивала и убаюкивала новорожденных младенцев. Фараон спустился по ступенькам трона навстречу им.

– Ах, какая радость видеть вас в моем дворце! – закричал фараон, спрыгивая с последней ступеньки. – Как я ценю и люблю вас обеих! Я хочу открыть вам страшную государственную тайну и дать много-много денег!

И фараон попытался обнять Шифру... Испуганная Йохевед поскорее отошла назад – подальше от фараона.

– Вы знаете, – доверительно понизил голос фараон, – что еврейские женщины гораздо красивее египтянок! Я хочу сделать еврейкам большую честь! Я хочу, чтобы еврейские женщины выходили замуж за египтян!

– Это еще зачем?! – возмутилась Йохевед. – У нас достаточно евреев, чтобы создавать с ними еврейские семьи! Зачем нам выходить замуж за египтян?

– Ты не поняла! – закричал фараон. – Евреев мужчин больше не будет! И тогда вы – еврейские женщины – сможете наконец то делать свадьбы с настоящими египтянами, и стать с нами одним великим народом!

– Как это, не будет евреев мужчин? – не поняла Мирьям. – А куда же они денутся? – В этом и заключается страшная тайна! – сказал фараон, подпрыгивая на месте, чтобы заглянуть в глаза Мирьям. Уж очень он был низеньким – настоящий карлик.

– Я повелеваю вам, когда вы принимаете роды у еврейских женщин тихо и незаметно убивать всех новорожденных мальчиков, а девочек оставлять в живых! Так и получится, что мужчин евреев больше не будет, а прекрасные еврейские женщины станут женами и наложницами египтян! За это я дам вам много-много золота и украшений. А если вы кому-нибудь расскажете эту тайну – я прикажу отдать вас на съедение голодным тиграм и львам в глубокой темнице под моим дворцом! Ступайте же, и выполняйте мое повеление! И стража поскорее вытолкала Шифру и Пуу из дворца.

– Не дождется никогда! – сказала Мирьям.

– Наоборот, мы станем еще лучше заботиться о младенцах-мальчиках, чтобы злодейский замысел фараона не исполнился ни в коем случае! – ответила ей Йохевед.

И евреев стало рождаться все больше и больше. По шесть малышей рождалось у каждой еврейской мамы каждый год!

– Почему вы не исполняете мое повеление?! – сердился фараон.

– Еврейские женщины рожают без нашей помощи! – ответили Шифра и Пуа. – Прежде, чем мы успеем прийти, младенцы уже рождаются!

Три величайших мудреца мира приехали к фараону. Первым приехал злодей Билам из далекого Арама. Вторым прибыл жрец Итро из Мидьяна. А третьим – праведный Йов из страны Кнаан.

– Что мне придумать, чтобы истребить еврейских мужчин? – спросил у них фараон.

– Их надо казнить водой! – обрадовался злодей Билам. – Всевышний обещал Ноаху, что больше никогда не найдет на землю потоп, а Он всегда наказывает злодеев мерой за меру – чем злодей совершит преступление, тем и будет наказан! Если ты прикажешь утопить всех мальчиков, то Всевышний не сможет тебя наказать! Ведь потопа то уже быть больше не может!

– Глупец! – воскликнул Итро. – Как ты мог только подумать о таком злодеянии – убивать детей, которые только что родились?! Разве ты не знаешь, что захлебнуться водой можно не только в водах потопа, но и водой, которую ты пьешь из своего стакана?!

– Ха-ха-ха! – засмеялся злодей Билам. – Не могут же все египтяне разом захлебнуться в своих стаканах! Так не бывает!

– Разве есть что-нибудь в мире, чего не смог бы сделать Всевышний? – удивился Итро.

– Стража! – закричал фараон. – Схватите этого дерзкого советника Итро, и бросьте его на съедение львам!

Итро выскочил в окно и скорее убежал из Египта в свою страну Мидьян...

А праведный Йов ничего не сказал. Он видел, что фараон не послушает мудрого совета, и решил ничего не говорить.

Каждый из советников получил от Всевышнего то, что заслужил... Итро стал тестем учителя нашего Моше, когда отдал ему в жены свою дочь Ципору. Билам был убит своим собственным мечом, когда пришел получать золото за свои злые советы. А Йов получил болезни и страдания... Когда он

плакал и кричал от боли, брошенный всеми на мусорной куче, он просил Всевышнего о милосердии.

– Зачем ты кричишь, Йов? – обратился к праведнику Всевышний.

– Я кричу потому, что мне очень больно! – ответил Йов.

– А почему же ты молчал, когда фараон задумал утопить еврейских детей? Тогда тебе не было больно?!

– Я понял свою вину, – ответил Йов, – и благодарю Тебя, Творец, за то, что Ты дал мне возможность искупить страданиями мой грех в этом мире!

Всевышний увидел, как искренне раскаялся праведник, простил и вылечил его.

А в Египте злодеи ходили из дома в дом, отбирая у евреев младенцев, и бросая их в глубоководную реку Нилус на съедение крокодилам... Евреи, как могли, прятали малышей, но хитрые египтяне носили с собой египетского младенца. Когда они подходили к еврейским домам, они щипали малыша, и он начинал плакать. А младенцы, когда слышат плач другого малыша, тоже начинают плакать! И египтяне находили их по звуку плача...

Но Всевышний не дал причинить еврейским детям зла. Когда их бросали в Нилус, все крокодилы закрывали свои зубастые пасти, и не смели тронуть малышей. Чудом мальчики учились плавать и быстро плыли к другому берегу. Там они вставали на ножки, и сразу же учились ходить и бегать. Мальчики убежали подальше от реки в поле, находили каждый свой камень и начинали сосать его... И из твердого камня прямо им в ротик лилось молочко и сладкий мед! Ни один из малышей, брошенных в Нилус, не умер. А когда они вырастали, то каждый сам находил свой дом и возвращался к маме и папе! И как ни старались египтяне избавиться от евреев, их становилось все больше и больше!

– Я не могу смотреть, как египтяне бросают детей на съедение крокодилам! – сказал Амрам своей жене Йохевед. – Лучше бы нам совсем не иметь детей!

И он дал своей жене гет – разводное письмо, чтобы не были они больше мужем и женой, чтобы не рождались больше у них дети! И все левиты – сыны колена Леви, главой которого был Амрам – поступили также вслед за ним.

– Папа! – подошла к Амраму Мирьям. – Разве ты не видишь, что твое решение страшнее, чем замысел фараона?

– Как это может быть? – удивился Амрам.

– Ведь фараон приказал убивать только мальчиков. А когда все левиты по твоему примеру развелись с женами, то перестали рождаться и девочки! Так может, не дай Б-г, исчезнуть весь еврейский народ!

– Ты права, моя мудрая дочь! – воскликнул Амрам. – Сегодня же, мы с мамой снова делаем свадьбу! Пусть снова рождаются евреи!

И великая радость была в колена Леви, когда в один день устроили все-все-все свадьбы! Все жены вернулись к своим мужьям, а у Амрама и Йохевед вскоре родился малыш...

Как же прекрасен он был! Весь дом наполнился светом, когда родился будущий спаситель еврейского народа. Три месяца прятали его от египтян Амрам и Йохевед. А когда стало невозможно больше держать его незаметно в доме, Амрам сделал маленькую корзинку-ковчег, словно лодочку. Он обмазал ее смолой снаружи, а изнутри Йохевед положила мягкую простынку. Она завернула малыша в одеяльце и положила на дно. Потом тихо пробралась к реке и отпустила корзинку в ее воды.

– Всевышний! Помоги и спаси моего сына! – взмолилась Йохевед, и пошла домой. А у реки остались Мирьям и ее братишка Аарон. Мирьям была уверена, что Всевышний не позволит погибнуть младенцу, и хотела увидеть сама, как ее младший брат будет спасен. Аарон услышал плач братика, и тоже горько заплакал. Этот плач и услышала шедшая по берегу Нилуса дочь фараона...

Доброй девушкой была дочь фараона. Когда узнала и увидела она, что творят с еврейскими детьми египтяне, то стало ей очень горько и больно!

– Чем я могу помочь евреям? – спросила она сама себя. – Увы! Ничем! Но я могу

быть с ними вместе в час их горя и отчаяния... Решено! Я приму гиюр, и стану еврейкой! Я омоюсь в водах Нилуса от нечистоты идолов моего народа, и поклянусь на всю жизнь не служить никаким божествам, кроме Всевышнего! И буду я не дочерью фараона, а дочерью Всевышнего! Пусть отныне меня так и зовут – «дочь Всевышнего» – Батья!

И Батья в сопровождении своих служанок отправилась к реке, чтобы смыть с себя навсегда нечистоту идолопоклонства. Когда Батья вышла из вод Нилуса, она пошла вдоль берега, и вдруг... Батья услышала громкий плач! Она глянула на реку и увидела вдали, около камышей, застрявшую корзинку... А в ней плакал младенец.

– Наверняка, это еврейский малыш! – воскликнула Батья. – Я спасу его!

Она потянулась за корзинкой и... рука ее становилась все длинней и длинней, пока не дотянулась до дальних камышей... Батья схватилась за край корзинки и вытянула ее на берег!

Когда Батья увидела прекрасного младенца, она решила: «Пусть он станет моим сыном! А имя ему я дам Моше, ведь я вытянула его из воды».

Она позвала служанку, у которой был свой новорожденный, чтобы та покормила малыша молоком из своей груди. Но Моше не захотел прикоснуться к груди египтянки...

Тот рот, который должен был позже разговаривать с Всевышним, не мог принять в себя молоко египтянки!

– Надо позвать для него еврейскую кормилицу! – решила Батья.

– Я знаю еврейку, которая с радостью выкормит этого младенца! – подала голос Мирьям, следившая за чудом спасения из камышей.

– Беги же и приведи ее скорее! – ответила Батья. – За заботу о Моше я прикажу каждый день давать ей много денег из сокровищницы царя!

Так и стал Моше расти в своем собственном доме, у своей родной мамы. А фараон, хотевший погубить евреев, сам оплачивал кормление и рост нашего избавителя!

НОВАЯ КНИГА JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

от издательства «Пардес»!

День памяти Йорцайт Законы и обычаи

- история человеческой души
- жизнь и смерть
- день годовщины смерти (йорцайт) в еврейской традиции
- возвышение души умершего
- впервые на русском языке: трактат Мишны «Микваот» с обширным комментарием

Новое издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com и в других магазинах еврейской книги!

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

Уникальность этой книги Рамбана заключается в том, что в ней органично переплетены талмудические предания, алахические исследования и кабала.

Комментарии Рамбана слагаются из нескольких уровней. На первом уровне основное внимание уделяется выяснению прямого смысла строк Торы. Эта часть комментария выполнена простым и ясным языком, в стиле, близком к Раши, – хотя Рамбан часто полемизирует со своим великим предшественником.

Но во многих местах своего комментария Рамбан как бы переходит в иной регистр, объясняя слова Торы при помощи кабалистических образов и понятий. Переход на этот, более глубокий, уровень понимания часто осуществляется им посредством слов «Аваль аль дерех эмет... – Однако истинным путем (это объясняется так)...»

Наряду с комментариями Раши, эта книга Рамбана вошла в число самых авторитетных в еврейском мире комментариев на Пятикнижие. Она стала одной из первых еврейских книг, изданных после изобретения книгопечатания, – и с тех пор многократно переиздавалась и широко изучается.

Теперь и Вы можете приобрести эту книгу, прикоснуться к глубинной мудрости Торы!

Приобретайте комментарий Рамбана к Торе на www.JewishBooksMarket.com

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге «**Одного кто знает?**» гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость.

Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите приобрести книгу «Одного кто знает?» либо воспользоваться уникальным предложением – **купить три книги гаона рава Моше Шапиро со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

«Знание молитвы»

Сказано в Талмуде: четыре вещи требуют укрепления, и одна из них – молитва. Раши объясняет: человек должен постоянно укрепляться в них изо всех сил.

Книга рава Эуда Авицедека (Раковского) «Даат Тфила» открывают читателю глубочайшие тайны еврейской молитвы, наполняет повседневное служение и просьбы глубоким смыслом и пониманием.

Эта книга поможет многим найти верный путь в таком важном компоненте служения Творцу, как молитва.

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

ОПЕРАТОР КОШЕРНОГО ПИТАНИЯ

**ДЕЛИВЕРИ
КОШЕР**

Доставляя кошерное

**Заказывайте
лучшие кошерные блюда
через интернет или по телефону
прямо сейчас и наслаждайтесь
их отличным вкусом уже сегодня**

*При заказе от 3000 рублей
доставка
в пределах
МКАД
бесплатно!
из одного ресторана*

www.delivery-kosher.ru
(7) 985 271 47 67

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58
www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

**Недвижимость
в Москве**

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами – сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulskiy@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ
Галия Костински

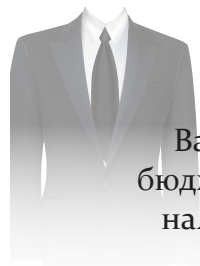
Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
**Взаимопонимание
между родителями и детьми**

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

*Сердечно
поздравляем
руководство и учеников
ешивы и раввинского колея
«Толдот Йешурун»
со внесением
нового свитка Торы!*

Пусть это событие придаст
вам много сил совершать
добрые дела и нести свет Торы
нашим собратьям
по всему миру!
Пусть Всевышний
пошлет благословение
во всех добрых делах
всем причастным
к написанию
этого свитка Торы!

Авраам Дунаевский װי' אילפ

Ваш личный советник по вопросам планирования семейного бюджета, дополнительного заработка, сбережений и инвестиций, налогообложения, сделок с недвижимостью и ипотечных ссуд.

У нас есть ответы на все Ваши вопросы:

- >> Бизнесмены и госслужащие - куда девать лишние деньги?
- >> Честные трудящиеся - почему в конце денег остаётся так много месяца?
- >> Учащиеся и безработные - где деньги, Зин?

**Звоните прямо сейчас - 058-3233540
пишите - peleyoetz66@gmail.com**

*Для изучающих Тору и нуждающихся - скидки

Поздравляем

р. Рафаэля Мискевича и его жену
с рождением сына (Иерусалим)

р. Шломо Злотского и его супругу
со свадьбой дочери Наоми (Иерусалим)

р. Аарона Лещинского и его супругу
с рождением дочери (Маале Амос)

р. Владимира Заборовского и его супругу
с рождением дочери (Одесса)

р. Давида Рома и его супругу с рождением дочери,
г-жу Хану Скаковскую с рождением внучки (Ашдод)

семью Крынин с бар-мицвой сына Йосефа,
р. Аркадия Егуткина и его супругу
с бар-мицвой внука (Бейтар)

р. Давида Нойштадта и его супругу
с рождением дочери,
г-жу Сару-Лею Могилевскую
с рождением внучки (Иерусалим)

р. Ави Вайнштейна и его супругу с рождением сына,
р. Йону Фудима и его супругу с рождением внука
(Иерусалим)

р. Йехизля Лабунского и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Баруха Азбеля и его супругу
со свадьбой дочери Адины
(Кирьят Сефер)

р. Шалома Каплана и его супругу
со свадьбой дочери Батьи (Иерусалим)

р. Йосефа Шохатовича и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

р. Александра Хаята и его супругу
с бар-мицвой сына Шмуэля (Бейтар)

р. Моше Гольдмана и его супругу
с рождением сына

р. Давида-Йеуду Вертлиба и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Лейба Эренбурга и его супругу
с рождением внука (Офаким)

р. Адир Пекаревича с окончанием изучения
Вавилонского Талмуда (Иерусалим)

Ученики и сотрудники
Фонда «Беерот Ицхак»
сердечно поздравляют
рава Игаля Полищука
и его супругу **рабанит Лору Полищук**
со свадьбой сына!

Да удостоятся
Шмуэль и Юдит
построить настоящий
еврейский дом!

**всего
5 €**

за номер
+ почтовые расходы

בס"ט

Беерот Ицхак

Годовая подписка на журнал

**если Вы желаете получать журнал по почте,
предлагаем Вам 24 журнала в год = 170 €**

Необходимо перевести сумму на счет,
а также заполнить купон и выслать его
на адрес:

Rabinovich Ruth
Ravivim 26/10
97731 Jerusalem
Israel

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

Есть возможность приобрести предыдущие номера (свяжитесь с нами)!

Контактные тел.: г-жа Рут Рабинович +972 52 712 66 26

реб Дов Ицкович +972 52 562 47 20

Я (фамилия, имя): _____

Проживающий по адресу: _____

Прошу оформить годовую подписку
на журнал «Беерот Ицхак» с №: _____

Число: _____ Подпись: _____

Ваш контактный телефон: _____

Кимха де-Писха 5777!

С помощью Небес!
Дорогие друзья!

Наступил долгожданный месяц Нисан, месяц нашего освобождения. Сказано, что в Нисане пришло освобождение, и в Нисане же придет окончательное избавление. Все мы верим, что освобождение придет именно в этом Нисане, ибо нам заповедано ждать Избавления каждый день.

Приближается великий праздник Песах. Совсем скоро мы соберемся за столом в ночь Пасхального седера, и будем с воодушевлением рассказывать о выходе из Египта нашим детям и близким!

В начале «Магида» (рассказа о выходе из Египта) мы говорим: «Вот хлеб бедности, который ели наши предки в земле Египта! Каждый, кто голоден, пусть придет и ест. Каждый, кто нуждается, пусть придет и участвует в пасхальной трапезе». Мы провозглашаем, что готовы принять и накормить каждого нуждающегося.

К кому обращены эти слова? Наши гости уже здесь, а бедные и неимущие с улицы нас не слышат. В иудаизме нет места для пустых фраз и громких лозунгов. Если мы что-то провозглашаем, мы действительно имеем это в виду. О чем же мы говорим в начале «Магида»? Ответ прост. Мы констатируем тот факт, что **заранее** позаботились о тех, кому нечего есть, и потому провозглашаем: «Каждый, кто голоден, пусть придет и ест!» Эти люди придут к себе домой или на общественную трапезу, но у них будет еда на праздник, ведь мы об этом позаботились.

В наше время мы вряд ли найдем по-настоящему голодных людей. Слава Б-гу, еврейские сердца не остаются безразличными к бедам собратьев, и помогают обеспечить хотя бы минимальный уровень материального достатка нуждающимся. Наши мудрецы говорят, что настоящая бедность – это бедность разума и духа. В Талмуде объяснено, что мудрость Торы является единственным подлинным приобретением, которым может обладать человек. Там сказано: «Беден только тот, кому недостает знания (Торы)». Большая часть нашего народа пребывает сегодня в состоянии духовной бедности. Потомки Авраама, Ицхака и Якова далеки от веры великих праотцов. И потому накануне Песаха мы должны помочь им справиться с этой бедностью.

Каждому по-настоящему бедному еврею мы должны принести Тору. Несмотря на все материальные и духовные катастрофы, мы не утратили способности понимать духовную глубину Торы. Многие спросят: но разве мы сами находимся на

таком уровне, чтобы нести Тору другим? Во-первых, мы обязаны сами расти в Торе. Во-вторых, можно и необходимо стать материальным участником в распространении Торы. Передача Торы из поколения в поколение построена на договоре Иссахара и Звулуна. Иссахар самоотверженно занимается Торой и несет ее всему народу, а Звулун занимается бизнесом, поддерживая Иссахара и получая удел в его Торе. Подобное сотрудничество оговорено в благословениях Якова и в благословении Моше всему нашему народу и является частью самой Торы.

К большому сожалению, из-за тяжелого финансового положения Фонда «Беерот Ицхак» мы были вынуждены сократить объем печатных материалов и уроков, распространяемых нами. Болезненные сокращения коснулись и многих наших сотрудников. Именно поэтому я прошу помочь нашему Фонду перед Песахом и дать нам возможность утолить духовный голод наших собратьев по всему миру.

Таким образом, каждый из нас может удостоиться удела в изучении, распространении и передаче Торы! И тогда в полной мере исполнится то, что мы провозглашаем в начале великой ночи Пасхального седера!

С пожеланием кашерного
и радостного Песаха,

Менахем Пелингер

